Лупов

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕЕ 150
А 658

ФИЛИПП АНУЛОВ

EE150
A658

ВООРУЖЕННОЕ ВОСТАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 р. 20 к. ★ 1930

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ им. ТОЛМАЧЕВА
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

EE150
А658

ФИЛИПП АНУЛОВ

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
Я. БЕРМАНА

2 экз

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2009
П 2004
ЕЕ150 р
А 658
1929 г.
~~668~~ 46748

Филипп Анулов. — *«Вооруженное восстание».* В марксистско-ленинской литературе неоднократно подчеркивалось огромное значение правильной военной подготовки, организации и проведения вооруженного восстания пролетариата. Работа т. Анулова посвящена конкретному разбору этих вопросов, на опыте главным образом вооруженных восстаний российского пролетариата в 1905 и 1917 гг. Рассматривая вооруженное восстание как один из видов военного искусства, т. Анулов естественно строит изучение вопроса под углом зрения основ военного дела: стратегии, тактики и организации. Поскольку же вооруженное восстание является в военно-тактическом отношении одним из видов уличного боя, т. Анулов уделяет этому вопросу особое внимание. Работа т. Анулова является первой попыткой конкретного изучения затронутых в ней вопросов. В этом состоит ее основное достоинство и оправдание ее неизбежных недочетов.

Государственное Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград

В, 11 Гиз № 31264/м.
Ленинградкий Областлит № 37124
$7^1/_2$ л. Тираж 3000.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие 5

Глава первая.

Вопросы стратегии 11

Восстание — искусство 11
Роль партии в вооруженной борьбе 13
Проблема вооруженного восстания в истории партии 16
Классы в вооруженном восстании 23
Выбор момента 25
Ленинский план «Октября» 31

Глава вторая.

Вопросы тактики 38

Декабрьское восстание 1905 г. в Москве 40
Октябрьское восстание 1917 г. в Петрограде 48
Октябрьское восстание 1917 г. в Москве 53

Глава третья.

Организация восстания 65

Рабочая красная гвардия Петрограда 66
Красная гвардия Москвы 70
Боевые организации народного вооружения (БОНВ) 74

Глава четвертая.

Уличный бой 83

Рельеф и план города 86
План уличного боя 88
Связь 91
Разведка 96
Организация тыла 101
Фортификация и маскировка 104
Техника уличного боя 109
Тактические формы уличного боя 115

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Вооруженное восстание — высшая форма революционно-классовой борьбы. В борьбе за низвержение капиталистического строя и за пролетарскую диктатуру как переходную стадию к социализму, пролетариат неизбежно должен использовать вооруженное восстание.

Такова одна из основных предпосылок марксистко-ленинской теории революции. И этим объясняется, почему в тактике пролетарской борьбы вопросы воруженного восстания, его подготовки занимают не малое место. Как подготовлять вооруженное восстание? При каких условиях его можно начинать? Как его необходимо проводить? Все эти вопросы в теории и на практике революционной борьбы должны быть разработаны и проверены.

Фактами вооруженного восстания революционная история уже чрезвычайно богата. Богата на Западе, в капиталистических странах, богата уже на Востоке, в колониальных странах, и в особенности богата благодаря победоносно проведенному восстанию в Октябре 1917 г. Эта история нас учит тому, что успех восстания в первую очередь зависит от того, в какой мере налицо имеется благоприятное для успеха восстания сочетание социально-экономических и политических факторов. Такое необходимое для успеха восстания сочетание ярче всего выразил Ленин. «Восстание, — говорит он, — чтобы быть успешным должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и в *рядах слабых, половинчатых, нерешительных друзей революции*. Это в третьих» [1].

Эти условия еще не гарантируют непременный успех восстания. Они необходимы для того, «чтобы быть успешным» восстанию. И они оправдывают всякое восстание, которое в таких условиях начинается. Более того, при наличии таких условий

[1] *Ленин*, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 136. (Курсив Ленина.)

«отказаться от отношения к восстанию как к *искусству* значит изменить марксизму и изменить революции» [1].

Процитированные места из Ленина дают возможность сделать следующие выводы: 1) для того чтобы начинать восстание, необходимо сочетание указанных условий; 2) при наличии этих условий нельзя отказаться от восстания, хотя указанные условия не гарантируют еще восстание от поражений, и в 3) восстание — искусство; поэтому, не полагаясь только на благоприятную обстановку, необходимо восстание проводить подготовленно, организованно, относясь к нему как к искусству.

Необходимо отметить, что, если два первых положения являются для всех марксистов сейчас бесспорными, поскольку они достаточно теоретически проработаны и разобраны, — то последнее, третье, до сего времени в марксистской литературе мало обращало на себя внимание и почти совсем не разработано.

Под этим углом зрения, — восстание как искусство (а так как восстание есть действие, производимое при помощи оружия, то следовательно военное искусство), — не разработан опыт восстаний. Не проработана тактика восстания, организация восстания, техника восстания. По этому вопросу мы имеем немало, правда, отдельных, разрозненных, но в высшей степени ценных, замечаний, сделанных Лениным в различных статьях его, особенно перед вооруженными восстаниями 1905 и 1917 гг. Но они пока никем не разработаны, не систематизированы, не изучены.

С этой стороны вопрос о восстании у нас не проработан. Это, возможно, в некоторой степени объясняется тем, что в условиях пролетарской диктатуры для нас вопрос о том, как готовиться к восстанию и как его проводить, потерял свое актуальное значение. Но такое оправдание несостоятельно, так как именно нам в СССР необходимо разработать этот вопрос в помощь международному рабочему движению.

Следует указать, что Ленин не только в приведенной цитате обращает внимание на необходимость относиться к вооруженному восстанию как к искусству, требуя тем самым внимания к вопросам подготовки, организации, техники, — а в ряде статей, особенно в периоды непосредственной подготовки восстания, разбирает целый ряд вопросов техники восстания, порой даже казалось бы слишком детальных.

Его интересуют вопросы вооружения. И учитывая например то, что во время восстания нельзя рассчитывать на полное вооружение, на нормальное снабжение оружием, он рекомендует: «Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, штык, тряпка с керосином

[1] *Ленин*, Собр. соч., т. XIV, ч. 2.

для поджога, веревка или веревочная лестница, лопата для стройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии) и пр., и т. д.). Ни в каком случае не ждать со стороны, сверху, извне помощи, а раздобывать все самим» [1].

Опыт московского вооруженного восстания заставляет Ленина поставить вопрос об изменении методов баррикадной тактики, поскольку «против артиллерии действовать толпой и защищать с револьверами баррикады было бы глупостью» [2]. Взамен сплошных баррикадных линий, легко сносимых артиллерийским огнем, — подвижная групповая тактика (мелкие отряды: «пятки», «тройки» и даже «двойки»; использование всех новейших достижений техники: ручной гранаты, автоматического ружья).

Немало интересовали Ленина и вопросы руководства восстания штабом, особенно перед Октябрьским восстанием. «Чтобы отнестись к восстанию по-марксистски, т. е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать *штаб* повстанческих отрядов; распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство» [3], указывает Ленин.

Руководство восстанием для Ленина — один из самых важных вопросов восстания как искусства. Еще до революции 1905 г. Ленин, в ответ на меньшевистские оппортунистические заявления о том, что «не может быть назначена народная революция», — заявления, прикрывавшие отказ от подготовки вооруженного восстания, — указывал: «но назначить восстание, если мы его действительно готовили и если народное восстание возможно, в силу совершившихся переворотов в общественных отношениях, — вещь вполне осуществимая». «Восстание может быть назначено, когда назначающие его пользуются влиянием среди массы и умеют правильно оценить момент» [4]. И исходя от этого, Ленин требовал самого внимательного отношения к вопросу организации руководства, придавая ему важнейшее значение.

Правильная организация руководства имеет важнейшее значение и для решения другого вопроса восстания — выбора момента восстания. Известно, как Ленин настойчиво требовал начать Октябрьское восстание в ночь на 25/X (7/XI), доказывая, что, пропустив этот срок, «можно потерять все». Надо выбирать такой момент для восстания, когда все силы восстания находятся

[1] «Ленинский сборник», т. V, стр. 456.
[2] *Ленин*, Собр. соч., т. VII, ч. 2, стр. 51.
[3] *Ленин*, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 140. (Курсив Ленина.)
[4] *Ленин*, Собр. соч., т. VI, стр. 73.

на высшей точке своего подъема и когда создается наиболее благоприятная обстановка для восстания. Определить такой момент, выбрать его и, в известной степени, создать его — зависит от наличия умелого руководящего центра, объединяющего и направляющего все силы восстания.

В связи с характером действий во время восстания, Ленин неоднократно перед Октябрьским восстанием напоминал слова «величайшего в истории мастера революционной тактики — Дантона: «Смелость, смелость и еще раз смелость» [1], считая это правило особенно необходимым для успешного восстания. Его он связывает с требованием решительности и решимости, преодоления всяких колебаний [2]. И тут же Ленин напоминает главные правила восстания как искусства, которые выставил Маркс: 1) не играть с восстанием; 2) собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент; 3) действовать с величайшей решительностью и непременно переходить в наступление; 4) захватывать неприятеля врасплох; 5) добиваться ежедневно, даже ежечасно, хотя бы маленьких успехов. имея на своей стороне «моральный перевес». Все эти правила, относящиеся непосредственно к тактике действий во время восстания, можно и следует разобрать на фактах восстания, дабы закрепить их как несомненные правила вооруженных действий во время восстания. То, что мы имеем по этому вопросу у Ленина, требует своего специального освещения и с точки зрения военного искусства. Указанные Лениным правила восстания несомненно верны (ярким подтверждением этому служит тактика восстания в 1917 г. в Петрограде и в Москве), но на основе этих правил необходимо рассмотреть конкретную тактику во время восстания. Такая разработка важна и потому, что она связана с мало разобранной в военной науке (общей тактике) тактикой уличного боя. Тактика восстания на 90% — тактика уличного боя, тактика боя в городе и, как таковая, специфическая тактика. Вопросы этой тактики не разрешаются обычным в общей тактике разделом — бой за населенные пункты, так как последний рассматривает тактику боя при занятии населенного пункта (города) противником. Уличный бой при восстании отличается от такого боя за населенный пункт тем, что здесь противник не приходит извне, а находится к началу боя в самом городе, и захватывать его приходится силами, также находящимися в самом городе. Отсюда особое значение действий, направленных на захват учреждений управления, центральных учреждений и пунктов,

[1] *Ленин*, Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 270.

[2] *Ленин*, там же, стр. 277. «Колебаться по вопросу о восстании как единственном средстве спасти революцию, — значит впадать в ту наполовину либералистскую, эсеровско-меньшевистскую трусливую доверчивость, против которой больше всего большевики боролись».

своеобразная техника снабжения, организации тыла и наконец особенность самого боя.

Разобрать, изучить все эти вопросы необходимо, если относиться к восстанию действительно как к искусству.

Понятно, это не значит, что можно выработать какую-то общую, всегда одинаково обязательную инструкцию (или тем более устав) для проведения вооруженного восстания. Такой инструкции, такого устава понятно создать нельзя. Нельзя потому, что в момент восстания, как наиболее острый момент классовой борьбы, скрещиваются все условия и особенности данного участка борьбы, данного города, данной страны; и в этот момент правильный учет всех этих условий, особенностей (а их заранее не перечислишь, с указанием роли и места их во время восстания) играет первостепенную роль. Нельзя составлять устав вооруженного восстания и потому, что в условиях вооруженного восстания нельзя действовать по шаблону; более того, опасно иметь такой шаблон, трафарет, так как действия по трафарету во время восстания могут оказаться вредными.

Говоря о необходимости изучить вопросы восстания как искусства (и военного искусства), мы имеем в виду необходимость научиться применять военное искусство во время восстания, применять общие правила военного искусства в условиях вооруженного восстания. Изучение опыта восстаний не в последнюю очередь должно иметь перед собой и эту задачу. А она, как я уже упоминал, до сего времени была в некотором загоне у всех, кто брался за изучение вооруженного восстания.

Эта задача важна еще и потому, что вооруженное восстание является одним из важнейших моментов гражданской войны. Восстание может быть и в начале гражданской войны, явиться так сказать начальным моментом гражданской войны, но нередко к нему следует прибегать и в ходе гражданской войны, в местностях, занятых противником, или независимо от приближения революционных войск, или в связи с предстоящим занятием данного пункта революционными войсками. Во всех этих случаях восстание имеет важнейшее значение как метод военных действий во время гражданской войны. Знание военного искусства, умение его применять в особых условиях восстания в этих случаях не менее важно, чем в другие моменты гражданской войны.

Вот почему я считаю, что изучение вопроса о вооруженном восстании как искусстве, военном искусстве, без того, чтобы создавать какую-нибудь инструкцию по организации и проведению вооруженного восстания, но с тем, чтобы научить, как необходимо действовать, каким общим правилам необходимо следовать для большего успеха восстания, — является важней-

шей проблемой неизученного еще с этой стороны опыта вооруженных восстаний и гражданской войны.

Первой попыткой изучить с этой стороны вопрос вооруженного восстания и является выпускаемая книга т. Анулова «Вооруженное восстание». Как всякая первая попытка, она страдает, понятно, рядом недочетов. Во-первых неполнотой разобранного материала: мало конкретного материала. Во-вторых упущены отдельные частные, но важные вопросы (например вопросы вооружения, тыла, снабжения). В третьих спорными являются отдельные места: например объяснение поражения германской революции 1923 г. (переоценка значения руководства); критика БОНВ'а: неправильно исходит от отсталости уральского рабочего, не доучитывая того, что БОНВ имел ряд особенностей в сравнении с Красной гвардией в виду того, что БОНВ сформировался после захвата власти.

Но, независимо от этих недочетов, работа т. Анулова важна тем, что она вплотную подводит к военным вопросам вооруженного восстания и делает попытку их систематизировать, исходя из опыта восстаний. В этом ее ценность, и этим она должна заинтересовать читателя.

Як. Берман.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ.

Восстание — искусство.

«Революция есть война. Это единственная законная, планомерная, справедливая, действительно великая война из всех войн, какие знала история» [1].

Так писал Ленин после событий 9 января 1905 г. в Петрограде и в предвидении декабрьских боев в Москве. По Ленину революционный процесс подчинен известной закономерности и правилам вооруженной борьбы классов. Революция неизбежно должна иметь и имеет свое военное выражение. В революционной борьбе классов, ведущейся с оружием в руках, надо действовать по-военному, исходя из техники и театра вооруженной борьбы, соблюдая все правила и законы военного искусства вооруженной борьбы, базируясь на исторически приобретенном опыте такой борьбы.

Вооруженная борьба в период перехода власти из рук одного класса в руки другого принимает форму вооруженного восстания. Вооруженное восстание есть один из видов военного искусства, исторический опыт которого насчитывает столько же столетий, сколько существуют классы и классовая борьба. Но подобно тому, как оперативное искусство есть часть войны, так и вооруженное восстание есть часть революционного процесса. В то же самое время — часть наиболее существенная. Вооруженное восстание составляет ту наивысшую грань революционной борьбы классов, в которой сосредоточена и наилучшим образом отражена вся энергия и вся активность борющегося класса, его политическая зрелость, организованность, дисциплинированность и готовность.

Решающая задача вооруженного восстания есть захват государственной власти. Без этого непременного условия вооруженное восстание превращается в «бунт», в результате которого лежит неизбежное поражение. В этой стратегической целеустановке вооруженное восстание получает свое главное и основное выражение.

---

[1] *Ленин*, Революционные дни. «Вперед» № 4, 18 января 1905 г.

«Переход государственной власти,— писал Ленин в 1917 г.— из рук одного в руки другого класса есть первый, главный, основной признак революции, как в строго научном, так и в практическо-политическом значении этого понятия» [1].

Вооруженное восстание есть переломный момент, определяющий победу или поражение рабочего класса на значительный период времени. За вооруженным восстанием следует период закрепления достигнутых результатов в гражданской войне против контрреволюции, длительность которой зависит от степени сопротивляемости реакции и организованности революционных сил.

Успех или неудача вооруженного восстания раньше всего зависит от правильной стратегической линии всего подготовительного к восстанию периода. Апрельские тезисы 1917 г. Ленина — лучший образчик правильной стратегической установки для подготовительного периода к вооруженному восстанию в октябре. Успех или поражение восстания стоят в прямой зависимости от подготовки к нему. Тщательная, планомерная и систематическая подготовка вооруженного восстания при правильном учете обстановки для выбора его момента — залог его успеха и победоносного завершения.

Вооруженное восстание и его подготовка должны иметь не только стратегическую установку, но и общий стратегический план борьбы. Практика большевизма в России этот общий стратегический план борьбы разделяла на постановку конечных целей пролетарской борьбы за власть и на постановку ближайших задач, вытекающих из текущей обстановки классовой борьбы, т. е. определяла стратегические и тактические задачи пролетариата в классовой борьбе. Стратегический план подготовки вооруженного восстания может видоизменяться и дополняться в каждой своей части в зависимости от обстановки и условий борьбы, не теряя однако своего общего марксистско-ленинского позвоночника.

Стратегический план подготовки вооруженного восстания должен носить ярко выраженный принципиальный характер. Решительная борьба с различными отклонениями в проведении стратегического плана является непременным условием для достижения победы. Непримиримость стратегии по принципиальным вопросам не исключает однако гибкости в области руководства текущей борьбой, главным образом в отношении тактики. Удерживая и твердо проводя стратегическую установку в плане подготовки вооруженного восстания, необходимо в то же время на практике широко маневрировать, видоизменяя формы, приемы и способы борьбы в зависимости от обстановки.

---

[1] *Ленин*, Письма о тактике. Письмо первое.

«Революция есть война», — писал Ленин. Революционная война неизбежно должна иметь свою теорию и свою практику. Теория и практика революционной войны определяет собою стратегию и тактику вооруженного восстания. Неправы те военные специалисты, которые стремятся видеть в стратегии и в тактике надклассовые дисциплины, неизменные для условий борьбы во все периоды и времена классовой борьбы. Стратегия вооруженного восстания в условиях пролетарской борьбы основывается на массовости, на союзе рабочего класса и крестьянства, что почти совсем исключается в условиях реакционного восстания[1].

Вооруженное восстание есть наиболее обостренная форма политической борьбы. Одновременно с этим вооруженное восстание составляет военную операцию, проводимую с оружием в руках. Политика и стратегия в вооруженном восстании неотделимы друг от друга и составляют одно неразрывное целое.

Ленин был великим политиком эпохи империализма и пролетарских революций. На ряду с этим он был и великим стратегом и тактиком революционной войны, теоретиком, организатором и руководителем вооруженного восстания.

Стратегия вооруженного восстания есть учение о подготовке организации и руководстве массовым рабочим и крестьянским движением, о выборе главного направления для удара, об оценке обстановки, об анализе борющихся сил и о взаимодействии авангарда с главными силами и стратегическими резервами пролетариата. Стратегия вооруженного восстания строится на искусстве постановки общеполитических и военно-оперативных задач, на искусстве руководства, организации управления большими массами, на искусстве широкого маневрирования в обстановке обостренных классовых противоречий.

Роль партии в вооруженной борьбе.

Рабочая партия есть вождь и организатор революционной войны и вооруженного восстания. Рабочий класс составляет главные силы, партия — его авангард, а крестьянство — широкие стратегические резервы.

Производственный принцип построения пролетарской партии — важнейшее условие успеха правильно задуманного вооруженного восстания. Завод является крепостью, а деревня — окопом в деле подготовки вооруженной борьбы за власть. Опыт русской Октябрьской революции лучшее доказательство исключительного значения производственного принципа построения партии для успеха вооруженного восстания. Ошибки комму-

[1] К примеру — восстание ген. Корнилова в 1917 г.

нистических партий Запада по этому вопросу дают ценный исторический материал для подтверждения сказанного.

Сила рабочего класса в вооруженном восстании — его организация и дисциплинированность. Без организации масс, без дисциплины в массовом движении, без централизации руководства не может быть и речи об успехе вооруженного восстания.

Ленин очень часто и не случайно, говоря о партии и о ее организационно-тактических свойствах, сравнивал ее организационную доктрину с армейской организацией.

«Хороший образчик организации, — говорил при этом Ленин, — армия. Она гибка, построена на основе дисциплины и централизации и обладает способностью давать миллионам людей единую волю».

«Сегодня эти миллионы, — пишет Ленин, — сидят у себя по домам в разных концах страны. Завтра приказ о мобилизации, и они собрались в назначенные пункты. Сегодня они лежат в траншеях, лежат иногда месяцами. Завтра они идут в другом порядке, идут на штурм. Сегодня они проявляют чудеса в открытом бою. Сегодня их передовые отряды кладут мины по указаниям летчиков над землей.

Вот это называется организацией, когда во имя одной цели, одушевленные одной волей, миллионы людей меняют формы своего общения и своего действия, меняют место и приемы деятельности, меняют орудия и оружия сообразно изменившимся обстоятельствам и запросам борьбы».

Железная дисциплина и строгая централизация партии рабочего класса не только не исключают, но наоборот делают возможной ту гибкость и маневреспособность, которые так необходимы в подготовке вооруженного восстания, ту гибкость ее боевого организма, которая обеспечивает его действия «в самых разнообразных и быстро меняющихся условиях борьбы».

Партия рабочего класса должна уметь «с одной стороны уклониться от сражения в открытом поле с подавляющим своею силою неприятелем, когда он собрал на одном пункте все силы, а с другой стороны — пользоваться неповоротливостью этого неприятеля и нападать на него там и тогда, где всего менее ожидают нападения»[1].

Тактическая гибкость, маневроспособность и подвижность рабочего авангарда, его умение быстро перестраивать свои боевые порядки, изменять оперативные решения в связи с изменившейся обстановкой составляют важнейшее требование искусства революционной войны и вооруженного восстания, особенно в его существеннейшем подготовительном периоде.

Переходить из одного организационно-тактического поло-

[1] *Ленин*, Что делать.

жения в другое, из подполья к легальным методам борьбы, от наступательных действий к оборонительным и к преднамеренно отступательным с тем, чтобы затем вновь переходить в решительное и решающее наступление, сочетать все эти приемы и способы борьбы в одно целое для достижения общей стратегической цели — таковы важнейшие тактические принципы революционной партии, подготовляющей свой класс к вооруженному восстанию.

Организационно-тактические формы большевизма в России до революции 1905 г. были жестко нелегальными, тайными и подпольными. С наступлением революционных событий 1905 г. большевистская партия перестраивает свои ряды, сочетая свою работу из легальных и нелегальных методов борьбы.

Поражение революции 1905 г. вновь заставляет свернуть легальную работу и переходить в подполье, несмотря на противодействие и дезорганизаторскую деятельность «ликвидаторов». Еще более смелый поворот от нелегальных к легальным методам работы партия совершила после Февральского переворота в 1917 г. Июльский разгром партии в 1917 г. частично вновь заставил замаскировать работу партии, и только после победы в Октябрьском перевороте партия стала работать полностью, открыто как господствующая партия в стране.

«Всякая форма борьбы, — писал Ленин в 1906 г., — требует и соответствующего аппарата»[1]. Партия рабочего класса, ведущая борьбу за власть, должна иметь свой руководящий аппарат — этот «генеральный штаб» революционной борьбы. Стачка требует своего центра в виде забастовочного комитета. Забастовочный комитет не может существовать и успешно бороться без политического руководства со стороны партии пролетариата. Демонстрация требует наличия своего штаба, группирующего и организующего демонстрантов. Вооруженное восстание немыслимо без оперативного центра. Рабочее движение в целом, классовая борьба пролетариата немыслимы без партии. Партия неотделима от своего руководящего органа в лице центрального комитета.

Одной из важнейших проблем при подготовке вооруженного восстания является отбор и подбор личного состава бойцов и комсостава. Еще на II съезде РСДРП Ленин, борясь за правильный отбор и подбор боевого авангарда для борьбы, говорил:

«Лучше, чтобы 10 работающих не называли себя членами партии, чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии».

В особенности большое значение Ленин придавал отбору и подбору руководящего командного кадра партии. Выращива-

[1] «Кризис меньшевизма».

ние «профессионалов-революционеров» было важнейшим пунктом организационной доктрины большевизма. Таким образом Коммунистическая партия большевиков есть великий организатор масс, ведущий рабочий класс через вооруженное восстание и через революционную войну к победе пролетариата в классовой борьбе. Партия представляет собою такой стратегический центр, который в подготовительный период к вооруженному восстанию является руководителем, а в процессе вооруженного восстания вождем и организатором победы.

Проблема вооруженного восстания в истории партии.

Частично I, а затем II съезды нашей партии организационно скрепили революционные организации России. От кружковщины партия постепенно переходила к централизованной организации. Однако уже на II съезде партии имеют место принципиальные разногласия по вопросам организационно-тактического порядка, разногласия, наметившие расхождение стратегических путей большевизма и меньшевизма. Большевизм в разрешении организационных и тактических вопросов исходил из плана решительной борьбы за низвержение самодержавия, за революционную диктатуру пролетариата и крестьянства, за гегемонию пролетариата в революционном движении, за дальнейшее движение к диктатуре пролетариата. Меньшевизм ориентировал свою организацию и тактику на соглашении с буржуазией, на предоставлении ей гегемонии в буржуазно-демократической революции, на мирном врастании после победы буржуазной революции в России в социализм.

III съезд нашей партии собрался уже в исключительно большевистском составе. Кроме организационных и политических вопросов на съезде были поставлены и военные вопросы, в связи с нарастающими событиями революции 1905 г. [1]. На повестке дня съезда стоял вопрос о вооруженном восстании как с теоретической, так и с практической стороны.

Докладов о вооруженном восстании с точки зрения политико-стратегической и с точки зрения тактической на съезде было два. Один зачитывался Воиновым (Луначарским), другой — Максимовым.

В своем докладе о вооруженном восстании т. Луначарский в первую голову поставил общий вопрос принципиального характера об организации революционного процесса. Меньшевики ссылками на то, что революция — явление стихийное, независимое от воли каких бы то ни было вождей и политических партий, отгораживались от назревших и неотложных задач по под-

[1] III съезд происходил в апреле — мае 1905 г.

готовке и организации восстания. Луначарский, разоблачая эту гнилую меньшевистскую установку, указывал на то, что сейчас, когда социальные условия для революции в России созрели, когда революция уже имеется налицо, нельзя отделываться разговорами о том, что «революцию не делают», а необходимо готовить, организовать боевые силы пролетариата для вооруженного восстания. Луначарский ссылался на Маркса и Энгельса [1], которые в свое время утверждали, что вооруженное восстание есть искусство «совершенно такое же, как военное или всякое другое». Это искусство по примеру прочих имеет свои особые правила и законы, которыми ни одна партия не может пренебрегать безнаказанно.

«Прежде всего, — гласит первый закон, — никогда нельзя играть в восстание, если не решился итти на все его последствия. Восстание — это расчет, основанный на крайне неточных величинах, вариирующихся со дня в день.

Силы, против которых приходится бороться, имеют на своей стороне все преимущества строгой организованности, дисциплины и веками установившегося авторитета. Если партия не может противопоставить им достаточной мощи, она будет разбита и уничтожена.

Во-вторых, раз восстание вспыхнуло, нужно действовать как можно решительнее и как можно скорее переходить в наступление. Оборонительная тактика — это смерть для вооруженного восстания. Оно гибнет, не измеривши даже, сильны ли противники.

Захватить противника врасплох, пока войска его рассеяны; каждый день добиваться успеха, хотя бы и незначительного; поддерживать то нравственное преимущество, которое дадут такие первые успехи неожиданного натиска; привлекать к себе колеблющиеся элементы, которые всегда идут за тем, кто толкает сильнее, и дерутся в рядах тех, кто наиболее уверен в себе; принудить врага отступить, прежде чем он сконцентрирует силы. Надо действовать согласно словам Дантона, величайшего из когда-либо существовавших тактиков революции, — «*смелость, смелость и еще раз смелость*».

Таковы основные правила военного искусства вооруженного восстания, начертанные Марксом и приведенные Луначарским в доказательство необходимости партии пролетариата сознательно и активно подготовлять восстание.

Луначарский указывал, что в партии в этот важнейший момент отсутствует центральный штаб для восстания с соответствующей агентурой. Такой «осведомляющий и руководящий революционный аппарат» нужно создать, если партия хочет

[1] «Революция и контрреволюция».

быть руководительницей в предстоящей революционной борьбе. В момент самого восстания партия должна первая броситься в бой, итти впереди всех и уметь это делать «не как героический волонтер, а как руководитель» [1].

«Неверие в свои силы было бы неизгладимым грехом. Скромность — далеко не всегда похвальное качество для революционной партии, а в особенности скромное желание оставаться в задних рядах» [2].

В этом же докладе Луначарский выдвигает вопрос о роли и значении всеобщей стачки. Он ссылается на Каутского, тогда еще стоявшего на точке зрения революционного марксизма.

По мысли Каутского массовая политическая стачка может привести к успеху лишь при следующих условиях: 1) если она начинается неожиданно для правительства; 2) если за правительством не стоят сплоченной массой все буржуазные классы и группы; 3) если правительство не отличается энергией, единством и решимостью; 4) если в армии и среди государственных служащих и рабочих имеется большее или меньшее недовольство.

Однако массовая политическая стачка не может привести пролетариат к победе без вооруженного восстания. «Массовая политическая забастовка, — говорит Луначарский, — есть оружие более или менее политически развитого пролетариата и мыслима на наш взгляд лишь в связи с вооруженным восстанием» [3].

Эта мысль целиком и полностью оправдалась на русском революционном опыте. Октябрьская всеобщая стачка 1905 г. готовила декабрьское восстание в Москве. Выход на улицы рабочих Петрограда дал победу в Февральской, а затем и в Октябрьской революции 1917 г. Перерастание всеобщей стачки в вооруженное восстание является основным законом для успеха борьбы за государственную власть. Всеобщая стачка готовит восстание, дезорганизует противника (вспомним забастовку московских рабочих во время государственного совещания в Москве в 1917 г.) и в свою очередь организует боевое настроение масс, толкает их на решительную вооруженную борьбу и придает им «вкус» к власти.

Таковы примерно основные политико-стратегические положения доклада Луначарского по вооруженному восстанию на III съезде партии.

По политико-тактическим вопросам доклад делал Максимов. «Исходной точкой восстания, — говорил Максимов, — должна явиться всеобщая стачка». Особенно важно, чтобы в самом на-

[1] Стенограмма III съезда. Речь Воинова.
[2] Там же.
[3] Там же.

чале забастовки в ней приняли участие рабочие тех отраслей производства, от которых непосредственно зависит непрерывность производственной и государственной жизни. Дезорганизация и приостановка деятельности железных дорог, водного транспорта и средств связи должны служить основой для перерастания стачки в вооруженное восстание.

Исходя из этого, Максимов допускал возможность прибегать к разрушениям в тех отраслях, которые стачкой не охвачены, например в отношении путей сообщения и путей сношения (железная дорога, почта, телеграф и т. п.) и даже, в известных случаях, газовых и электрических станций. Он указывал и на целесообразность порой, при известных условиях, перерыва водоснабжения аристократических и буржуазных районов больших городов.

Следующим вопросом тактики вооруженного восстания Максимов выдвигал политический вопрос о роли в вооруженном действии кадров мелкой буржуазии. Выступление ремесленников и особенно крестьян на арену открытой борьбы — есть «не только неизбежный момент революции, но и необходимое условие ее победы».

Опыт декабрьского восстания 1905 г., когда рабочее восстание было разобщено от крестьянского движения и крестьянских «бунтов», и опыт 1917 г., когда рабочее восстание нашло широкий отклик в солдатско-крестьянских массах страны, — лучшее доказательство правильности этого положения.

Особенно интересно положение Максимова о необходимости сугубого внимания к военной стороне в подготовке восстания.

«Надо без колебаний признать, — говорил Максимов, — что дело вооружения рабочих масс и дело организации ядра революционной армии, а также дело выработки стратегического и тактического плана революционных битв есть прямая и существенная обязанность социал-демократических организаций».

«С началом восстания главное внимание повстанцев должно быть обращено на широкое массовое вооружение пролетариата. Захват и разгром правительственных арсеналов и складов с оружием и огнеприпасами является одной из главных задач в плане вооруженного восстания. Для выполнения этой задачи нужна специальная небольшая вооруженная сила», — которая сумела бы захватить оружие, нужны люди, которые сумели бы его распределить, показать способ его употребления.

Развивая свою мысль, Максимов подчеркивал роль и значение связи революционного движения с солдатами и сочувствующими офицерами, а также с оружейными мастерами и рабочими военных заводов.

Переходя затем к организационно-практическим вопросам, Максимов оттенил роль конспирации и централизации в деле

*

подготовки вооруженного восстания. Конспирация должна быть основой для работы по подготовке вооруженного восстания. Достигнуть внезапности выступления можно только при соблюдении строжайшей военной тайны. Что касается централизации, то по мнению Максимова было бы ошибочным всю военную подготовку восстания сосредоточить при Центральном комитете партии. Главную роль в деле вооруженного восстания, по его мнению, должны сыграть местные комитеты, «близкое знакомство которых с местными условиями борьбы, с личным составом организованной части рабочих, с их настроениями и условиями их жизни позволит лучше всего организовать дело».

Этим однако докладчиком не имелась в виду изолированность местных восстаний. Стратегическое руководство (которое у Максимова выражено словами «содействие и контроль ЦК»), равно как и целый ряд руководящих функций, все же остается за Центральным комитетом партии. Преимущественно тактическая свобода действительно должна быть как общее правило предоставляема местным комитетам с тем, чтобы при лучшем знании местной обстановки достигнуть малыми средствами наибольших результатов, выполняя в то же время общий стратегический план борьбы, намеченный Центральным комитетом.

Следующим вопросом Максимов выдвигает важность плановой агитационной подготовки восстания. С агитацией за вооруженное восстание партия должна обращаться не только к пролетариату, но и к крестьянству и к мелкой буржуазии городов. При этом содержание агитации должно приноравливаться к «пониманию этих групп, концентрируясь главным образом на политической стороне восстания, а для крестьян, кроме того, — на идее борьбы с остатками крепостного строя». Подготовка воруженного восстания требует наличия широкого кадра агитаторов и пропагандистов. Агитация же по своей методике должна быть организационно гибка, подвижна и маневроспособна. Это не забывает отметить Максимов, ставящий перед агитацией требование максимальной подвижности «в решительные минуты борьбы».

В заключение Максимов подчеркнул особо важное значение организации конспиративных ячеек и агитационной работы в войсках.

Обсуждение вопроса о вооруженном восстании на III съезде нашей партии имело огромное значение для выработки теории и тактики военного искусства вооруженного восстания. Доклады и выступления по вопросам вооруженного восстания на III съезде не потеряли своего актуального значения и по сей день для различных секций Коминтерна. По материалам III съезда есть чему учиться по вопросу о вооруженном восстании. Дискуссия

с меньшевиками, разработка вопросов о роли всеобщей стачки, о роли и значении вооруженной борьбы за власть, о роли мелкой буржуазии и ее оценке с точки зрения тактики, о роли стихийности и сознательного руководства, об организационной и агитационной работе в войсках и многое другое, высказанное и обсужденное на III съезде нашей партии, является богатейшим историческим материалом, изучение которого должно облегчить рабочему классу борьбу с его классовыми врагами.

По заслушанным докладам съезд парти и вынес революцию, поставившую организационно-тактические вопросы в порядок дня деятельности партийных организаций, исходя из того, «что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент».

Съезд решил принять энергичные меры к выработке плана вооруженного восстания и к подготовке партии для непосредственного руководства им, создавая по мере надобности особые центры борьбы.

Всем партийным организациям съезд поручил: разъяснять пролетариату путем агитации и пропаганды не только политическое значение, но и практически-организационную сторону вооруженного восстания; освещать роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания.

Вопрос о вооруженном восстании обсуждался не только на III съезде нашей партии. Он обсуждался также и после октябрьской стачки и декабрьского восстания в апреле 1906 г. на объединенном съезде РСДРП. В предложенных большевиками на IV съезде резолюциях по вопросу о вооруженном восстании подводился опыт декабрьского восстания в Москве, и намечались дальнейшие пути классовой борьбы.

«Декабрьское восстание, — говорит резолюция большевиков, — выдвинуло новую баррикадную тактику и доказало возможность вооруженной открытой борьбы народа даже против современного войска».

Эта часть резолюции была направлена против меньшевистской теории о невозможности уличных боев между восставшим пролетариатом и правительственными войсками ввиду развития современной военной техники. Уличные бои 1905 г. в Москве, несмотря на наличие сильной артиллерии в правительственных войсках, доказали всю гнилость и оппортунистичность теории меньшевиков о баррикадной тактике и о невозможности вооруженной борьбы на улицах города.

Большевистская резолюция, предложенная съезду по вопросу о вооруженном восстании, считала, что вооруженное восста-

ние «в силу нарастания и обострения нового политического кризиса открывает переход от оборонительных к наступательным формам борьбы», что «всеобщая политическая стачка должна рассматриваться в данный момент не столько как самостоятельное средство борьбы, сколько как подсобное по отношению к восстанию», что декабрьский опыт вооруженного восстания должен быть тщательно учтен и изучен, что целью этого изучения должно явиться извлечение организационно-тактических уроков, что необходимо усилить боевое строительство партии, привлекая к боевым дружинам и беспартийных рабочих, и наконец что настоятельно требуется усиление партийной работы в войсках.

Кроме того в резолюции, предложенной съезду большевиками, четко и ясно формурировалось самое главное условие для успеха вооруженного восстания, — это указание на необходимость направить усилия партии на объединение действий рабочих и крестьян для совместных и координированных боевых выступлений.

Вопрос о вооруженном восстании выдвигался большевистской партией также и в период империалистической войны. Лозунг перерастания империалистической войны в войну гражданскую в своей постановке фактически неразрывно связан с вопросом о вооруженном восстании как основной форме для этого перерастания. Февральское восстание 1917 г. послужило переходным звеном в деле перерастания империалистической войны в гражданскую войну между пролетариатом и буржуазией. Таким образом вопрос о вооруженном восстании не снимался партией с повестки дня даже в самые тяжелые годы реакции, в годы империалистической войны.

Однако наибольшую актуальность этот вопрос принял в партии в предоктябрьский период 1917 г. Уже в апрельских тезисах Ленина намечалась стратегическая установка перерастания Февральского восстания в Октябрьское.

Подготовка партии к Октябрьскому вооруженному восстанию претерпела несколько этапов. До июльских дней Ленин ставил вопрос о мирном переходе власти в руки советов рабочих депутатов. Такая постановка являлась тактическим средством разоблачения меньшевистско-эсеровского предательства революции. С июльских дней, с момента частичного разгрома рабочих и солдатских организаций, VI съезд партии снял лозунг мирного перехода власти и выбросил лозунг вооруженного восстания.

Следующий этап в подготовке вооруженного восстания — корниловский мятеж, который широко открыл двери Октябрьскому перевороту, поднял на ноги и вооружил широкие трудящиеся массы, еще больше открыл им глаза на классовую сущность Временного правительства и поддерживавших его мелкобуржуазных партий.

Объективные условия победы Октябрьского восстания были обеспечены всей сложившейся обстановкой классовой борьбы. Однако этого было мало. Не меньшую роль в деле успеха Октябрьского восстания сыграли организованность, дисциплинированность и закаленность большевистской партии, исторический опыт ее в деле подготовки, организации и руководства вооруженной борьбой пролетариата и, как следствие этих качеств, то политическое и военное искусство, с которым было проведено само Октябрьское восстание.

История партии до Октябрьского переворота неразрывно связана с разработкой и изучением вопросов теории и практики военного искусства вооруженного восстания. Всестороннее изучение этих вопросов получило свое подобающее место только в деятельности коммунистической партии большевиков, подлинного авангарда рабочего класса, авангарда, готового к тяжелейшим боям во имя освобождения рабочего класса. И эта сторона многолетней деятельности партии целиком получила свое оправдание в Октябрьских боях и в гражданской войне.

Классы в вооруженном восстании.

«*Марксист должен исходить с точной почвы классовых отношений*» [1], — писал Ленин в 1917 г.

Подходя под этим единственно правильным углом зрения к вопросу о классах в процессе вооруженного восстания, необходимо в первую голову определить основную решающую классовую силу в революционном восстании. Такой решающей силой в революционном восстании эпохи империализма является пролетариат.

Пролетариат — гегемон в массовом народном движении, организатор и руководитель подготовки и проведения вооруженного восстания. В точности как действующая армия на фронте авангардом прочищает, пробивает и захватывает передовые центры и рубежи, ведет разведку и бросается с передовыми частями в бой,—так и пролетариат под руководством коммунистической партии идет впереди народных масс, захватывает передовые позиции, ведет активную разведку и преодолевает все трудности по пути к захвату власти.

На различных ступенях классовой борьбы пролетариат, при соответствующей политике своей политической партии, приобретает союзников и попутчиков в борьбе. «*Пролетариат один победить не может*» [2].

Крестьянство — решающий союзник пролетариата в деле

[1] *Ленин*, Письма о тактике, 1917 г.
[2] *Ленин*; Кризис меньшевизма, 1907 г.

вооруженного восстания. Пролетариат — главная движущая сила вооруженного восстания. Крестьянство — его стратегический резерв. Без участия широких крестьянских масс Октябрьское восстание не было бы победоносным, победа в гражданской войне не была бы обеспечена.

Стратегическая установка вооруженного восстания должна быть основана на союзе рабочего класса и крестьянства. В Февральское восстание основными движущими силами являлись пролетариат и крестьянство. Власть же в результате восстания досталась буржуазии. Буржуазная по своему общественно-экономическому содержанию Февральская революция не является таковой по своим движущим силам. Либеральная буржуазия использовала рабоче-крестьянское движение в своих интересах, захватила власть и начала борьбу против развития революционного движения в стране.

Пролетариат шел на Февральское восстание как гегемон революционного движения страны, как смертельный враг царизма, как застрельщик борьбы против империалистической войны и буржуазно-помещичьих классов. Крестьянство боролось главным образом против тягот империалистической войны и стремилось захватить землю. Либеральная буржуазия шла, с оглядкой, на революционный переворот после того, как увидела организационную и военную немощь царизма, не могущего довести империалистической войны до конца. Союзный капитал содействовал переходу власти в руки буржуазии в интересах продолжения войны, убедившись в неспособности царизма на решительные победы на войне.

Однако власть в феврале 1917 г. досталась буржуазии не целиком. На ряду с Временным правительством существовал Петербургский совет рабочих депутатов, как боевой центр объединения рабочих и солдат столичного гарнизона. Соотношение классовых сил, быстро менявшееся в пользу революции, при условии двоевластья, способствовало подготовке Октябрьского восстания. Советы, неуклонно завоевывавшиеся партией пролетариата — большевиками, становились центрами мобилизации и организации рабочих, крестьянских и солдатских масс для вооруженной борьбы за власть. В результате соотношение классовых сил в Октябрьском восстании было уже совершенно иное, нежели в условиях Февральского переворота. Октябрьское восстание победило как восстание рабочих и крестьян против буржуазии, против помещиков, против власти в лице Временного правительства и под знаком борьбы за окончание империалистической войны и за землю крестьянству. Обстановка в октябре 1917 г. счастливо сочетала пролетарское восстание за социалистическое переустройство общества с крестьянской войной за землю.

Ноябрьская революция в Германии свергла империю Вильгельма II. Гегемоном ноябрьского восстания был рабочий класс. Его союзником являлось крестьянство в лице крестьян в солдатских шинелях. Однако в результате ноябрьского восстания власть перешла к буржуазии, которая при помощи социал-демократии начала жестокую борьбу против нарастающего революционного движения. Коммунистическая партия Германии в лице «Спартака» была малочисленна и мало искушена в открытой вооруженной борьбе. Крестьянский вопрос в партии явно не дооценивался. Социал-демократ Носке стал формировать из унтер-офицерских и офицерских слоев белую гвардию, объединяя в своих рядах и колеблющееся крестьянство. Когда вспыхнуло пролетарское восстание в январе 1919 г., оно оказалось, с одной стороны, без крепкой и организованной партии во главе и, с другой, с сильным противником в лице армии Носке.

В январском восстании 1919 г. в Германии пролетариат выступил без поддержки крестьянства, без своего политического союзника, без резерва, без своего тылового ополчения, исключая даже сельскохозяйственных рабочих. В результате, после коротких схваток, после убийства вождей пролетарского восстания—Карла Либкнехта и Розы Люксембург, пролетариат потерпел жестокое поражение.

Сентябрьское восстание 1923 г. в Болгарии погибло по другой причине. Вспыхнув под руководством коммунистической партии Болгарии в крестьянских районах, оно не было в должной степени поддержано рабочим классом городов, и столицы (София) в первую голову.

В сентябрьском поражении БКП уже платила по старым счетам. В период июньского переворота 1923 г. Цанкова, когда болгарская буржуазия при помощи русских белоэмигрантов свергала крестьянский союз, БКП осталась безучастной к этому перевороту и не призвала рабочий класс на поддержку крестьянского союза. Когда же, спровоцированное, в сентябре 1923 г. болгарское крестьянство выступило под руководством коммунистической партии против правительства Цанкова, то оно не было в должной степени поддержано рабочими городов. В результате — жестокое поражение.

Пролетарское вооруженное восстание должно организоваться на основе союза рабочего класса и крестьянства. В этом залог успеха, в этом основная стратегическая установка Ленина о классах в вооруженном восстании.

Выбор момента.

Выбор момента для вооруженного восстания составляет один из основных стратегических вопросов в военном искусстве рево-

люционной борьбы. Уловить в период нарастающего революционного процесса переломный момент, оценить обстановку и условия борьбы с тем, чтобы правильно и верно определить момент для вооруженного восстания, — составляет трудную и в то же самое время решающую задачу для политической партии рабочего класса в период борьбы за власть.

Вооруженное восстание требует такого выбора момента для его начала, который характеризуется с одной стороны высоким уровнем революционного настроения народных масс, а с другой резким кризисом в лагере господствующего класса, при условии организационно-технической готовности пролетариата и его партии.

Классическим образцом правильного анализа обстановки и правильного выбора момента для начала вооруженной борьбы служит вооруженное восстание в октябре 1917 г. в Петрограде. 16 октября 1917 г. при Петроградском совете был создан «легальный» штаб восстания — Военно-революционный комитет. В ночь (ночь избрана для повышения внезапности и неожиданности выступления) на 25 октября 1917 г. по плану, намеченному Лениным, Рабочая красная гвардия и полки столичного гарнизона стремительным и внезапным нападением овладели государственным аппаратом Временного правительства, — к исходу 25 октября захватили последний редут противника — Зимний дворец.

По вопросу о выборе момента для Октябрьского переворота в среде руководящего партийного кадра имели место разногласия. В руководящих верхах партии существовало мнение в пользу ожидания съезда Советов, против немедленного захвата власти до созыва съезда и за демократическое решение вопроса о власти путем голосования на съезде Советов.

Ленин яростно боролся с подобным социал-демократическим подходом к вопросу о выборе момента для вооруженного восстания. Восстание раньше всего есть искусство и, как всякий вид военного искусства, требует выполнения особых правил и законов. Основным законом вооруженного восстания является внезапность выступления и решительность в действиях. Сначала надо победить в вооруженном нападении остатки Временного правительства, а потом обсуждать вопрос о власти на II съезде Советов.

«Мое крайнее убеждение, — писал Ленин перед восстанием, — что если мы будем «ждать» съезда Советов и упустим момент, мы губим революцию».

Ожидать съезда Советов, играть в демократизм и решать вопрос о восстании в зависимости от голосования на съезде означало — демаскировать вооруженное выступление, лишить его внезапности, упустить момент.

«Яснее ясного, что теперь уже поистине промедление в восстании смерти подобно»? — писал Ленин в том же письме.

«История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все» *(Ленин)*.

Ошибка в вопросе о вооруженном восстании, о выборе момента для его начала даже при правильном анализе и при своевременном решении о нападении грозит поражением восстания. Ленин боролся как с оппозицией 1917 г. в лице Каменева и Зиновьева, которая откладывала вопрос о вооруженном восстании на долгие времена, так и с оппозицией в лице Троцкого по вопросу о выборе момента для начала нападения.

«Медлить преступление» *(Ленин)*.

Октябрьское восстание вспыхнуло так, как это намечал Ленин, т. е. до съезда Советов, на основе внезапности и в момент совершенно неожиданный для Временного правительства. В этом был залог его победоносного завершения и конечной победы.

Военное искусство вооруженного восстания требует от руководства внезапности нападения, маскировки подготовительных и боевых действий, применения военной хитрости, помноженной на быстроту и решительность действий. Так именно и руководил Октябрьским восстанием великий стратег и тактик революционной борьбы — Ленин.

Насколько выступление революционных масс столицы было неожиданным и внезапным для Временного правительство, видно из воспоминаний главы правительства — Керенского. Вот что пишет Керенский в книжке под названием «Издалека».

«Нужно признать, большевики действовали тогда с большой энергией и с не меньшим искусством. В то время, когда восстание было в полном разгаре и «красные войска» действовали по всему городу, некоторые большевистские лидеры, к тому предназначенные, не без успеха старались заставить представителей «революционной демократии» смотреть, но не видеть, слушать, но не слышать. Всю ночь напролет провели эти искусники в бесконечных спорах над различными формулами, которые якобы должны были стать фундаментом примирения и ликвидации восстания. Этим методом «переговоров» большевики выиграли в свою пользу огромное количество времени, а боевые силы эсеров и меньшевиков не были во-время мобилизованы. Что впрочем и требовалось доказать».

Объективно дело обстояло так именно, как это описывает глава Временного правительства. Зиновьев и Каменев своей позицией объективно служили великолепной дымовой завесой для маскировки вооруженного восстания, субъективно стремясь к соглашению с Временным правительством. Такова уж ирония

истории, сыгравшей злую шутку с вождем опереточного «правительства».

Для военного искусства вооруженного восстания важны не только правильная оценка обстановки и выбор момента для начала восстания, но и искусство маневрирования, выхода и уклонения от боя тогда, когда соотношение сил не отвечает успеху вооруженного восстания. Примером такого выхода из боя и уклонения от вооруженного восстания при неблагоприятном соотношении сил являются июльские дни 1917 г.

Напомним в нескольких словах историю этих дней. Наступление 18 июня чрезвычайно взволновало рабоче-солдатские массы столицы. Пролетарская красная гвардия и революционные полки гарнизона нетерпеливо ожидали сигнала для вооруженного выступления с целью захвата власти. Однако партия не поддалась влиянию стихийного классового порыва, не плелась в хвосте движения, а шла во главе его и сдерживала массы от преждевременного наступления.

Июльским дням 1917 г. предшествовала конференция военных организаций партий. Конференция эта насчитывала представительство от 26 000 организованных солдат, членов большевистских ячеек армии. Часть делегатов настаивала на немедленном выступлении, но и здесь партия твердо удерживала бойцов от необдуманного шага.

Однако полностью не удалось удержать рабоче-солдатскую массу от преждевременного выступления. 3 июля 1-й пулеметный полк, который слыл самым революционным полком столицы, вышел из казарм в боевом порядке на улицы, ставя своей целью поднять восстание. За 1-м пулеметным потянулся гренадерский, потом 180-й запасный, наконец во всеоружии вышла на улицы столицы Рабочая красная гвардия, и вся эта масса двинулась ко дворцу Кшесинской [1] с требованием перехода власти в руки Советов.

Стихийное выступление 3 июля было несомненно преждевременным, ибо если и можно было власть в Питере взять, то вряд ли возможно было бы ее удержать. Правительственная армия на фронте и провинция не были еще готовы к пролетарскому восстанию. У рабочих и особенно солдат Петербурга не было еще той готовности, которая необходима для того, чтобы с большими боями отстоять завоеванную власть. Проще говоря, массы еще не получили урока корниловского мятежа, который в развитии дальнейшей борьбы не замедлил сказаться на боевых настроениях масс как столицы, так и провинции. Фронтовые «оборонческие» части, при условии захвата вла-

[1] Во дворце Кшесинской в этот день заседала общегородская конференция большевиков.

сти в июле 1917 г., могли быть брошены на Питер и разгромить революционное движение в городе.

Собственно говоря, реакционные круги к этому и вели события. Временное правительство со стремительной быстротой стало снимать реакционные части с фронта и стягивать их к Питеру.

От революционной партии требовалось твердое решение и тройное искусство в развертывающейся борьбе. Партия решила вывести массы из-под удара, уклониться от боя и перевести стихийное движение масс на рельсы мирной демонстрации. Таким образом массы не были оставлены без руководства, и задача уклонения от боя в неблагоприятных условиях была выполнена.

Стратегический план этого периода классовой борьбы строился на выигрыше во времени, на провале июньского наступления на империалистическом фронте, с тем чтобы дать время для окончательного дискредитирования этого наступления в глазах масс, дать Временному правительству исчерпать себя, не поддаваясь на провокацию противника. Руководствуясь этим планом, партия твердо удерживала массы от разгрома. На 4 июля была назначена мирная организациная демонстрация. На 5 июля партия постановила возобновить работы по фабрикам и заводам и разойтись по домам.

4 июля на улицы столицы вышла полумиллионная армия демонстрантов. Вскоре раскрылся план Временного правительства. Мирно идущая масса была обстреляна на Невском пулеметным огнем. Это необходимо было для Временного правительства, чтобы оправдать ввод в столицу войск, вызванных с фронта.

Однако под руководством и по решению партии демонстрация разошлась по домам; на отдельных участках все же происходили бои с реакционерами. 5 июля на улицах города дефилировали небольшие реакционные части. 6 июля прибыли в город войска, вызванные с фронта. Однако к этому времени масс на улицах уже не было. Движение правительственных войск происходило при отсутствии противника.

Партия учла момент и от преждевременного выступления уклонилась, с тем чтобы еще решительнее вести подготовку к вооруженному восстанию.

Другой пример. В октябре 1923 г. Германия стояла на грани пролетарского восстания. Наступивший в стране кризис характеризовался с одной стороны широким подъемом революционного настроения, с другой — растерянностью и замешательством в рядах господствующего класса и его защитников. Момент для вооруженного восстания казалось бы созрел. Необходимо было выбрать день и час вооруженного нападения на власть. Вооруженная сила росла с каждой минутой борьбы. Требовалось твердое руководство и правильный выбор момента для начала от-

крытых действий. Однако подготовка к восстанию в партии была начата поздно. Военным вопросам восстания не уделялось достаточно внимания. Партия и ее руководство увлекались парламентскими способами борьбы. Боевая работа была развернута слабо. Отсутствовала разведка, не было партизанских вылазок и выступлений, которые могли бы определить соотношение сил и правильно оценить обстановку. Кроме того налицо была недооценка столицы страны, Берлина, как главного операционного центра для вооруженного восстания, и борьба была перенесена из центра на периферию.

Между тем правительственный кризис углублялся. События, подготовившие октябрьский кризис 1923 года, начались с оккупации французскими войсками Рура. В мае и в июне 1923 г. в Рурской области разыгрались огромные стачки и забастовки. Революционная волна забастовок захлестнула затем и другие провинции Германской республики. Волнения в Верхней Силезии. Забастовка металлистов в Берлине. Бой с правительственными войсками в Эрцгервирге, в Фогтланде. Массовая политическая стачка в августе 1923 г. Наконец падение правительства Куно.

Эти события готовили, взрыхляли почву для вооруженной борьбы за власть. Острый экономический кризис германского хозяйства, рост дороговизны, тяжесть налогового бремени, недостаток продовольствия, снижение заработной платы, обнищание средних слоев населения, растерянность и замешательство в правительственных кругах — все это вместе взятое готовило обстановку, благоприятную для перерастания в вооруженное восстание.

Кризис 1923 г. в Германии не перерос в всеобщее вооруженное восстание, несмотря на рост влияния ГКП в стране. Только с сентября 1923 г. партия вплотную подошла к военным вопросам подготовки вооруженного восстания. Обстановка была недооценена. Момент был упущен. Силы противника переоценивались и преувеличивались. Перехода в наступление, директивы для атаки, перерастания подготовительного этапа в этап вооруженного восстания, решительного и внезапного нападения на господствующую власть, которого повелительно требовала обстановка, не было. От вооруженной схватки с врагом ГКП уклонилась.

Директивы на восстание не было, но Гамбург восстал. Восстал смело и решительно, восстал в одиночку. Гамбургское восстание, изолированное, без централизованного руководства, без поддержки извне, при превосходных силах противника, сосредоточенных со всех концов страны, не могло не погибнуть. Однако победа над гамбургскими коммунарами досталась правительству нелегко. В партизанской тактике, действуя с крыш

и чердаков, поражая косоприцельным огнем противника, коммунары Гамбурга причинили немало беспокойства правительственным войскам.

Гамбургское восстание—лучшее доказательство ошибочности стратегии ГКП. Обстановка октября 1923 г. требовала решительных действий. Их не было. Вместо наступления партия перешла к обороне. Оборона же — смерть для вооруженного восстания. Партия под жестокими ударами противника перешла к отступлению.

Урок октября 1923 г. в Германии — поучительнейший эпизод в истории, главным образом в вопросе выбора момента для вооруженного восстания. Момент несомненно был упущен. Реакция быстро оправилась, вышла из состояния оцепенения, и революционное движение германского пролетариата было на время раздавлено,

Из всех этих исторических примеров должно быть ясно одно — выбор момента для открытого нападения на врага в вооруженном восстании составляет одно из основных стратегических положений военного искусства революционной борьбы классов.

Ленинский план «Октября».

Ленин является творцом теории вооруженного восстания и практическим руководителем (полкодовцем) Октябрьского переворота 1917 г. Октябрьское восстание 1917 г. было задумано, подготовлено и руководимо по оперативно-стратегическому плану, составленному и разработанному в основном великим стратегом пролетарской революции — Лениным.

Октябрьское восстание не есть только стихия. Октябрьское восстание есть в то же время организованная военная операция, задуманная по плану, проведенная после тщательного изучения и анализа соотношения классовых сил и учета всех элементов обстановки и технических средств борьбы.

Апрельские тезисы — первая стратегическая установка Ленина для вооруженного захвата власти. Апрельская демонстрация в столице проверила соотношение сил, внесла тактические поправки в общий стратегический план и определила дальнейшие пути развития борьбы за власть в области тактики. Июньское наступление на империалистическом фронте явилось для масс серьезным политическим испытанием, уроки которого приблизили революционные массы к большевистскому руководству. Частичный разгром большевистских организаций в июле 1917 г. закалил партийные организации в отношении их боевых качеств. Июльские дни — как бы экзамен для политической партии рабочего класса, проба сил и урок маневрирования в неравном бою. Наконец корниловский мятеж — двери к Ок-

тябрьскому перевороту, которые открылись широко для атаки со стороны широчайших масс рабочих, солдат, матросов и крестьян, пошедших на штурм 25 октября 1917 г.

Всеми этими этапами как в отношении тактического руководства, так и в отношении последовательности в проведении стратегического плана руководил и направлял Центральный комитет партии во главе с Лениным.

Шла разработка и чисто военных вопросов. Была создана военная организация партии для работы в правительственной армии. Были брошены силы в Рабочую красную гвардию. Развертывалась работа партии в морском флоте и в технических частях. Наконец часть за частью создавался оперативный план Октябрьского переворота.

В сентябре 1917 г. в письме на имя ЦК Ленин набросал предварительный вариант плана Октябрьского переворота. Он в это время писал, что середины нет, ждать нельзя, что необходимо сосредоточить решающие силы на заводах и в казармах. Чтобы отнестись к восстанию по-марксистски, т. е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к «дикой дивизии» такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центру города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф, телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы»[1].

Первый урок этого предварительного наброска ставит вопрос о необходимости централизации оперативно-тактического руководства при помощи выделения штаба для руководства и управления боевыми действиями. И действительно без оперативного центра вооруженное восстание не может иметь централизованного оперативного руководства. Без централизации вооруженное восстание слабо управляемо. Без управления и руководства вооруженное восстание превращается в «бунт», в результате которого неизбежны поражения.

Второй урок ленинского наброска заключается в предположении действовать с началом восстания по главным операционно-тактическим направлениям. Такими направлениями в уличном бою являются направления, идущие по линии жизненных центров городского аппарата власти, как-то: 1) государственные центры; 2) средства связи и передвижения; 3) арсеналы; 4) ар-

[1] *Ленин*, Марксизм и восстание.

мейские центры; 5) воинские организации реакции. По этим направлениям необходимо, по Ленину, бросить самые верные части с тем, чтобы обеспечить себя со стороны главных центров противника.

Третий урок заключается в указании на необходимость мобилизации рабочих как главной силы вооруженного восстания.

В своих дальнейших письмах на имя ЦК Ленин развивал и дополнял свои тактические положения для выработки стройного и единого оперативного плана вооруженного восстания. Наконец 8 октября 1917 г. Ленин составил окончательный вариант оперативного плана, который в собрании сочинений получил название «Советов постороннего».

«Вооруженное восстание, — писал Ленин, — есть особый вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо внимательно вдуматься».

«Замечательно рельефно, — пишет он дальше, — выразил эту истину Карл Маркс, написавший, что вооруженное восстание, как и война, есть искусство».

Оперативный план Ленина, записанный в «Советах постороннего», делится на две части:

1) принципиально-теоретическую, выставляющую общие стратегические положения, и 2) прикладную, дающую практические указания в области тактики вооруженного восстания.

Первым принципиальным положением Ленин выставляет необходимость доведения задуманного восстания до конца, до победы.

«Никогда, — пишет Ленин, — не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо итти до конца».

Вторым положением стратегического порядка у Ленина является указание на необходимость сосредоточения решающих сил в решающем месте, т. е. идея тарана на решающем направлении борьбы.

«Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев».

Третий закон вооруженного восстания по Ленину, это — требование решительности в руководстве и необходимости исключительно наступательных действий. Шатания, вялость или, еще хуже, — нерешительность в руководстве восстанием вносят в массу бойцов деморализацию и дезорганизацию, смягчают их волю к победе и ведут большей частью восстание к гибели.

«Раз восстание начато, — пишет Ленин, — надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление».

«Оборона есть смерть вооруженного восстания», — вслед за Марксом повторяет Ленин.

Вооруженное восстание с целью захвата власти не может ставить перед собой оборонительных задач. Вооруженное восстание в своем оперативном оформлении представляет из себя сплошной натиск, сплошное наступление, иначе говоря — перманентную атаку. Вооруженное восстание, это — ряд непрерывных атак, идущих одна за другой.

Внезапность — следующее положение Ленина общепринципиального характера. Захватить неприятеля врасплох, нанести в ряде последовательных маневров стремительный удар, достигнуть рекорда быстроты действий, все это принадлежит к числу основных тактических требований военного искусства вооруженного восстания.

«Надо стараться, — пишет Ленин, — захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны».

Внезапность нападения, соблюдение военной тайны, строжайшая конспирация в подготовке вооруженного восстания, применение военной хитрости и маскировки с тем, чтобы увеличить эффект внезапного выступления, в этом — искусство руководства как подготовительным периодом к вооруженному восстанию, так и самим процессом восстания.

Пятое положение Ленина касается политического обеспечения вооруженного восстания. Ленин отмечает важность поддержания в массах морального перевеса путем достижения частичных побед.

«Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать — ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая во что бы то ни стало моральный перевес».

В вооруженном восстании участвуют широкие массы рабочих и крестьян. Моральное состояние бойцов имеет громадное значение для успеха вооруженного восстания. Гипноз мощи правительственной государственной машины и правительственной армии обыкновенно разрушается или по крайней мере сильно колеблется с первыми успехами повстанцев в бою. Вот почему такое важное значение имеют небольшие с точки зрения всего процесса боевые успехи на отдельных участках восстания или уличного боя. Первые успехи в бою воодушевляют, приподнимают боевое настроение и энтузиазм, столь необходимые в стремительном, безостановочном наступлении на противника в условиях вооруженного восстания. Моральное состояние революционных борцов повышается обыкновенно пропорционально боевым успехам на отдельных участках борьбы. Боевое настроение повстанцев возрастает как за счет собственных успехов, так и за счет поражений противника.

Принципиальную часть своего оперативного плана Октябрь-

ского переворота Ленин заканчивает словами «величайшего в истории мастера революционной тактики» Дантона, который к вооруженному восстанию в первую голову предъявлял требование, выраженное в следующей формуле: «смелость, смелость и еще раз смелость».

Смелость и решительность в подготовке вооруженного восстания, смелость в выборе момента для открытого нападения на противника, смелость в оперативных и тактических решениях, смелость в боевых действиях, смелость в организационно-боевых построениях и порядках составляет итоговый урок всей принципиальной части ленинского плана «Октября».

Прикладная часть ленинского плана начинается с указания на важность определения главного операционного центра для вооруженного восстания. Ленин этот центр видел в лице Петербурга. Питер в условиях 1917 г. — «голова» страны. Взять Питер означало снять голову с плеч Временного правительства. Борьба за Питер являлась главной осью, стержнем всей стратегической операции по захвату власти в октябре 1917 г.

Столица страны, Питер, сосредоточил в своих громадах огромные кадры индустриального пролетариата. Питер — центр государственного аппарата власти. Все центральные учреждения, генеральный штаб, местопребывание правительства, средства связи и передвижения, революционный гарнизон, наличие хорошо вооруженной Рабочей красной гвардии, центральные органы политических партий, пресса и множество типографий, — все это вместе взятое делало Петербург главным операционным центром октябрьского вооруженного восстания.

На ряду с этим взятие пролетариатом Питера имело колоссальное морально-политическое значение для дальнейшего хода революционной борьбы, увеличивающее шансы пролетариата на победу.

Вместе с тем успеху восстания чрезвычайно способствовало сложившееся стратегическое положение Петербурга: с севера — Финляндия, с запада—империалистическая армия, подготовленная к восприятию переворота, с моря—революционный Балтийский флот, а с юга и востока — дальние городские центры, не могущие повлиять на исход вооруженной схватки в столице.

Все основные ленинские принципы вооруженного восстания в применении к Петербургу означали:

«Одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне и изнутри»: из рабочих кварталов, из Финляндии, из Ревеля, из Кронштадта, наступление всего флота, скопление гигантского перевеса сил над 15 — 20 тыс. (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.[1].

[1] *Ленин*, Советы постороннего.

Взять Питер можно, сочетая различные боевые единицы вооруженной борьбы. Основной решающей силой для вооруженного восстания в Питере являлся столичный пролетариат. За ним следовал революционный гарнизон. Наконец третьей силой являлись матросы Балтийского флота. Для захвата Питера необходимо было сочетать три наши главные силы: 1) Рабочую красную гвардию, 2) революционные полки и 3) экипажи кораблей Балтийского флота. Так сформулировал Ленин вопрос о боевом расписании вооруженных сил для восстания.

Этими силами под руководством штаба вооруженного восстания должны быть непременно заняты и «ценой каких угодно потерь» удержаны: 1) телефоны, 2) телеграф, 3) железнодорожные станции и 4) мосты через реку Неву. При этом Ленин дает указание на необходимость захвата мостов «в первую голову», с тем чтобы не дать возможности реакции отрезать центр города от рабочих окраин.

Ленинские указания в вопросах плана захвата города подтверждаются опытом уличных боев всех времен периода борьбы пролетариата с буржуазией. Захватить телефон, телеграф и железнодорожные станции, это означает не только стать хозяином положения в отношении связи и передвижения, но и лишить противника этих средств и возможностей. С захватом средств связи и передвижения восставшие массы приобретают свободу маневра, облегчают систему оперативного руководства, затрудняют переброску войск противника и лишают его возможности маневрировать.

Повстанческая масса не может и не должна действовать сплошной толпой. Дифференциация по качеству и количеству отдельных боевых единиц составляет непременное условие для оперативно-тактического руководства со стороны штаба вооруженного восстания. Революционные части имеют более или менее боеспособные единицы, более или менее приспособленные к выполнению ответственных боевых задач. В связи с этими особенностями Ленин дает в своем плане следующее указание:

«Выделить самые решительные элементы (наших «ударников» и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях, например:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая искусства и тройной смелости» [1].

Больше того:

«Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские шко-

[1] *Ленин*, Советы постороннего.

лы, телеграф и телефон и пр.) с лозунгом: *погибнуть всем, но не пропустить неприятеля».*

«Будем надеяться, — заканчивает изложение своего плана Ленин, — что в случае, если выступление будет решено, руководители успешно применят великие заветы Дантона и Маркса».

«Успех русской и всемирной революции зависит от двух-трех дней борьбы».

Опыт Октябрьского восстания в Петербурге — лучшее доказательство правильности положений Ленина по вопросу о вооруженном восстании. Ошибки Москвы, характеризующиеся нерешительностью в руководстве, и результаты 8-дневной уличной борьбы еще сильнее и отчетливее подчеркивают стратегическую и тактическую гениальность Ленина в вопросах вооруженного восстания.

Ленин не только теоретик вооруженного восстания, но и непосредственный руководитель величайшего победоносного восстания пролетариата в Октябре 1917 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ВОПРОСЫ ТАКТИКИ.

Тактика есть часть стратегии, ей подчиненная и от нее зависящая. Учет всех местных условий борьбы в каждый данный момент, сочетание всех форм, приемов и способов, при учете техники и рельефа местности, и на основе всего этого принятие частного, зависящего от стратегической установки решения,— составляет искусство тактической борьбы.

Тактика вооруженного восстания есть производная от его стратегического плана. Тактические решения, идущие против общей стратегической установки, приносят делу вооруженного восстания не пользу, а вред. Искусство руководства вооруженным восстанием требует самого тесного сочетания тактических решений со стратегической целью.

Тактика борьбы меняет свои формы, приемы и способы в зависимости от изменения обстановки. В то время как стратегическая установка остается неизменной на долгий отрезок времени, тактика маневрирует на поле боя с большей свободой и с большей подвижностью.

Пример — путь к Октябрьскому восстанию. Общая стратегическая установка — захват власти путем вооруженного восстания. По пути к этой цели рабочий класс и его партия то наступали, то отступали и оборонялись, то вновь переходили в наступление, то приближались, то удалялись от поставленной стратегической задачи захвата государственной власти. Формы, приемы и способы борьбы менялись с каждым изменением в обстановке, в то время как общая стратегическая цель оставалась неизменной. Всякий серьезный поворот по пути к достижению поставленной цели входил как бы составной частью в область стратегии, но в то же самое время составлял часть тактики.

Стратегия вооруженного восстания неотделима от своей тактики. Тактика обслуживает стратегию, помогает ей выполнять общие задачи широкого порядка, а стратегия в свою очередь определяет собою тактику, ее подчиняет и ею руководит.

Революция 1905 г. была годом наступательного движения масс, годом стратегических разведок и революционной актив-

ности рабочих и крестьян. Это был год наступательного маневра с целью коренного изменения государственного режима и внутреннего порядка в стране. Сообразно с этой общей стратегической целью строилась и тактика борьбы, сочетались ее приемы и способы, и изыскивались новые методы. Такими тактическими формами были экономические и политические стачки и забастовки в промышленных городах, частичный переход из нелегального положения в полулегальное, демонстрации и манифестации, крестьянские «бунты», нападения на помещичьи усадьбы, партизанские выступления в национальных окраинах, уличные вооруженные столкновения, восстание в Черноморском флоте, наконец всеобщая октябрьская стачка и высшая тактическая грань борьбы — вооруженное восстание в Москве.

На ряду с изменениями тактических форм развивались и организационные формы борьбы. Возникали стачечные и забастовочные комитеты. Организовались фабрично-заводские комитеты. Стихийно возникали крестьянские центры борьбы. Наконец по инициативе рабочих был создан боевой центр — Совет рабочих депутатов.

Росла и организационно укреплялась большевистская рабочая партия. Строились и формировались партийные рабочие дружины. Партия пополнялась новыми добровольцами из рабочего класса. Увеличивалось число боевых «троек» и «пятерок» по фабрикам и заводам. Возникали новые печатные станки. Партийная пресса все больше и больше укреплялась.

Таково было организационно-тактическое оформление революции 1905 г. в период наступления до декабрьского восстания в Москве.

Однако революция 1905 г. потерпела поражение. Крестьянские резервы не были во-время подтянуты на помощь рабочему классу. Утомленный забастовками и обескровленный событиями 9 января, питерский пролетариат не поддержал московского вооруженного восстания. Солдатские бунты подавлены, не имея должной связи с рабочим движением. Растерявшиеся было власти пришли в себя и шаг за шагом овладели обстановкой.

С резким изменением условий борьбы изменялась и тактика борьбы. Революционные массы быстро перестраивают свой боевой порядок. От наступления партия перешла к обороне, а затем и к отступлению. От полулегального состояния — в подполье и к строжайшей конспирации. От партизанских действий — к борьбе против неорганизованных выступлений. Борьба против упадочничества, уныния и потери воли становится основным звеном работы для сохранения партии. Массовые боевые центры в виде Советов рабочих депутатов свертывались под ударами врага. Шло широкое отступление революционных масс.

Необходимо было выйти из «боя» с наименьшими потерями и с наибольшей организованностью. К этому сводилась важнейшая часть тактического искусства отступательного периода революции 1905 г.

В этой маневренной тактике рабочий класс и его партия закалялись, получали навыки тактического порядка и на ошибках доучивались.

Законы тактики отнюдь не являются догмами, вечными принципами, готовыми рецептами. Они обусловливаются обстановкой борьбы, используемой в том или ином направлении партией для достижения общей стратегической цели борьбы.

Декабрьское восстание 1905 г. в Москве.

Ростовская стачка в ноябре 1902 г., июльские дни 1903 г., полоса либеральных банкетов, резолюций, докладов и докладных записок, протестов и петиций конца 1904 г., а главное русско-японская война и ее неудачи послужили фоном для введения в великую русскую революцию 1905 г.

9 января 1905 г. — ее начало.

«Государь. Мы, рабочие, дети наши, жены и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, искать правды и защиты» . . .

Так начиналась знаменитая петиция питерских рабочих к царю.

Царское правительство предоставило движению рабочих возможность развернуться, допустило широкую демонстрацию, а затем перешло к применению вооруженной силы. 9 января повторился излюбленный метод буржуазии в ее борьбе с пролетариатом. Системой провокационного воздействия пролетариат был вызван на улицы столицы неподготовленным и слабо организованным, без должного политического руководства.

9 января 1905 г. «рабочий класс получил великий урок гражданской войны: революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни» [1].

Март 1905 г. Начались стихийные крестьянские восстания. Город и рабочий класс приобретал в лице крестьянства нового союзника. Однако крестьянские восстания протекали оторванно от рабочего движения, без руководства и без оперативных центров.

Новые неудачи царской армии на Дальнем востоке, поражение под Ляо-Яном, под Мукденом и гибель флота углубляли революционные настроения в стране. В этих условиях мысль

[1] *Ленин*, Начало революции в России.

о вооруженном восстании приобретала реальную почву. На третьем съезде партии ставятся и обсуждаются вопросы теории и практики вооруженного восстания.

Восстание в Одессе, переход на сторону восставших броненосца «Потемкин» ознаменовали новый крупный этап в поступательном движении революции 1905 г. Стихийные выступления сменились стачечной борьбой. Стачечная борьба вскоре переросла в уличные митинги и демонстрации в крупных промышленных городах.

В национальных окраинах разыгрались баррикадные бои — на Кавказе, в Польше и в Прибалтике. От периферии движение продвигалось к центру.

Вопросы военного искусства вооруженного восстания ставились в порядок дня политической партии пролетариата. Партия никогда не спускалась до игры в военные заговоры. Она никогда не выдвигала на первый план военных вопросов, пока не было налицо условий для подготовки вооруженного восстания.

«Но теперь, — писал Ленин перед декабрьским восстанием, — все социал-демократы выдвинули военные вопросы, если не на первое, то на одно из первых мест, поставили на очередь изучение их и ознакомление с ними народных масс».

Октябрь 1905 г. Всеобщая стачка в Москве. Вскоре ее влияние перебросилось на железные дороги, на средства связи, на жизненные центры всей страны. Железные дороги останавливаются. Бастуют почтово-телеграфные служащие. Стоит водный транспорт. Фабрики и заводы останавливают машины. Страна вступает в полосу «мертвой зыби». Однако не все еще было готово к вооруженному выступлению. Всеобщая политическая стачка не перерастала в вооруженное восстание. Между всеобщей октябрьской забастовкой и декабрьским восстанием в Москве образовался разрыв, уничтожающий смысл и значение октябрьской стачки.

Вслед за всеобщей стачкой в Москве развиваются революционные волнения в гарнизоне Москвы. Однако солдаты Ростовского полка не были во-время поддержаны рабочими и их организациями. Гренадерский Ростовский полк арестовал своих офицеров и заперся в казармах, не выходя на улицы города. Руководство солдатским движением отсутствовало. Вместо активных и решительных действий крестьянский полк бездействовал. В результате солдаты Ростовского полка были разоружены и заперты под сильной охраной верных правительству частей.

Еще в период октябрьской стачки Московский комитет партии выделил «исполнительную комиссию» для руководства нараставшим революционным движением, все больше и больше принимающим военное выражение. Однако «исполнительная

комиссия» мало интересовалась солдатским движением, а больше внимания уделяла вопросам соглашения с меньшевиками и эсерами на предмет совместных выступлений с оружием в руках. В результате переговоров с меньшевиками и эсерами образовался «федеративный комитет», особенностью которого являлась несостоятельность в вопросах руководства движением, благодаря политической пестроте его состава.

5 декабря Московский совет рабочих депутатов решил было объявить забастовку с тем, чтобы после нее перейти к вооруженному восстанию. Однако это решение постигла печальная участь. Прежде чем объявить забастовку, Совет рабочих депутатов решил запросить районы и крупные фабрично-заводские предприятия, испрашивая у них согласия на этот шаг. Риск и смелость отсутствовали. Решительности, этого основного правила вооруженного восстания, не было у московских центров борьбы.

Инициативу для начала вооруженного восстания взяла на себя общегородская конференция нашей партии, собравшаяся в Москве 5 декабря. По требованию рабочих конференция дала сигнал к немедленному вооруженному восстанию. Этому решению способствовало заявление железнодорожного съезда, обещавшего остановить железные дороги во время восстания.

Однако, несмотря на принятое решение, день 6 декабря прошел спокойно. Наконец только 7 декабря утром Московский совет рабочих депутатов совместно с Московским комитетом партии выпустили боевое воззвание «ко всем рабочим, солдатам и гражданам».

Воззвание это заканчивалось следующим призывом:

«Смело же в бой, товарищи рабочие, солдаты и граждане. Долой преступное царское правительство! Да здравствует всеобщая забастовка и вооруженное восстание!»

7 декабря Всероссийский железнодорожный союз объявил забастовку по железным дорогам. 8 декабря бастовала уже вся Москва и ее пригороды.

Однако решительных и смелых действий со стороны революционных бойцов не наблюдалось. Шатания и недоговоренность в руководящей среде чувствовались на каждом шагу. Так например в вопросе о воздействии на правительственные войска со стороны революционеров в боевой директиве Моссовета говорится: «при появлении войск вступать с солдатами в разговоры и действовать на них товарищеским словом». Больше того, «открытого столкновения пока избегать и давать вооруженный отпор только при особо вызывающем поведении войск».

Таким образом вместо нападения — оборона, вместо решительности в действии — крайняя неопределенность и бесхребетность. Морального воздействия на правительственные войска методом «вооруженного отпора» достигнуть нельзя. Агитация и

товарищеские переговоры с войсками имеют силу только лишь в подготовительный к восстанию период. В период же вооруженного восстания законное место должно иметь только нападение и активное вооруженное воздействие на противника. Вооруженная борьба есть раньше всего соревнование с оружием в руках. Огонь — лучшее агитационное средство для деморализации правительственного войска в этот момент. Кто стоит на пути бешеного натиска повстанцев, тот должен преодолеваться не словом, а штыком. Когда в рядах повстанцев будет чувствоваться твердая воля к победе, когда действия их будут смелы и решительны, тогда переход войска на сторону народа больше обеспечен, нежели при тактике выжидания и уклонения от боя.

«Солдат не трогать, дабы их не раздражать» — никуда негодная формула в условиях вооруженного восстания. В бою нужно драться. Активные и решительные действия лучше влияют на противника, чем только «вооруженный отпор».

Другое дело, когда правительственные войска открыто переходят на сторону повстанцев. Тактические формы тогда принимают иной характер и иное направление.

В то самое время, когда руководство вооруженным восстанием медлило и было во власти колебаний и нерешительности, правительственные власти не теряли время даром. Внимание реакционных кругов в первую голову было уделено московскому гарнизону. Отсутствием руководства солдатским движением со стороны революционных центров воспользовался ген. Дубасов для того, чтобы стать хозяином положения в гарнизоне г. Москвы. Ненадежные части по его приказанию обезоруживались и запирались под усиленной охраной в казармах. Запасные части, мобилизованные во время русско-японской войны, были немедленно уволены в бессрочный отпуск. Отпущенные солдаты старших возрастов составляли в гарнизоне революционное ядро местных жителей, хорошо знающих Москву и окраины. С уходом запасных в войсках московского гарнизона остались лишь кадровые солдаты, воспитанные и обученные на муштре и на подчинении командному составу. Усилили паек. Стали выдавать водку, награды и подарки. Гарнизон, доселе революционный, постепенно стал утихать. Командиры еще сильнее подтянули дисциплину, и вскоре задача, поставленная ген. Дубасовым, вчерне была выполнена.

Справившись с гарнизоном, ген. Дубасов бросил надежные войска на подавление рабочего восстания. Боевая инициатива неизменно находилась в руках реакции. Главной своей задачей ген. Дубасов поставил — обезглавить восстание захватом руководящего штаба. На ноги были поставлены все чины сыскного отделения, и вскоре «федеративный комитет» был раскрыт

и арестован. Рабочее восстание с этого момента протекало, не имея даже этого оперативного центра.

После ареста «федеративного комитета» ген. Дубасову оставалось лишь разгромить и физически уничтожить рабочих-повстанцев. Однако эта задача оказалась не из легких. Уличный бой предоставлял все преимущества для рабочих-бойцов в отношении знания местности, воодушевления и боевого энтузиазма и искусства боевых действий отдельных групп и одиночных бойцов. Вооруженная уличная борьба началась движением рабочих дружин из окраин к центру Москвы, который неизменно находился в руках правительственных войск. Это обстоятельство имело огромное значение для исхода уличной борьбы. Руководя и управляя боевыми действиями из центра как из господствующей командно-оперативной высоты, реакция действовала по радиусам Садового кольца и находилась в исключительно благоприятных условиях уличной борьбы. Городские командные высоты, как-то: градоначальство, почта, телеграф, воинские штабы, центральная телефонная станция — были захвачены реакционными войсками в первую голову. Была усилена охрана и укреплена обороноспособность этих командных высот.

Пассивность революционных дружин была исключительная. Задача захвата командных высот не ставилась. Таких идей в руководящих кругах даже не возникало. Своей задачей восставшие считали — защиту и оборону. В результате — поражение.

Для подавления восстания правительство перебросило из Петербурга Семеновский полк. Из Твери, по указанию Петербурга, в Москву прибыла артиллерия. По железной дороге начали подходить эшелоны с воинскими частями из Варшавы. Правительство собрало в Москве колоссальный перевес сил над повстанцами. С этими силами командование правительственных войск приступило к разгрому восстания.

Несмотря на громадное превосходство в силах, правительственные войска уступали повстанцам в искусстве уличной борьбы. Умения, искусства драться на баррикадах в условиях уличного боя у царских солдат и офицеров не было. Крестьянские полки царской армии на улицах города терялись и туго приспособлялись к обстановке. У командного состава отсутствовала выучка и подготовка к тактике уличного боя.

Солдаты царской армии, воспитанные на муштре, не были способны к гибкой партизанской тактике уличного боя. Неповоротливые, малоподвижные, они могли действовать только «толпой» и не обладали способностью действовать группами и в одиночку.

Что касается партизан-рабочих, то они прошли школу го-

родской жизни, на практике изучили все тайники и укромные уголки Москвы, умели приспособляться и маскироваться в каждом командном пункте, могли мгновенно появляться и столь же мгновенно исчезать, невидимо для противника нападать одиночками на роту, часто безнаказанно уходить и смело и рискованно действовать, несмотря на численное превосходство противника.

Партизанская тактика и искусство уличной борьбы у рабочих не могли однако покрыть ошибок и недостатков в оперативном руководстве. Кроме того на стороне противника был не только явный численный перевес. В распоряжении Дубасова находилась также богатая техника, главным образом артиллерия.

Артиллерия — мощное средство уличного боя, при правильном и умелом ее использовании. В руках ген. Дубасова артиллерия теряла на 50% свои боевые качества, ибо стреляла без смысла главным образом по рабочим окраинам Москвы. Обстрел города артиллерийским огнем начался 10 декабря 1905 г. Артиллерия сосредоточила свой огонь по баррикадам, за которыми обыкновенно никого не было, уничтожала и разрушала дома, где скрывались дружинники, и стреляла по площадям в направлении рабочих окраин города Москвы.

13 и 14 декабря — переломные дни в уличной борьбе. Участие в бою артиллерии начало сказываться на обстановке борьбы. В правительственных войсках — брожение. Усталость чувствовалась с обеих сторон. Среди офицеров наблюдались случаи самоубийства. Уличные бои развивались с переменным успехом.

16 декабря в Москву прибыли правительственные войска из Питера и Варшавы. Новые подкрепления, брошенные в уличную борьбу, дали окончательный перевес силам противника. Однако повстанцы еще не были разбиты. Шаг за шагом, улица за улицей, переулок за переулком шло отступление рабочих дружин.

19 декабря 1905 г. Совет рабочих депутатов и партия прекратили забастовку и уличную борьбу. Не разгром, а выход из боя. Повстанцы один за другим принимали свой прежний облик мирных жителей города Москвы. Поле боя осталось за правительственными войсками. Улицы Москвы были очищены от баррикад и повстанцев. Начались массовые обыски и аресты. Рабочее движение терпит удар за ударом.

В течение 10 дней повстанцы, проявляя невиданный героизм и искусство уличной борьбы, боролись против мощной, превосходящей численностью правительственной армии, снабженной всеми техническими средствами войны. Основной и наиболее интересный урок десятидневной уличной борьбы в Москве заключается в тактическом искусстве вооруженного восстания,

проявленном повстанцами. Тактика повстанцев была партизанской тактикой уличного боя, направленной против регулярной правительственной армии. Эта партизанская тактика является наиболее приспособленной и гибкой формой для тактики вооруженного восстания в городах.

Главный недостаток московского декабрьского восстания заключался не в области тактики, а в области оперативного руководства. Вооруженное восстание в Москве не имело единого, твердого оперативного центра и не было централизовано в отношении боевых действий. Кроме того не было политически и организационно увязано рабочее движение с солдатской стихией. Борьба за влияние на правительственные войска не была достаточно развита, и в результате гарнизон гор. Москвы дрался на стороне противника или был нейтрализован. Наконец в московском вооруженном восстании не было плановости в оперативном отношении, не было решительности и смелости в руководстве для атаки командных высот городского аппарата власти, средств связи и передвижения, не было активности и оперативной инициативы.

Главная причина поражения московского восстания заключалась в стратегической изолированности Москвы от столицы и от провинции. Питер в декабре 1905 г. не проявил должной активности для поддержки Москвы. Отсутствие активности со стороны Питера позволило правительству оголить этот участок и полки столичного гарнизона бросить на подавление московского восстания. Питерский пролетариат под известным влиянием меньшевиков верил во всемогущее значение стачки. Находясь под влиянием «стачечного психоза», питерский пролетариат в декабрьские дни молчал. Молчала и провинция. Москва выступила в одиночку, оставленная на произвол судьбы всей страной. Эта стратегическая изолированность московского восстания от царской столицы и окраин составляла ее главную характерную черту, повлекшую за собой поражение восстания.

После декабрьского восстания в Москве Ленин призвал партию к изучению уроков этого восстания как с политической, так и с военной стороны. Он самым энергичным образом выступил против Плеханова, когда последний бросил упрек московскому пролетариату за его выступление с оружием в руках. Изучение уроков и подведение итогов московского восстания имело по мнению Ленина огромное значение для дальнейшей борьбы за власть. «Разбитые армии хорошо учатся»[1]. Частичные поражения пролетариата в борьбе являются ступеньками к его окончательной победе. Без опыта декабрьского восстания в Москве невозможна была бы столь быстрая победа Октябрь-

[1] *Ленин*, Детская болезнь.

ского восстания 1917 г. Пролетариат к победе идет тяжелыми путями жестоких схваток, временных поражений и неудач.

Подведение итогов московского восстания 1905 г. берет на себя сам Ленин в статье «Уроки московского восстания».

Первый урок по Ленину на основе опыта московского восстания заключается в том, что всеобщая стачка как самостоятельная и главная форма борьбы себя изжила и что революционное движение «со стихийной, неудержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы — восстание»[1].

Второй урок московского восстания упирается в вопрос руководства. «Перемену в объективных условиях борьбы, — пишет Ленин, — требовавшую перехода от стачки к восстанию, пролетариат почувствовал раньше, чем его руководители». Практика шла впереди теории. Отсутствие правильной оценки обстановки, недооценка военной стороны вооруженного восстания, запоздалость в решениях, нерешительность в действиях — все это вместе взятое лишило московское восстание твердого и смелого руководящего центра в самые ответственные минуты борьбы.

«Директива строить баррикады, — пишет Ленин, — пришла в районы с громадным запозданием, когда в центре уже строили баррикады».

«Рабочие массы не находили директив относительно активных массовых действий» *(Ленин)*. Бойцы ожидали решительных указаний и директив из центра. Со своей стороны они готовы были сделать чудеса. Но этих директив не было. Массы были лишены твердого и централизованного руководства.

Третий урок по Ленину заключается в необходимости бороться за войско. Борьба за влияние на правительственные войска — залог широкого развития успехов для вооруженного восстания. Если революционное движение «не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе» *(Ленин)*.

Московское восстание характерно недооценкой значения борьбы за правительственные войска для вооруженного восстания. Восстание Ростовского полка не было использовано в должной степени для успеха рабочего движения. Реакция сумела раньше революционеров оценить значение московского гарнизона. Между реакцией и революцией шла жестокая борьба за войско, с тактическими преимуществами для реакции.

«Надо иметь мужество прямо и открыто признать, — пишет Ленин, — что мы оказались в этом отношении позади правительства. Мы не сумели использовать имеющихся у нас сил для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борь-

[1] *Ленин*, Уроки московского восстания.

бы за колеблющееся войско, которую повело и провело правительство».

Борьба за московский крестьянский гарнизон была одной из важнейших проблем вооруженного восстания. Сочетание рабочего восстания и крестьянского движения должно итти и по линии связи с правительственной армией, скомплектованной из крестьянского состава. «В момент восстания мы не были на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско» *(Ленин)*.

Четвертый урок по опыту московского восстания подчеркивает ту исключительно важную истину, что восстание, как и война, есть искусство, и что главное правило этого искусства — «отчаянно смелое, бесповоротно решительное наступление» *(Ленин)*.

«Мы недостаточно, — пишет Ленин, — усвоили эту истину, мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало».

Пятый урок выдвигает на основе опыта московского восстания новую баррикадную тактику. «Военная тактика, — пишет Ленин, — зависит от уровня военной техники. Эту истину разжевал и в рот положил марксистам Энгельс. Военная техника теперь не та, что была в половине XIX века. Против артиллерии действовать толпой и защищать с револьверами баррикады было бы глупостью. И Каутский прав был, когда писал, что пора пересмотреть после Москвы выводы Энгельса, что Москва выдвинула «новую баррикадную тактику». Эта тактика была тактикой партизанской войны. Организацией, которая обусловлена такой тактикой, были подвижные и чрезвычайно мелкие отряды: десятки, тройки и даже двойки».

Обобщая опыт московского декабрьского восстания, Ленин пишет:

«Презрение к смерти должно распространяться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита — должно стать лозунгом масс; беспощадное истребление врага станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного авангарда должна выполнить свой долг в этой великой борьбе».

Октябрьское восстание 1917 г. в Петрограде.

Питер и Москва — две русские столицы — чрезвычайно характерны для всего Октябрьского переворота 1917 г.

Одна — своей решительностью и смелостью оперативного руководства (Питер), другая — своей вялостью и нерешитель-

ностью (Москва) — лучше всяких формул и обобщений говорят в пользу решительности и смелости в борьбе за власть при помощи вооруженного восстания.

По Ленину — «активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее» (*Ленин*, Письмо в ЦК и МК, сентябрь 1917 г.).

В уличных боях обеих столиц Октябрьского периода 1917 г., как в фокусе, преломились и взаимно оттенились все стороны соотношения классовых сил в Октябрьской революции.

Мощный, монолитный, потомственный питерский пролетариат с одной стороны и придворная дворянско-чиновничья знать с другой — являются характернейшими особенностями для соотношения сил классов в царской столице — Петрограде.

Московский пролетариат, сравнительно более слабый, более распыленный и связанный тысячами нитей с деревней,—с одной стороны, и организованная торгово-промышленная буржуазия Москвы, с другой стороны, являются точно так же характерными для соотношения сил в Москве в 1917 г.

В октябре 1917 г. перед Октябрьским переворотом и захватом власти Ленин в статье «Кризис назрел» писал: «Что Москва более Питера мелкобуржуазна — это общеизвестно. Что у московского пролетариата больше связей с деревней, деревенских симпатий, близости к деревенским крестьянским настроениям — это факт, много раз подтвержденный и неоспоримый».

Отсюда — все различие питерского и московского Октября. Отсюда — организованность, дисциплинированность и тактическая зрелость питерского пролетариата. Отсюда — малая компактность и сосредоточенность как территориальная, так и социальная у московских текстилей, нерешительность в руководстве и отсутствие смелости в действиях московских руководителей восстания.

Отсюда — сильная, хорошо подготовленная и вооруженная питерская Красная гвардия и слабо организованная, плохо обученная и еще хуже вооруженная Красная гвардия Москвы.

10 октября 1917 г. в Петрограде на заседании ЦК партии решался вопрос о восстании и о захвате власти. На заседании была выделена группа коммунаров в 5 человек для военно-политического руководства вооруженным восстанием.

По решению партии во главе вооруженного восстания для военного руководства становился не партийный орган, а советский, в лице Военно-революционного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. В состав комитета вошли кандидаты, предложенные большевистской фракцией, намеченные и утвержденные ЦК партии.

ВРК был избран 16 октября. Таким образом партии удалось поставить во главе военного руководства вооруженным восстанием советский боевой центр, личный состав которого был подобран по партийному признаку.

Первой своей задачей ВРК поставил организационно укрепить политическое влияние питерского совета над воинским гарнизоном столицы и овладеть его материально-техническими средствами. С этой целью во все воинские части, полки, склады и штабы ВРК послал своих представителей — комиссаров.

Столичный гарнизон быстро перешел на сторону ВРК. Этому переходу способствовало также решение Временного правительства о выводе питерского гарнизона на фронт, как явно большевистского и опасного для власти.

ВРК день за днем, шаг за шагом проникал во все части и учреждения питерского гарнизона, перестраивал в боевой порядок рабочую Красную гвардию и готовился к открытому решительному бою.

Став твердо на ноги и опираясь на штыки революционного гарнизона, ВРК перешел в наступление. Он предъявил штабу питерского военного округа ультиматум с требованием революционного контроля советов в лице ВРК над действиями и решениями штаба округа. Командующий округом полковник царской службы Полковников на ультиматум ВРК ответил отказом.

Однако ВРК продолжал развивать свою подготовительную активность. От одного наступательного маневра он переходил к другому. Во все части столичного гарнизона ВРК разослал 22/X следующую телеграмму:

«На собрании 21/X революционный гарнизон Петрограда сплотился вокруг военно-революционного комитета Петроградского СРСД как своего руководящего органа.

Несмотря на это, штаб Питерского военного округа в ночь на 22 октября не признал ВРК, отказавшись вести работу с представителями солдатской секции совета.. Этим самым штаб порывает с революционным гарнизоном и Петроградским СРДС. Порвав с организованным гарнизоном столицы, штаб становится прямым орудием контрреволюции»...

Затем следовал призыв к сплочению частей гарнизона вокруг ВРК и призыв к невыполнению приказов округа.

Телефонограмма от 22 октября — это предварительная директива к непосредственному захвату власти. Революционный гарнизон без всяких колебаний встал на сторону ВРК и Петроградского совета.

Первый шаг был сделан. Гарнизон был оторван от своей командной руководящей верхушки и взят в руки ВРК.

Время работало на революцию. Стремительность и активность ВРК с одной стороны и оторванность штаба округа от

действительной обстановки и настроений гарнизона с другой стороны явились причиной потери времени Временным правительством в развивающейся операции Октября. Враг был растерян, не знал, что надо делать, как предотвратить восстание, какие решения принять. Неумение, помноженное на нерешительность действий. Правительство в оцепенении как бы не замечало развивавшихся событий. Больше того, — оно их не понимало. Штаб округа слепо верил в свой авторитет и ни во что не ставил боевые революционные настроения солдат. В результате внезапность Октябрьского восстания для Временного правительства и для штаба округа. Это можно сказать первый в истории классовой борьбы случай, когда вооруженное восстание, готовящееся у всех на глазах, осталось незаметным, невидимым для врага, для правительства и для его военных центров.

Только 24 октября Временное правительство поняло, что оно стоит перед серьезнейшими событиями. На ноги был поставлен весь военный аппарат правительства: генеральный штаб округа, гарнизонная канцелярия, военная комендатура. Юнкерские школы, кадетские училища, школы прапорщиков приводились в боевой порядок. Правительство затребовало из Петергофа подкрепление и поддержку, вызвало ударников из Павловска и артиллерию из пригородных стоянок.

Но было уже поздно. В ночь на 25 октября, за день до II съезда Советов, под руководством ВРК выступили революционные полки во главе с Рабочей гвардией с целью захвата государственного аппарата власти. По гениальному плану Ленина Рабочая красная гвардия и полки столичного гарнизона начали свое боевое развертывание.

К утру 25 октября была захвачена центральная телефонная станция. Руководство операцией с этого момента протекало при помощи телефона и городских средств связи. Временное правительство совершило еще одну существенную попытку помешать восстанию, юнкерам было поручено захватить и развести мосты через Неву, чтобы не дать рабочим проникнуть с окраин к центру. Однако и тут большевики опередили Временное правительство. По указанию Ленина, мосты были с боем заняты отрядами Красной гвардии и матросами Балтийского флота.

ВРК отдал распоряжение по железным дорогам питерского узла о прекращении воинских переброс. Из телеграфа прибывали донесения от комиссаров ВРК о действиях противника. Кипела оперативная работа.

По плану, разработанному в ВРК, Красная гвардия шла в авангарде, за ней следовал столичный гарнизон. Гарнизон — главная сила в операции по захвату власти в октябре 1917 г.

*

Матросы и рабочая молодежь — «ударные отряды — вместе с рабочими были брошены по главным операционным направлениям вооруженного восстания. Балтийский флот, стоящий в Финском заливе, — ближайшая поддержка для вооруженного восстания. Одно за другим занимались по указаниям и под руководством красногвардейцев и по плану ВРК правительственные учреждения столицы. Захвачены телефон, телеграф, железнодорожные станции. Рабочие и солдаты с боем овладели военными центрами, как-то: генеральным штабом, штабом округа, военной комендатурой, гауптвахтой и т. п.

К полудню 25 октября 1917 г. столица в руках у восставших. Только Зимний дворец, в котором заседало Временное правительство, продолжал защищаться. Повстанцы быстро перестраивались для атаки Зимнего дворца. Морская улица — центр сосредоточения ударного кулака для этой атаки. К 17 часам 25 октября к Зимнему дворцу были подтянуты со всех сторон дружины Красной гвардии и полки гарнизона. Боевой порыв и подъем необычайный. Массы ждали сигнала к атаке.

Однако ВРК медлил, не решаясь атаковать Зимний дворец. Он вел с Временным правительством переговоры. Ленин, находившийся в то время в Смольном», требовал немедленной и решительной атаки.

К 18 часам Зимний дворец был окружен революционными войсками со всех сторон. К 19 часам к дворцу прекращен всякий доступ. Временное правительство защищали юнкера, несколько бронемашин и женский ударный батальон. Время текло. Обстановка требовала решительных действий. Но ВРК, вместо немедленной атаки Зимнего дворца, в 20 ч. 30 м. вручил Временному правительству ультиматум с требованием добровольной сдачи. Временное правительство, надеясь на помощь фронтовых частей, настречу которым еще в 7 час. утра 25 октября выехал на автомобиле глава правительства Керенский, на ультиматум ответило отказом.

К 21 часу с большевистской цитадели — Петропавловской крепости — и с подошедшего по р. Неве крейсера «Аврора» было дано несколько холостых артиллерийских выстрелов.

Артиллерийские выстрелы — сигнал к общей атаке дворца. Бойцы бросились на штурм. Однако ураганный ружейный и пулеметный огонь со стороны защитников Временного правительства затянул огневую борьбу до 22 часов 25 октября. В 22 - 23 — часовая передышка. Редкая стрельба. Шла подготовка к плановой и решительной атаке. В 23 часа — атака. Назад. Еще раз. Атака следовала за атакой, порыв за порывом — и к 2 часам ночи 26 октября в Зимний дворец ворвались первые смельчаки — красногвардейцы. За первой боевой груп-

пой — вторая, за второй — целая волна, а за волной устремился во дворец весь поток осаждающих бойцов. Юнкера и ударники-женщины были обезоружены.

Арестованные члены Временного правительства, находившиеся под угрозой возмездия толпы, были с трудом препровождены в Петропавловку.

Успех быстрого восстания в Питере являлся результатом, на ряду с другими причинами, плановой подготовительной работы, гениальнейшего оперативного плана Ленина и решительности руководства боевыми операциями. Заминка, некоторая вялость ВРК перед атакой Зимнего дворца хотя и являлись крупным тактическим недостатком в руководстве, но большого влияния на исход Октябрьской операции не имели.

Планомерности, решительности и быстроте в деле организации вооруженного восстания и в его руководстве — вот чему учит питерский урок Октября 1917 г.

Организационно-тактическая подготовка Красной гвардии из рабочих и рабочей молодежи, ее обучение и вооружение, смотр и проверка соотношения классовых сил в апрельской и в июльской демонстрациях, июльское поражение и переход в подполье, корниловский мятеж и вызванный им революционный подъем народа, создание советского боевого центра — ВРК, организационно-политическая обработка питерского гарнизона, ряд удачных политико-тактических маневров ВРК с одной стороны и тактическая немощь Временного правительства с другой, переход в решительное и смелое наступление и в атаку — вот примерно те этапы, которыми характеризовался путь к Октябрьскому восстанию в столице.

Урок Октябрьского восстания в Петрограде изучен еще недостаточно с военной стороны. Между тем поучительность этого урока общепризнанна. Успех Октябрьского восстания в Петрограде базировался в организационно-тактическом отношении на опыте Парижской коммуны, на уроках московского востания 1905 г., на длительной боевой подготовке большевистской партии.

Октябрьское восстание 1917 г. в Москве.

Как я уже сказал, Октябрьское восстание в Москве поучительно главным образом своими отрицательными сторонами политико-оперативного руководства. Московское октябрьское восстание правда завершилось победоносно, но эта победа досталась рабочему классу после тяжелых потерь и ненужных ошибок. Нерешительность в руководстве в 1917 г. в Москве покрылась боевой активностью рабочих, не забывших опыта 1905 г.

Москва к октябрю 1917 г. в военном отношении не была готова. Красная гвардия не была вооружена, вернее была плохо вооружена. Работа среди правительственных войск не была в достаточной степени развернута.

Лишь 25 октября 1917 г., после известия о победоносном восстании в Питере, московский совет рабочих и солдатских депутатов по предложению большевиков избрал Военно-революционный комитет. За его избрание голосовали 394 депутата против 106 (меньшевиков и беспартийных), при 25 воздержавшихся (объединенцев); что касается эсеров, то они в голосовании участия не принимали.

В состав ВРК вошли не только большевики. Туда были избраны также меньшевики и объединенцы. Меньшевики свою предательскую роль изучили хорошо. Они вошли в ВРК, поставив себе целью «возможно безболезненнее изжить все последствия попытки захвата власти и авантюры большевистских вождей». Таким образом руководящий боевой центр имел в своей собственной среде предателей и изменников. Составленный по такому принципу ВРК мог лишь тормозить, но отнюдь не ускорять решающие события 1917 г. по захвату власти. В его составе не было твердости цельности, единства.

Оперативно-боевой центр, непосредственно руководящий вооруженной борьбой и восстанием, должен быть политически однородным, сплоченным и спаянным единством политических и оперативных взглядов.

25 октября. ВРК бездействовал. 26 октября из Питера пришли вести о победоносном захвате революционными войсками столицы. Однако ВРК все еще медлил с решительными действиями, бесплодно топтался на одном месте, переходя от одного вопроса к другому, ничего не предпринимая для быстрого и смелого захвата власти.

Наконец пришел и день 26 октября. ВРК все еще ничего не предпринимал. Меньшевики, вошедшие в состав ВРК, всеми силами стремились оттянуть решающие события. В бесконечных спорах и дискуссиях они маскировали активность реакции и тормозили руководство революционным движением.

День 27 октября. Молчание и бездействие ВРК. Бесконечные дискуссии с меньшевиками, совещания, заседания и расширенные пленумы. В этот же день меньшевики ушли из состава ВРК Московского совета. Свою предательскую роль они выполнили. Время было оттянуто, буржуазия получила возможность приготовиться к бою. Два дня (26 и 27 октября), потерянные ВРК, были с полной нагрузкой использованы реакцией. Пока ВРК совещался, спорил и убеждал, слушал угрозы меньшевиков и занимался дискуссиями, буржуазия на подмогу штабу Московского военного округа создала свой

политический центр — «Комитет общественной безопасности».

Задача этого комитета — объединить все движущие силы контрреволюции вплоть до меньшевиков и эсеров с целью борьбы против большевистского рабочего восстания. В Комитет общественной безопасности входили представители городской и уездных управ, представители штаба округа, комитета железнодорожников, комитета служащих (государственных чиновников) и представители запутавшейся вокруг трех сосен солдатской Московской секции совета.

Политический центр буржуазии был создан. Силы контрреволюции объединены. Началось лихорадочное организационное строительство боевых отрядов из запасных и отпускных офицеров, из юнкеров, студентов, кадетов и даже гимназистов. Силы контрреволюции организовывались, собирались, разбивались на военные единицы и энергично готовились к бою.

ВРК все еще медлил, спорил, все еще продолжал совещаться. Однако нерешительность ВРК покрывалась низовой самодеятельностью и активной работой районов. Пролетарским чутьем, чувствуя близость вооруженной борьбы, районы Москвы спешно приводили себя в бовой порядок, быстро перестраивали свои ряды, формировали рабочие дружины, вооружали их и организовывали свои боевые центры.

На 26 октября Московский комитет партии созвал гарнизонную солдатскую конференцию, на которой был поставлен вопрос о захвате власти. 116 голосов (против 15) высказались за немедленный переворот и за захват власти. По предложению Московского комитета большевиков гарнизонная солдатская конференция выделила своих представителей в ВРК. ВРК пополнился и освежился энергичными бойцами, имевшими военную подготовку.

26 октября Совет профессиональных союзов встал на платформу захвата власти и призывал рабочих к оружию.

Получив поддержку партии и союзов, ВРК вместо решительного удара по врагу вступил с ним в мирные переговоры. Под шумок этих переговоров штаб округа заканчивал организацию своих сил.

Наконец реакция к бою подготовилась. Переговоры были прерваны, и ВРК был вручен ультиматум с требованиями: 1) роспуска ВРК, 2) разоружения Красной гвардии, 3) вывода из Кремля большевистского гарнизона из состава 56-го полка и 4) возврата оружия, взятого из арсенала для вооружения рабочих.

Как видно из ультиматума, наглость врага не знала предела. Командующий МВО полковник Рябцев, учитывая нерешительность ВРК, бросил дерзский вызов. Ультиматум — начало для наступления реакции.

ВРК вместо смелого и достойного ответа предлагал «Комитету общественной безопасности» пополнить состав ВРК демократическими и в то же время явно реакционными организациями, как-то: представителями от совета крестьянских депутатов, городской думы, земства и от политических партий мелкой буржуазии — меньшевиков и эсеров. Это была последняя и вместе с тем самая ошибочная попытка ВРК решить вопрос о власти путем мирных переговоров и соглашения с буржуазией.

Боевая инициатива — в руках противника. Боевые действия начались по его почину. Пользуясь пассивностью и слабой активностью ВРК, штаб округа почти беспрепятственно произвел боевое развертывание своих сил для защиты города от рабочего восстания.

Оперативный план штаба округа был до-нельзя прост: захват аппарата управления городом, Кремля, средств связи и передвижения, почты, телеграфа, радио, вокзалов, а затем разгром рабочего восстания.

Без всякого противодействия офицерско-юнкерские дружины и отряды заняли главный почтамт, железнодорожные станции и правительственные учреждения.

На Ходынке была расположена артиллерия. Штаб округа, учитывавший роль артиллерии в уличном бою, решил во что бы то ни стало захватить ее. Но эта задача оказалась не из легких. Первая запасная артиллерийская бригада, стоявшая на Ходынке, без боя не отдала бы артиллерии в руки реакции. А между тем в бригаде насчитывалось значительное количество орудий, могущих принять активное участие в уличном бою. Для всякого мало-мальски знакомого с военным делом человека было ясно, что тот, кто будет обладать ходынской артиллерией, тот будет господствовать над городом.

1-я артиллерийская бригада по своему составу — бригада большевистская. Захватить артиллерию для штаба округа — означало вырвать ее из рук артиллеристов-большевиков. Штаб округа организовал ночной налет офицерской дружины с целью захвата и увоза с Ходынки орудий. Но бдительность артиллеристов быстро ликвидировала эту попытку.

Тактика белогвардейцев строилась на сочетании внезапностей и провокаций. Шедевром провокационной тактики белых явилась операция штаба округа у Кремля.

Кремль — цитадель большевизма. В нем гарнизоном был расположен большевистский батальон 56-го пехотного полка.

Офицерско-юнкерские отряды, подойдя к кремлевским воротам, провоцировали солдат 56-го полка, находившихся в Кремле.

По телефону велись переговоры с командованием крем-

левского гарнизона, и сообщались ложные сведения о полной капитуляции ВРК.

56-й полк не имел связи с ВРК; телефонная станция находилась в руках белых. Учитывая нерешительность ВРК в начальный период борьбы, руководители кремлевского гарнизона поддались на провокацию юнкеров, открыли ворота Кремля и без выстрела впустили врага.

Заняв Кремль, офицеры и юнкера приступили к жестокой расправе. Большевистский гарнизон Кремля был построен. Из строя стали выводить наиболее явных революционеров. Их ставили у стены Кремля и на глазах обезоруженных солдат расстреливали пулеметным огнем.

Доверчивость в классовой борьбе — жестокий враг успеха в бою. Довериться врагу — это значит помочь своему поражению. Этого еще не испытали и не понимали солдаты-большевики 56-го полка. Офицеры этому принципу классовой борьбы их учили огнем.

Со взятием Кремля командные высоты городского аппарата были заняты войсками штаба округа. Почти бескровная победа вселила в штабе округа уверенность и твердость. 28 октября войска штаба округа расширили занятый ими плацдарм и посягали уже на захват штаба ВРК.

Встревоженный ВРК поставил вопрос о перемене местопребывания штаба. Однако твердость и решительность большинства членов ВРК по этому вопросу эту меру отклонила. На выручку ВРК спешили рабочие дружины районов. Весь день 28 октября прошел в перестрелках на разных участках борьбы. Толкаемые классовым инстинктом, рабочие дружины Красной гвардии по собственной инициативе вступали в бой. Нападали то открыто, то из-за угла, то с балкона, то с крыши домов на офицерско-юнкерские отряды. Быстро и незаметно появлялись и столь же быстро исчезали. Однако к вечеру 28 октября положение ВРК все еще оставалось тяжелым. Боевая инициатива продолжала находиться, за некоторыми исключениями, у белогвардейцев.

В оперативной сводке, помещенной в «Социал-демократе» № 136 [1], день 28 октября описывается в следующем виде:

«В центре города в ночь с 28 на 29 октября положение революционных советских войск стало критическим. Утром 29 октября революционным войскам удалось героическим натиском очистить от юнкеров и буржузной гвардии всю Тверскую улицу. Нашими войсками заняты Малый театр и губернаторский дом в Леонтьевском переулке».

29 октября — день переломного успеха в уличной борьбе

[1] «Социал-Демократ» — орган МК большевиков.

в пользу красных войск. Сопротивляемость Красной гвардии росла. Из районов, рабочих окраин подтягивались все новые и новые дружины. Из казарм на поддержку спешили солдатские полки. Медленно, но верно перевес сил склонялся на сторону революционных войск.

Решающую, исключительно важную роль в изменении боевой обстановки в пользу революционных войск сыграла «ходынская» артиллерия. История ее вступления в уличный бой коротка, но вместе с тем чрезвычайно поучительна.

ВРК с момента начала уличной борьбы получил предложение артиллеристов выкатить на улицы города орудия. ВРК приступил к обсуждению этого вопроса. Вопрос горячо дискуссировался, обсуждался, и в результате решения не было принято. Некоторые члены ВРК указывали на возможность жертв среди мирного населения. Говорилось о недопустимости столь жестоких средств борьбы. Напоминался и притом серьезно ставился вопрос о безопасности памятников искусства и старины, как-то: Кремля, собора Василия Блаженного и т. д.

ВРК совещался, дискуссировал, нервничал, а артиллерия, это мощное средство уличной борьбы, бездействовала. Молчание и нерешительность ВРК чрезвычайно раздражали артиллеристов-большевиков. Не дождавшись приказа о вступлении в бой, артиллеристы на свой страх и риск двинули легкие трехдюймовые орудия в город. В то время, когда ВРК дискуссировал вопрос об использовании артиллерии, начался артиллерийский обстрел. Будучи поставлен перед фактом, ВРК присоединился к инициативе солдат-артиллеристов и отдал по революционным войскам приказ:

«В виду продолжающегося сопротивления юнкеров, Военно-революционный комитет приказывает революционным войскам действовать тяжелой артиллерией, где это является необходимым».

Артиллерия начала обстрел 29 октября. Положение сторон сразу изменилось. Успех был обеспечен. Надо было лишь довести его до победоносного конца. Оперативная сводка за 29 октября гласит:

«В Кремле до 14 часов (29 октября) положение без перемен. Происходят сражения между юнкерами и революционным 56-м полком (последний просто расстреливался пачками после добровольной сдачи Кремля). У юнкеров совершенно нет артиллерии. В 3 часа Революционный комитет совета предложил юнкерам и белой гвардии, укрепившейся между Леонтьевским и Чернышевским переулками, сдаться, дав им 15 минут для размышления. Предложение не было принято, и наши войска открыли сильный артиллерийский огонь. К вечеру

29 октября положение революционных войск укрепилось по всему городу. С районов к центру города направляются наши войска, занимая улицы и дома».

В этот же день, 29 октября, рабочие Москвы объявили забастовку на всех фабриках, заводах и мастерских в знак солидарности с Красной гвардией, после чего становились в ряды уличных бойцов. В рядах Красной гвардии чувствовалась нехватка оружия для всех желающих участвовать в уличной борьбе.

Прилив свежих бойцов-рабочих, мощная поддержка артиллерии и наступательный порыв Красной гвардии сделали свое дело. На всех боевых участках инициатива перешла в руки революционных войск. Близился победоносный исход борьбы. Еще несколько энергичных атак, и участь белых должна быть решена.

Однако Военно-революционный комитет, вместо решающих ударов по врагу, неожиданно для бойцов пошел на перемирие.

«Перемирие!» ... — пронеслось по баррикадам. Вначале никто из бойцов этому не верил. Слишком велик был наступательный порыв и слишком сильна была воля к победе у красногвардейцев и солдат.

Однако слух вскоре подтвердился. Парламентерами между враждебными сторонами оказались все те же меньшевики. В виде представителей Викжеля (Всероссийского исполнительного комитета железнодорожников), меньшевики явились в ВРК с предложением создания однородного социалистического министерства, в которое вошли бы представители вплоть до народных социалистов включительно.

В действительности же все эти разговоры об однородном социалистическом министерстве были лишь маскировкой настоящей роли и задач, возложенных белыми на меньшевиков. Задача же была прежняя: выгадать время. Дело в том, что штаб округа получил сообщение о том, что на помощь к юнкерам и офицерам Москвы с фронта брошены ударники. Сдерживая стремительный натиск Красной гвардии, белые во что бы то ни стало хотели оттянуть развязку боя хотя бы на несколько часов. Для этой цели они решили прибегнуть к своему излюбленному способу — политической провокации, используя своих помощников — меньшевиков.

ВРК на эту провокацию поддался. Перемирие было заключено с 24 часов в ночь на 30 октября, на следующих условиях: обе стороны прекращают боевые действия на 24 часа; с 6 часов утра 30 октября особая комиссия должна установить нейтральную полосу между борющимися сторонами, а к 9 час. 30 м. должна собраться согласительная комиссия из представителей обеих сторон для выработки соглашения.

Однако надежды штаба округа не оправдались. Ожидаемая поддержка извне все еще не прибывала. Численность же Красной гвардии с каждой минутой возрастала. В таких условиях промедление в бою становилось опасным и для штаба округа. Разуверившись в возможности поддержки с фронта, штаб округа решил прервать им же спровоцированное перемирие и начать внезапно бой, рассчитывая на разложение рабочих и дружин.

Воспользовавшись прибытием небольшого отряда ударников, разгрузившихся на Брянском вокзале, штаб округа приказал на всех участках неожиданно и внезапно переходить в наступление.

Во исполнение поставленной директивы юнкера и офицеры, воодушевленные известием о полученном подкреплении, стремительно перешли в наступление, нарушая сроки установленного перемирия. Первые атаки повелись юнкерами на заставы революционных войск у Тверского бульвара и у Никитских ворот. Кроме того, юнкерские отряды предприняли ряд атак с целью захвата переправ через Москву-реку. Не имея запасов продовольствия, юнкера отчаянно пытались пробиться на Крымскую площадь, к провиантскому складу московского интендантства.

Расчет белых на разложение и на отсутствие бдительности у красных не оправдался. Красная гвардия, проникнутая сознанием революционной борьбы, дралась по-военному. Сторожевые посты, не смыкая глаз, непрерывно следили за противником. Боевая связь действовала быстро и надежно. Несмотря на неожиданность и внезапность атак противника, революционные войска во-время изготовились к бою и встретили наступающего врага метким ружейным и пулеметным огнем. Вновь заговорила артиллерия. Атаки юнкеров были отбиты с большими для них потерями.

ВРК в 6 ч. 35 м. 30 октября отдал следующий приказ по революционным войскам:

«Товарищи! Мы верно исполнили все условия перемирия, а наши враги их нарушили. На Брянский вокзал явились (привезенные по железной дороге) 155 чел. солдат-ударников с офицерами, забрали винтовки, которые на вокзале были, видно, для них приготовлены, арестовали коменданта, оставили охрану и отправились в Кремль. Надо готовить отпор. Надо готовиться к решительной борьбе с врагом. Все должны немедленно привести себя в боевую готовность и спешить в совет на помощь революционному комитету. Скорее. Время не терпит... Дорога каждая минута... Скорее на помощь!»

Эта директива ВРК пришла к бойцам с большим опозданием вследствие плохо налаженной связи. К этому времени

красная артиллерия уже грохотала по неприятельским позициям у Арбата и по Александровскому военному училищу. Соотношение сил было явно на стороне революционных войск. Раз захваченная боевая инициатива уже неизменно находилась в руках рабочих и солдат. К Красной гвардии присоединялись все новые и новые дружины, прибывающие из окрестностей. Части московского гарнизона превращались в активные войска и вступали в бой на ряду с рабочими. Отовсюду шла пролетарская поддержка, отовсюду двигались на выстрелы вооруженные рабочие и солдаты.

«В боевом отношении истекшие сутки (30 октября) были чрезвычайно благоприятны для войск СРСД. Дружные действия солдат и рабочих-красногвардейцев все больше сжимают кольцо, окружающее юнкеров» (из оперативной сводки. — «Известия СРД Москвы», № 200).

В уличной борьбе на стороне революционных войск активное участие принимали не только взрослое мужское рабочее население Москвы, но также женщины и дети. Юные разведчики выполняли опасные и серьезные поручения. Работницы подбирали раненых, перевязывали их, кормили бойцов горячей пищей, подносили патроны, несли службу связи, воодушевляли и толкали дружинников вперед, к победе.

Юнкера отчаянно стремились удержать боевую инициативу, ускользавшую из их рук. Но тщетно, — из положения наступающего они все больше и больше переходили к обороне. С большими потерями, под артиллерийским огнем, юнкера сдавали один боевой участок за другим.

К вечеру 30 октября из Питера была получена информация о поражении Краснова и Керенского под Гатчиной. Энтузиазм и боевой порыв революционных войск не поддаются описанию. В то же время прибыла поддержка: две роты революционных солдат, прибывших из Минска. Военно-революционный комитет бросил их на боевой участок у Александровского военного училища. ВРК получил кроме того телеграмму о движении 195-го пех. полка по железной дороге на поддержку повстанцам. На помощь прибывали также рабочие дружины из Мытищенского, Щелковского районов, из Павловской слободы, из Серпуховского рабочего центра. Красная гвардия гор. Тулы из казенных оружейных заводов наряжала грузовые автомобили, ставила на них пулеметы и с дружинниками отправляла на помощь революционной Москве.

Без зова, по собственной инициативе, движимые исключительно классовым сознанием и боевой пролетарской солидарностью, рабочие отряды слетались со всех сторон на баррикады Москвы.

30 октября революционные войска с боем заняли Курский

и Николаевский вокзалы (на последнем ожидался эшелон революционных войск из Питера). С боем был взят по Мясницкой улице почтамт и главный телеграф.

На взятии почтамта следует остановиться подробнее. В борьбе за него белым вновь удалось улизнуть от полного поражения благодаря провокации. События развивались так: после упорного боя революционным частям удалось вплотную подойти к зданию почтамта и занять все его входы и выходы. Предполагалось захватить всех защитников городского аппарата связи.

Однако когда революционные войска вошли внутрь почтамта, то там никого кроме чиновников не оказалось. Только через некоторое время обнаружилась проделка юнкеров. Отчасти уступая силе, а отчасти по собственному желанию чиновники почтамта передали юнкерам свои документы и мундиры, а сами удалились в задние комнаты. Переодетые юнкера предъявляли сторожевым постам удостоверения почтовых чиновников и беспрепятственно уходили из почтамта. Обман вновь выручил юнкеров.

31 октября — день непрерывной борьбы за боевую инициативу. Отряды Красной гвардии совершенно вытеснили белых из Замоскворечья и вели энергичное наступление на Кремль. По Москворецкому мосту красные бойцы перешли с боем на кремлевскую сторону, закрепляя за собой переправу через Москву-реку. Юнкера пытались прорваться из Китай-города через Варварские ворота к Воспитательному дому, но были отбиты. Революционные войска вели успешное наступление с участков Крымского моста по Остоженке и Пречистенке в общем направлении к Арбату. Юнкера устанавливали пулеметы на вышках храма Христа Спасителя и вели оттуда обстрел пулеметным огнем по живым целям. Однако несколькими меткими выстрелами красной артиллерии пулеметы были сбиты.

Революционные войска с боем заняли кадетские корпуса. После энергичной защиты юнкера сдали Центральную телефонную станцию.

1 ноября загрохотали тяжелые орудия с Воробьевых гор; красная артиллерия начала обстрел Кремля. Потерпев ряд поражений, юнкера перешли на различных участках к пассивной обороне и к отступлению. Развязка уличного боя близилась к концу. Белые отступали к самому Кремлю. Революционные войска все теснее и теснее сжимали огневое кольцо вокруг стен Кремля. Победа на стороне пролетарской революции. Исход борьбы предрешен. Но и здесь ВРК идет на уступки побежденному врагу и заключает с ним мирный договор.

В вооруженной классовой борьбе мягкосердечие и нереши-

тельность не приносят ничего кроме вреда. Этого не понимал в Октябре 1917 г. ВРК г. Москвы. За эту ошибку рабочим и солдатам пришлось в дальнейшей борьбе дорого заплатить.

История новой тактической ошибки ВРК такова: 2 ноября председатель «Комитета общественной безопасности» В. Руднев обратился в ВРК с предложением прекратить боевые действия. Это предложение было мотивировано желанием, якобы спасти от «большевистского огня исторические памятники и святыни искусства, прекратить братоубийственную войну и истребление большевиками мирных жителей».

Военно-революционный комитет принял предложение. В 17 часов 2 ноября обеими борющимися сторонами, после ряда переговоров, в которых немалое участие приняли меньшевики, был подписан договор о прекращении военных действий.

Согласно подписанному договору, «офицеры остаются при присвоенном их званию оружии».

Больше того, в юнкерских училищах было оставлено оружие, якобы «необходимое для обучения» юнкеров. Кроме того пленные белогвардейцы, вместо суда и пролетарского возмездия, освобождались и оставались на свободе.

Весть о договоре и о соглашении с белогвардейцами была встречена в среде революционных войск враждебно. Бойцы требовали ведения борьбы до конца, ареста всех белогвардейских заговорщиков, сурового революционного суда над ними, а для сугубо виновных в пролитии рабочей крови — немедленного расстрела.

В большевистском органе Московского комитета «Социал-Демократе» от 4 ноября 1917 г. помещен красноречивый документ под заголовком «Протест Красной гвардии», указывающий и иллюстрирующий настроение бойцов по отношению к договору.

«Освобождая юнкеров из-под ареста, — говорилось в протесте, — ВРК вместе с тем дает им возможность снова восстать против революционного народа...

... Категорически требуем, чтобы все арестованные юнкера и прочая буржуазная сволочь были преданы гласному революционному суду с участием представителей от революционных организаций и Красной гвардии, который определит степень виновности каждого и вынесет соответствующий приговор...

... Что же касается предводителей корниловцев — Рябцева и его товарищей, которые подняли бунт против революционного народа, — то они должны быть судимы тем судом, которого они требуют для рабочих, солдат и крестьян».

В ответ на этот протест Красной гвардии ВРК в этом же номере от 4 ноября поместил следующую заметку:

«Военно-революционный комитет считал нужным ликвиди-

ровать восстание буржуазии с наименьшим количеством жертв. Ввиду этого он не нашел возможным настаивать на предании суду участников восстания. Теперь, когда договор подписан, не может быть и речи о нарушении его условий».

Этот ответ на наш взгляд в комментариях не нуждается. Необходимо лишь заметить, что помилованные и отпущенные на свободу Военно-революционным комитетом офицеры и юнкера не замедлили «с присвоенным их званию оружием» бежать на Дон и на Кубань с тем, чтобы продолжать борьбу против советской власти. Там, на Дону и на Кубани, став под знамена генералов Корнилова и Алексеева, эти же офицеры и юнкера потребовали от рабочих и крестьян немало усилий и жертв для их полного разгрома.

Какой же практический вывод можно извлечь из опыта восьмидневной уличной борьбы в октябрьские дни в Москве?

Вывод один: революционное восстание пролетариата, коль скоро оно произошло на основе правильного политического решения, должно быть решительно, автивно, стремительно и наступательно. В этом — залог достижения с наименьшими жертвами наибольших результатов. Планомерность подготовки восстания, а затем быстрота, решительность и внезапность его проведения составляют основные требования тактики революционных восстаний в городах.

«В революции, как и на войне, — писал Карл Маркс, — в высшей степени необходимо рисковать всем в решительный момент».

Этого не учли москвичи в Октябре 1917 г., не учли, несмотря на то, что Москва в 1905 г. страдала теми же ошибками, преподала тот же урок для пролетарского восстания, несмотря на то, что декабрьское восстание 1905 г. страдало тем же отсутствием достаточной твердости и решительности в руководстве.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОССТАНИЯ.

«Самой насущной и центральной политической задачей партии, — писал Ленин в 1906 г., — является подготовка сил и организация пролетариата к вооруженному восстанию, как высшей достигнутой движением форме борьбы» [1].

«Перед партией пролетариата, — писал в другом месте Ленин, — всякое «серьезное революционное положение» ставит задачу сознательного проведения восстания, организации революции, централизации всех революционных сил, смелого военного наступления, энергичнейшего использования революционной власти» [2].

Организационные вопросы составляют один из важнейших отделов теории и практики вооруженного восстания. Вооруженное восстание не есть стихия, а есть планомерная и организованная военная операция.

В резолюции I Конференции военных и боевых организаций в Таммерфорсе [3] по вопросу о роли партии в вооруженном восстании как организующей силы указывается, что партия должна «приспособить свой организационный аппарат» к требованиям военного искусства революционной борьбы и что вся работа партии в революционный период должна свестись к организации масс, к подготовке этих масс к вооруженной борьбе и к организации вооруженного восстания. Одной из существенных задач для подготовки вооруженного восстания является сочетание организационных форм в области нелегальной и легальной работы партии. Опыт 1905 г. и опыт двух революций 1917 г. дает богатейший организационно-тактический материал по этому вопросу. Переход от подпольных к полулегальным формам партийной работы в революции 1905 г., свертывание легальных форм в годы реакции и империалистической войны с тем, чтобы, начиная с Февральского переворота 1917 г., вновь перейти к открытым организационно-тактическим приемам партийной работы, составляет историю изме-

[1] *Ленин*, Русская революция и задачи пролетариата.
[2] *Ленин*, О Временном революционном правительстве.
[3] Ноябрь 1906 г.

нения организационных форм, уроки которого весьма поучительны и по сей день для мирового революционного рабочего движения.

Следующим организационно-тактическим вопросом в деле подготовки вооруженного восстания является организация агитации и пропаганды. Еще III Съезд нашей парти в резолюции по вопросу о вооруженном восстании отмечает важность задач в области организации, агитации и пропаганды.

«Съезд поручает всем партийным организациям выяснить пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационные формы предстоящего вооруженного восстания» [1].

Важнейшими вопросами в области организационного строительства подготовки вооруженного восстания являются вопросы организации экономических и политических стачек, демонстраций, митингов, манифестаций и отдельных вооруженных выступлений с целью разведки соотношения сил.

Большую организующую роль в деле подготовки вооруженного восстания играет партийная печать. Большевистская печать 1905 и 1917 гг. являлась подлинным центром, организующим боевое настроение масс для подготовки восстания. Партийное печатное слово служило во все времена истории нашей партии великим организатором масс. Таким же боевым организатором оно являлось и в период подготовки вооруженного восстания.

«Газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» (Ленин).

Однако наиболее ответственную роль в организационной подготовке вооруженного восстания играет организация и подготовка вооруженной силы. Организовываясь в боевую силу, выделяя передовые отряды и имея боевой авангард, пролетариат удесятеряет свои силы и свою мощь. Строительство вооруженных сил русского рабочего класса в период до Октябрьской революции составляет богатейший исторический опыт, изучение которого должно облегчить тяготы классовой борьбы мирового пролетариата.

Рабочая красная гвардия Петрограда.

Три русских революции оставили богатейший материал организационного строительства вооруженных сил пролетариата с целью захвата власти. Лучшим образчиком боевой организации пролетариата до-октябрьского периода является Рабочая красная гвардия Петрограда.

---

[1] Резолюция III Съезда по вопросу о вооруженном восстании.

Красная гвардия — первичная массовая форма боевой организации русского пролетариата — зародилась задолго до Октябрьской и даже Февральской революции 1917 г. Боевые тройки и пятерки в революции 1905 г., борьба дружинников на баррикадах Москвы, организация подполья в период реакции, организация масс в 1912 — 1914 гг. и наконец уличные бои Февральского переворота являются той боевой канвой, той организационно-тактической школой, в которой училась, воспитывалась и закалялась Красная гвардия Октябрьского переворота 1917 г.

Февральская революция 1917 г. в первую голову всколыхнула и пробудила к широкой боевой деятельности пролетариат столицы. Красная гвардия из небольших вначале боевых групп и отрядов все больше и больше расширялась и увеличивалась за счет беспартийных масс. Партийцы-большевики стали составлять в этой боевой организации лишь руководящий кадр, организующий и цементирующий рабочую массу в боевой организации пролетариата.

К июльскому выступлению 1917 г. Красная гвардия столицы насчитывала примерно 10 000 бойцов, организованных в боевые десятки, дружины и отряды. После поражения в июльские дни и перехода в подполье рабочих организаций, Красная гвардия значительно уменьшилась количественно, но зато укрепилась качественно. Корниловский мятеж вновь вызвал широкий организационный рост Красной гвардии, которая опять стала массовой боевой организацией, насчитывавшей в корниловские дни до 25 000 штыков.

К Октябрьскому перевороту 1917 г. Рабочая красная гвардия Питера имела свои организационные формы и руководствовалась выработанными на опыте борьбы положениями, уставами и инструкциями.

Изданный Бюро Центральной комендатуры Рабочей красной гвардии Питера и принятый на красногвардейской общегородской конференции 23 октября 1917 г. (т. е. за два дня до переворота) устав Красной гвардии столицы первой своей статьей точно и ясно определял рамки ее боевых задач и обязанностей.

«Рабочая красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюционерами и защиты завоеваний революции».

Во второй статье указывается, что:

«Рабочая красная гвардия составляется из рабочих».

Таким образом отбор и подбор бойцов в Рабочей красной гвардии Питера происходил по классовому признаку.

Устав подчеркивал сугубое значение дисциплины и обязывал каждого бойца «следовать всем пунктам устава и выполнять все обязанности, возложенные на него организацией».

Дисциплина должна «основываться не на силе слепого повиновения, а на сознании чрезвычайной важности задач рабочей гвардии».

В третьем разделе устава (ст. 10) определяется принцип централизованного руководства в управлении боевыми действиями и учебной подготовкой Красной гвардии.

«Боевые операции рабочей гвардии и подготовка к ним совершаются по плану и под общим руководством Центральной комендатуры Рабочей красной гвардии».

Для боевой подготовки Красной гвардии «при Бюро Центральной комендатуры организуется Инструкторский отдел, имеющий общее руководство обучением Рабочей красной гвардии в районах и ведающий подготовкой командного состава и специалистов» (ст. 16).

Таким образом устав Рабочей красной гвардии Питера не ограничивался только указаниями на необходимость подготовки одиночного бойца, а подчеркивал также значение и роль подготовки командиров и специалистов. Наиболее интересным является именно указание на необходимость подготовки специалистов. Это указывает на то внимание, которое по заслугам отдавала Красная гвардия военной технике уличного боя.

Организационно Красная гвардия неразрывно связана с производством. Родившись из фабрично-заводских большевистских троек и пятерок, Красная гвардия Петрограда и в дальнейшем своем развитии не желала терять связи с производством. Статья 19 говорила:

«Рабочая красная гвардия организуется по предприятиям».

Это очень важно. Вооруженная сила рабочего класса, готовящаяся к захвату власти, не должна терять связи с производством. Это — основной принцип успеха борьбы рабочего класса с буржуазией в вооруженном восстании.

Рабочая красная гвардия Питера хотя и считала своей основной боевой единицей десяток, но на ряду с ним имела и другие формы строения своей боевой организации. 21 статья устава говорит:

«Основной боевой единицей считается десяток, состоящий из 13 человек; 4 десятка составляют взвод (53 чел.); 3 взвода — дружину (160 чел.); 3 дружины — батальон численностью в 480 чел., а с добавлением специальных частей до 500 — 600 чел.».

Таким образом своеобразная обстановка двоевластия между Февралем и Октябрем 1917 г. позволила питерскому пролетариату строить широкую боевую организацию, начиная с десятка, кончая батальоном. Эти боевые формы возможны были лишь в тех полулегальных условиях, в которых находились в то

время рабочие организации; для обстановки же более жесткой конспиративной работы подобное организационное строение вооруженных сил пролетариата следует считать слишком громоздкими.

Кроме того Красная гвардия строилась по районам. 22 статья устава говорит:

«Все батальоны района составляют районный отряд. При большой численности батальонов районный отряд может быть разделен на полки. На больших заводах могут быть организованы отряды, входящие в районный отряд, с присвоением даже названия, например «Путиловский».

Последняя статья устава (23-я) регламентирует порядок отбора и подбора комсостава.

«Весь командный состав (десятники, взводные, начальники дружин и т. д.) — говорит устав — является выборным», но тут же добавляет: «желательно, чтобы выбирались товарищи, имеющие специальную подготовку, в противном случае обязательно обучение комсостава под руководством Бюро Центральной комендатуры. В заключении цитируемой статьи устава говорится:

«Товарищи, не выдержавшие специального испытания при инструкторском отделе Центральной комендатуры, не утверждаются на командных должностях».

Таким образом устав, на ряду с выборным началом в деле подбора комсостава, вводил принцип контроля и проверки знания командиров. Этим самым устав сумел, соблюдая демократические начала, вместе с тем ограничить их в мере, вызываемой делом строительства вооруженных сил. Это обстоятельство станет понятным, если учесть ту обстановку, в которой этот устав составлялся. Демократические настроения в период разложения царской армии не могли не сказаться и в деле подбора комсостава.

Штабный аппарат был еще плохо налажен. И это вынуждало отбор комсостава отдавать в руки бойцов. Для того, чтоб отбор и подбор комсостава происходили по принципу назначения, требовался хороший и точный учет военных познаний бойцов, чего не было. Если уже в вопросах выборности комсостава Красная гвардия Питера должна была сделать некоторые отступления, то в вопросах комплектования гвардии формальная демократичность была совсем нарушена. Показателем этого может служить применение принудительной мобилизации рабочих масс для пополнения Красной гвардии. Еще до государственного переворота, т. е. до Октября 1917 г., фабрично-заводские комитеты и коллективы Петрограда в принудительном порядке обязали всех рабочих стать под ружье для защиты интересов рабочего класса и революции. Применение

фабрично-заводскими комитетами принципа принуждения в деле комплектования Красной гвардии говорит о высокой организованности, политической зрелости и высокой дисциплинированности индустриальных рабочих Питера.

Устав рабочей Красной гвардии Питера планомерно решал вопросы ее боевых задач и обязанностей, ее организационного построения, ее системы оперативно-учебного руководства и наконец определял классовый принцип в деле подбора личного состава бойцов. Кроме того, устав чрезвычайно оригинально решал вопрос о подборе и отборе комсостава.

Само построение красногвардейского устава, рассматривающего в начале задачи и цели Красной гвардии, затем определяющего комплектование гвардии по классовому признаку, систему управления, обучения, подбора и отбора комсостава, административного, строевого и технического деления ее боевых единиц, зависимость Красной гвардии от производственных ячеек,—все это вместе взятое говорит о полной зрелости столичного пролетариата, смело пошедшего на штурм буржуазии и пожавшего победу.

Все организационное строительство Красной гвардии есть творчество рабочих, развивающееся под руководством коммунистической партии. Самостоятельность, инициатива и самоорганизация пролетариата, все время цементирующегося партийным авангардом, обобщили и оформили весь боевой опыт в красногвардейском уставе.

Красная гвардия Москвы.

Не то было в Москве. Уровень развития промышленности, степень пролетаризации и индустриализации трудящихся масс и наконец влияние территориально-этнографического порядка на рабочие массы обеих русских столиц определили некоторую отсталость организационных форм московской Красной гвардии по сравнению с Петроградом.

Совершенно иначе сложилось к Октябрю 1917 г. соотношение сил классов в Москве, в этом центре торгово-промышленной буржуазии. Резкая грань между Питером и Москвой раньше всего сказалась в развитии красногвардейских уставов.

Устав московской Красной гвардии был утвержден 24 октября 1917 г., т. е. за день до переворота и на один день позже утверждения петроградского красногвардейского устава (текст устава см. «Известия Московского СРД» № 197 от 26 октября 1917 г.).

Точно так же, как и петроградский красногвардейский устав, устав московской Красной гвардии первой своей статьей определяет цели и задачи Красной гвардии.

«При Совете рабочих и солдатских депутатов, — говорится в уставе, — учреждается Красная гвардия: а) для защиты завоеваний революции, б) охраны заводов, фабрик и мастерских».

Минуя вопросы классового принципа в подборе личного состава Красной гвардии, московский устав от определения целей и задач переходит к вопросам управления. Но и в этих вопросах Москва уже не так четко, как Питер, решает вопросы централизованного руководства и построения боевых форм.

«Для главного и непосредственного руководства действиями и формированием Красной гвардии, — говорит по этому вопросу московский устав, — при Совете рабочих и солдатских депутатов учреждается Центральный штаб».

Согласно устава Центральный штаб составляется из представителей Совета рабочих депутатов, бюро профсоюзов и начальников районных дружин.

Определяя права Центрального штаба, московский устав говорит:

«Штаб может посылать комиссаров для организации Красной гвардии в районы и принимать все необходимые меры для приобретения оружия» (прим. 3 ст. 2).

Что касается внутренней организации самого Центрального штаба, то он, согласно устава, для практической работы выбирает исполнительный орган узкого состава пропорционально числу представителей от социалистических партий.

В московской Красной гвардии командный состав уже является выборным без контроля и без проверки его знаний центральным штабом. Принципы демократизма в московском уставе углублены и расширены.

Единственное отступление устава — это то, что:

«Центральный штаб выбирает начальника Красной гвардии».

Таким образом начальника Красной гвардии выбирает не общее собрание красногвардейцев, не конференция, а доверенные от массы лица, выбранные в Центральный штаб.

Вторая глава устава носит название: «Дружина». Эта глава, как и питерский устав, распределяет дружины по районам, связывая боевую организацию с районными советами рабочих депутатов. Но в московском уставе отсутствует указание на производственную зависимость дружин от фабрик и заводов. Принцип у производственного строения боевых сил пролетариата в московской Красной гвардии не имеется.

Иная картина наблюдается и в отношении строения боевых единиц в московской Красной гвардии. Принимая десяток за основу строения своей боевой организации, устав московской Красной гвардии ее дальнейшие инстанции строит уже по армейской системе. Так, глава 3-я, под названием «Разбивка

Красной гвардии для строевых занятий и действий в бою». говорит:

«1) Части состоят: полк — из 3 батальонов, 2) батальон — из 4 сотен, 3) сотня — из 4 взводов, 4) взвод — из 4 десятков, 5) десяток — 10 человек».

Военной технике московский устав, как и питерский, уделяет должное внимание. Он говорит:

«Сотня должна иметь не менее одного пулемета на взвод. По возможности должны быть снабжены: каждый батальон одной легкой батареей, пулеметной командой с расчетом не менее 1 пулемета на взвод, инженерной командой и командами самокатчиков, одним бомбометом и минометом. При каждом батальоне должна быть команда связи, и при каждом полку одна кавалерийская сотня. При соединении батальонов в полк кроме легкой артиллерии должна находиться одна тяжелая батарея.

Наиболее сильное и резкое отличие красногвардейских уставов Петрограда и Москвы составляет решение о комсоставе. По уставу питерской Красной гвардии отбор комсостава предоставляется Инструкторскому отделу (Центральной комендатуры), с тем, чтобы центральная комендатура негодных командиров отстраняла и смещала, а неподготовленных обучала. Не то в уставе московской Красной гвардии. В нем говорится:

«Начальники дружин избираются прямым, равным и тайным голосованием всех дружинников». И все.

Что касается организации штабов Красной гвардии по районам, то московский устав говорит:

«Штаб районной дружины состоит из начальника, взводных и районных и по 1 представителю от социалистических партий».

Далее:

«Начальники ротные, взводные, отделенные избираются общим собранием соответствующей организации — роты, взвода, отделения».

За этой статьей устава следует однако осторожная и нерешительная оговорка следующего содержания:

«В случае нарушения установленного порядка или при экстренных обстоятельствах начальники дружин могут быть смещены Центральным штабом, и на эту должность временно командируются лица по назначению центрального штаба».

Но к этой оговорке идет другая оговорка:

«Дружина имеет право обжаловать в исполком Совета рабочих депутатов неправильное смещение штабом начальника дружины».

Так отражались в уставе московской Красной гвардии демократические иллюзии, не приносящие в боевом деле ничего, кроме вреда.

Контроль над подбором и отбором бойцов московская Красная гвардия и ее устав определяют следующим образом:

«Для зачисления в дружину требуется обязательное письменное ручательство соответствующей партийной организации, района или заводского комитета под контролем партийных организаций или правления профсоюза».

В вопросах дисциплины устав московской Красной гвардии обязывает дружинников «беспрекословно исполнять все приказы начальника». Однако, не решаясь остановиться и поставить точку на столь резком дисциплинарном требовании, устав тут же говорит, что исполнять надо только те приказы, которые «касаются службы». Разграничить служебные приказы от неслужебных предоставляется самим дружинникам.

Кроме того устав вводит дисциплинарные взыскания за нарушение установленного красногвардейского порядка и дисциплины. Эти взыскания могут заключаться в: а) товарищеском выговоре, б) исключении из дружин (решает суд взвода и роты относительно своего члена), в) исключении из взвода и общем бойкоте. Последние два вида дисциплинарного взыскания решаются судом дружины и должны утверждаться центральным штабом. В случае же обстоятельств, не терпящих отлагательства, взыскания по пунктам «а» и «б» могут быть налагаемы единоличной властью начальников дружин с непременным представлением на утверждение соответствующего штаба.

Следующая глава устава под названием «Оружие» указывает, что оружие выдается лишь «для обучения и оперативных действий» и что за выданное на руки оружие «возлагается личная денежная ответственность на дружинника», а в случае его несостоятельности отвечает рекомендовавшая его организация. «Оружие должно сохраняться в районных и подрайонных центрах штаба Красной гвардии».

Глава устава под названием «Оплата» говорит, что «дружинники никакого довольствия ни натурой, ни деньгами не получают».

Что касается комсостава и сотрудников штаба, то последние согласно устава удовлетворяются по ставкам, утвержденным исполкомом Совета рабочих депутатов. Дружинники же, занятые в нарядах и караулах, получают оплату за потерянное время в размере среднего дневного заработка.

Глава «О средствах Красной гвардии» говорит, что «эти средства слагаются: из фонда Красной гвардии, составляемого отчислением от заработка московских рабочих, и случайных поступлений».

Порядку несения гвардейской службы отведена глава устава под названием «Служба».

Чувствуя себя бессильным создать соответствующие уличному бою партизанские формы порядка, московский устав говорит:

«Прохождение службы производится по уставу строевой службы применительно к воинскому (сокращенному), а также по уставу гарнизонному и полевому».

В заключение московский устав говорит, что «центральные дружинные штабы имеют мобилизационные планы и производят учебные сборы и тревоги».

В своем дальнейшем развитии, главным образом после Октября 1917 г., Красная гвардия г. Москвы усовершенствовалась и на опыте борьбы исправила свои организационные ошибки. Так например на областной конференции Красной гвардии 24 января 1918 г. уже был рассмотрен и утвержден новый красногвардейский устав, содержание которого разработано значительно лучше, нежели разобранный нами вариант.

Постепенно более правильно решался вопрос о подборе комсостава и о правах и обязанностях дружинников и бойцов. Кроме того на опыте октябрьских боев и в условиях новой боевой обстановки в январский красногвардейский устав ввелись новые статьи, соответствующие духу момента.

Боевые организации народного вооружения (БОНВ).

Своеобразие условий классовой борьбы южного Урала, оторванность от прочих пролетарских центров страны, связь с деревней и мелкой собственностью, оседлость и неподвижность рабочих Урала определили организационные формы уральских боевых организаций, далеко отстающие в тактическом отношении от соответствующих форм Красной гвардии Питера и даже Москвы.

Будучи менее пролетарскими по своему составу, нежели боевые организации Питера и Москвы, бовые организации народного вооружения южного Урала являлись в то же время более приспособленными к условиям полевой войны. Влияние уральских хребтов и родной деревни в сильной степени отразилось на тактической подготовленности уральского пролетариата. Эта полупролетарская и в то же время полукрестьянская организация создала и соответствующие формы своих организаций в период октябрьской борьбы за власть.

В первую голову своеобразность обстановки классовой борьбы на Урале отразилась на наименовании уральского боевого авангарда. На Урале в 1917 г. не было вооруженной силы под названием «Рабочей красной гвардия», как в Питере, или просто «Красная гвардия», как в Москве. На Урале были так называемые «боевые организации народного вооружения». Не рабо-

чий класс, а народ — вот то содержание, которое вложено в наименование вооруженных сил Урала.

БОНВ Урала в точности, как и Питер и Москва, оставили письменные материалы и исторические документы, из которых наиболее интересным является боевой устав.

Устав БОНВ в первую голову определяет «назначение боевых организаций народного вооружения, сущность работы и тактики».

Под этим заголовком первая статья устава гласит:

«БОНВ есть та сила, на которую только должна и может действительно опереться революционная демократия в осуществлении и проведении в жизнь законов крестьян и рабочих». Если учесть, что боевые организации Урала наименовались как «народное вооружение» и составляли к тому же опору «революционной демократии», то этого будет достаточно, чтобы понять все влияние мелкобуржуазных форм на структуру и систему организации вооруженных сил Урала. Однако будет не совсем точно, если мы ограничимся разбором изложенной выше статьи и не укажем следующего примечания в уставе:

«БОНВ есть тот кулак, с помощью которого пролетариат добьет крепостников-помещиков и обезвредит воинствующую буржуазию».

Надо раньше всего заметить, что устав БОНВ чрезвычайно блещет господством революционной фразы. В то время когда питерский красногвардейский устав и даже московский ставят и решают организационно-тактические вопросы конкретно, применяясь к обстановке борьбы, устав БОНВ Урала стремится обнять широкие задачи общего характера, мало определяющие формы непосредственной борьбы на Урале.

Как пример революционной фразеологии устава БОНВ достаточно привести следующую статью устава:

«БОНВ есть один из необходимейших органов государства рабочих и крестьян, через которые все эксплоатируемые массы народные должны быть перестроены в боевой порядок против эксплоататоров».

Безуспешно было бы искать практической конкретности, связанной с обстановкой борьбы на Урале, и в дальнейшем изложении устава. Так например в одном месте устав говорит:

«БОНВ в своем развитии ассимилируют (поглощают) жизненно необходимые функции полиции и постоянной армии, отрубая функции противонародные», или:

«БОНВ проводят в жизнь — конкретизируют (воплощают) идею программы социалистических партий перехода от полиции и постоянной армии к народному вооружению, от бюрократии (чиновничества) к демократическому обслуживанию всех функций государства».

Развивая эту мысль, устав дальше говорит:

«БОНВ являются одной из жизненных ячеек государственного устройства, наилучше обеспечивающего как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность перехода к социализму в особенности». Сравнивая стиль, форму и содержание уральского устава БОНВ с соответствующими статьями питерского и московского уставов, можно отчетливо уяснить себе их различие. Из этого сравнения легко притти к тому, что структура и организационная зрелость боевых организаций находятся в прямой и непосредственной зависимости от развития производительных сил, а отсюда и пролетариата того района, где эта организация строится и создается. В дальнейшем своем изложении устав БОНВ говорит о своих обязанностях, указывая, что БОНВ проводят на местах в жизнь все законы, декреты, распоряжения как центрального (Совет комиссаров), так и местного (Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов) правительства.

Но что наиболее ярко и сильно отличает устав БОНВ от красногвардейских уставов Питера и Москвы, это — решение вопросов подбора личного состава и укомплектования БОНВ войсками. В то время когда в Питере совершенно определенно, а в Москве более или менее ясно обозначались принципы классовости в подборе личного состава, БОНВ на Урале решали этот вопрос по-иному, в сторону расширения своей социальной базы.

Устав говорит:

«БОНВ организуют на местах всех граждан обоего пола с 16 до 55 лет в ячейки для проведения в жизнь законов революционной демократии самим народом».

Эта всенародная милиция согласно устава «выделяет из себя дружины для непосредственного боя с отрядами вооруженной буржуазии».

Порядок выделения боевых дружин устав БОНВ устанавливает следующий: дружинниками могут быть граждане обоего пола с 18 лет, причем прием в народное вооружение для обучения владеть оружием производится через сельские, заводские комитеты или профсоюзы.

Таким образом, несмотря на отсутствие строго классового принципа в подборе личного состава, устав БОНВ все же ставит подбор дружинников под контроль общественных организаций. Что же касается подбора основного боевого ядра, то «прием в боевые организации народного вооружения (для несения повседневной боевой работы) производится боевыми центрами за поручительством партий, входящих в советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Этой статьей устава ставится все же некоторое ограничение

общенародному принципу подбора и отбора бойцов. Руководители БОНВ, желая с одной стороны строить вооруженную силу пролетариата на широких демократических основах, вынуждены были все же от этих основ в той или иной мере отказаться и внести в устав некоторые классовые ограничения.

3-я статья устава делает попытку дать БОНВ определение пролетарского авангарда. Она гласит:

«БОНВ есть активнейшая часть революционной демократии и, базируясь на самых широких массах пролетариата и беднейшего крестьянства, в своих действиях всегда верна действиям передового бойца масс.

... Выдвигаясь на аванпосты пролетарской борьбы, БОНВ стройной и гибкой организацией ложатся широкой базой на массы и никогда в своих действиях не оторваны от масс, а напротив питаются лучшими силами и сгущенными соками народной воли к творению новых форм жизни».

Напыщенная фразеология вместо ясных и простых положений, которые и должны составить содержание устава!

«БОНВ есть носительница идей целесообразнейшей борьбы масс, максимум организованности, дисциплины и техники».

Если отбросить шелуху фразеологии, то под ней можно найти много ценного для революционного опыта борьбы. Только под этим углом зрения и надо подходить к разбору устава БОНВ.

Порядок комплектования бойцами и принципы их подбора повлекли за собой и соответствующие организационные формы самого построения БОНВ. Боевые организации согласно устава делятся на три категории дружин с различной квалификацией, классификацией и качественной боевой ценностью.

«БОНВ (1-я и 2-я дружины) народного вооружения строятся так: 1) При советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов организуется группа партийных товарищей, знакомых с боевым делом. В процессе работы к ним центром этой группы подбираются все партийные товарищи, действительно могущие быть организаторами, инструкторами; и, все время кооптируя опытных и отстраняя менее опытных, образуется первая дружина боевых организаций; в 1-ю дружину входят все выборные на боевые должности; 1-я дружина есть руководящий орган боевых организаций по специальным вопросам».

Таким образом 1-й дружине устав отдавал главенствующую роль, роль руководящего борца, роль сосредоточения командного кадра для остальных дружин. Такое решение организационных вопросов чрезвычайно интересно. Сложность социально-политической обстановки на Урале, наличие большого слоя пролетариата, связанного собственностью и селом, необходимость объединения полупролетарских масс — все это вместе взятое и определило соответствующие организационные

формы, отвечающие условиям и характеру борьбы на Урале. Таким образом создание подобранного партийного кадра в виде 1-й боевой дружины являлось результатом обстановки борьбы, требующей руководства широкими полупролетарскими организациями, опираясь на партийный кадр 1-й дружины.

Следующим звеном за 1-й дружиной являлась 2-я дружина, которая «набирается по личным связям из числа партийных товарищей, по своим личным качествам способных к преодолению тягот боевого дела. Дружинники 2-й дружины находятся во всякое время в боевой готовности».

Кроме того, «2-я дружина проходит курс гражданского и боевого обучения, проводит в жизнь строжайшую революционно-демократическую дисциплину, несет повседневную работу вооружения граждан, исполняя народные необходимые функции полиции и постоянной армии».

Таким образом организация 1-й дружины составляла организацию командного кадра, в то время как вторая имела главным образом строевое назначение. Такое организационное строение боевых дружин вызывалось на Урале необходимостью оградить боевую организацию от социально-невыдержанного состава, в силу чего устав БОНВ и должен был отойти от демократических принципов. Он должен был внести некоторый контроль и порядок в подбор личного состава 1-й и 2-й дружин.

«Каждый дружинник 1-й и 2-й дружин всегда имеет двух близких товарищей-дружинников поручителями».

Поставив некоторые препятствия для приема дружинников в 1-ю и 2-ю дружины, устав также препятствует и выходу из них. Выход дружинников из первых двух дружин, согласно устава, возможен «только при наличии заместителей и заблаговременном заявлении о выходе» (не менее двух недель). Таким образом для вступления требовалось поручительство, а для выхода — заместительство. Это вносило в боевую организацию Урала некоторую устойчивость и сохранение постоянного кадра дружинников.

Далее устав регламентирует вопрос о социальном страховании дружинников на случай потери ими трудоспособности в боевой работе, порядок обеспечения их пенсиями и удовлетворение дружиников довольствием при снятии их с работы для выполнения боевых задач. Из этой статьи устава явствует, что всеми видами довольствия БОНВ удовлетворяются из средств советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вводя внутри БОНВ основы милиционности и демократичности, устав 12-й статьей говорит:

«Никаких внешних отличий, заметных для других граждан, дружинники носить не могут».

Затем следует весьма характерное и своеобразное указание на то, что:

«Дружинники 1-й и 2-й дружины по своей инициативе всегда и везде вмешиваются при виде нарушения нашего закона гражданами и в серьезных случаях каждый раз сообщают об этом центрам».

Следующие статьи устава устанавливают ответственность дружинников и их поручителей за порчу оружия и кроме того определяют иерархическую лестницу дисциплинарного и административного подчинения. Дружинник согласно устава в первую голову подчинен своему непосредственному выборному начальнику, затем совету БОНВ, товарищескому суду и наконец общему собранию дружинников. Кроме дисциплинарных указаний общего характера, устав БОНВ говорит также и о боевой ответственности дружинников при выполнении ими своих прямых обязанностей.

«За оставление поста, не дождавшись смены, за невыход к бою и уклонение от боя, также за нетрезвое состояние — наивысшее наказание».

Правда устав не указывает, из чего состоит «наивысшее наказание», но все же боевую дисциплину и боевую ответственность вводит строго.

Что касается ответственности начальников, то они: «ответственны перед дружинниками за боевую готовность отряда и за каждого из своего отряда, за обучение, за дисциплину, за имущество».

Таким образом начальник дружины является ответственным не по вертикальной линии кверху, не перед вышестоящим начальником или штабом, а ответственность начальника дружины уставом переносится вниз, к массам, которые в свою очередь были ответственны перед тем же начальником. Такое положение является безусловно вредным в деле установления необходимой дисциплины в дружине и должной ответственности начальника. Кроме обучения, внедрения дисциплины и сохранения имущества, начальники дружин обязаны были проводить воспитательную работу. Они «обсуждают проступки товарищей наедине с провинившимися или перед отрядом, или на общем собрании и совете и предают суду недисциплинированных товарищей».

«Во время боя, — говорит 20 статья устава, — товарищи вверяют свою жизнь полностью товарищу начальнику».

Верховным органом БОНВ, согласно устава, является совет 1-й и 2-й дружин, «демократически выбранный на общем собрании дружин».

Что касается деления БОНВ по специальностям, то устав говорит:

«БОНВ делится по специальностям: разведчики, стрелки, гренадеры, пулеметчики, саперы и т. д.».

Строевое деление боевых организаций таково: «дружины и отряды делятся на десятки, сотни и тысячи».

Против этой статьи устава вряд ли можно возразить. В этом вопросе БОНВ мало чем отличается от питерского устава. Как и в Питере, в БОНВ совершается деление на технические и стрелковые единицы. Та же десятичная система, расширенная к тому же от десятка до сотни и тысячи.

23 и 24 статьи устава говорят об организации боевого резерва для первых двух дружин.

«Резервом БОНВ является 3-я дружина, составленная из числа всех рабочих и крестьян, подчиняющихся дисциплине советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Эти третьи дружины организуются «демократическими центрами (советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, заводскими комитетами), профессиональными союзами, сельскими комитетами и т. п. в десятки и ведут боевую подготовку под руководством товарищей 1-й дружины, приглашая последних через боевые центры к себе в определенное время».

Далее указывается, что оружие 3-й дружины содержится только для обучения и что при соответствующей подготовке бойцов 3-й дружины ими пополняется 2-я дружина и формируются отряды на случай надобности. Три ступеньки: 1-я, 2-я и 3-я дружины строились в зависимости от политической зрелости, партийной принадлежности и боевой сознательности. 1-я дружина — командный корпус; 2-я — строевая единица; 3-я — резерв.

После установления организационных боевых форм устав БОНВ определяет, что должен представлять из себя каждый дружинник:

«Не убежденный и малодушный не должен быть дружинником; дружинник, берущийся за оружие для защиты только своей личности, не должен быть дружинником; гражданин, склонный быть нетрезвым, не должен быть дружинником; вступая в дружину, товарищ должен отчетливо понять свое назначение; товарищ должен отчетливо понять свое место и место боевой организации в организме нашего государства».

Так декларативно заканчивается 23-я статья устава БОНВ. Следующая 24-я статья носит особый заголовок, который гласит: «Народное вооружение».

«Вся демократия, — говорит эта статья, — поддающаяся организационному влиянию, является базой для первых трех дружин и в этом смысле, будучи организована в ячейки, является четвертой дружиной относительно первых трех».

Таким образом к первым трем организационно-политиче-

ским градациям прибавлялась еще и четвертая, составляя как бы резерв резерва. В своем делении и в размахе БОНВ стремились достичь основ всенародной милиции.

И действительно, далее устав говорит об организации всего государственного организма и о выполнении гражданами (демократией) общественно-государственных обязанностей.

«Каждые 10 — 100 граждан обоего пола от 16 до 55 лет примерно должны соединиться для несения различных функций государства: самоохрана, продовольствие, санитария и вообще проведение в жизнь строительства новой жизни, являясь той массовой организацией народа, через которую формируется воля революционной демократии и которая осуществляет наши законы. Организованные граждане, опираясь на вооруженную силу товарищей (на первые три дружины), постепенно берут в свои руки все функции нового государства, исполняя равномерно распределенные общественные обязанности и этим делая излишним существование чиновничества и полиции (теперешней милиции).

Изо дня в день граждане, ведущие таким образом работу по строительству своей жизни, подготовляются сами и создают общественную организацию, где каждый принимает непосредственное активное участие в производстве, в распределении продуктов производства, в создании своего закона и в проведении его в жизнь».

Такое представление о переходе к бесклассовой организации общества, о проведении всех государственных функций через всенародную милицию конечно не выдерживает никакой критики.

Стремление решать задачи в неосуществимом для Урала республиканском масштабе, отсутствие конкретности и практичности в постановке основных положений устава и сугубая общенародная бесклассовая демократичность — вот те черты, которые характеризуют организационно-политическую установку БОНВ. Мелкобуржуазное утопическое представление об общенародном внеклассовом государстве и милиции, организующей все и вся, лишь дополняет этот характер устава БОНВ.

Сопоставляя и сравнивая решение организационно-политических вопросов в уставах рабочей Красной гвардии Питера, Красной гвардии Москвы и БОНВ Урала, не трудно отметить зависимость организационных политических и тактических форм от развития производительных сил каждого района в отдельности. Чем ниже по индустриально-промышленному развитию район, тем сильнее в нем мелкобуржуазные оппортунистические влияния, тем «демократичнее», тем организационно слабее их боевая организация.

Однако этот процесс зависимости происходит отнюдь не

механически. Учет и использование опыта борьбы в передовых промышленных центрах могут дать условия рациональнейшего использования этого опыта и правильного построения вооруженных сил в более отсталых районах, и наоборот — борьба в отсталых районах может своими недостатками и ошибками преподать уроки для дальнейшей борьбы классов в промышленных центрах. Вот почему задача изучения уроков Октября и его вооруженных сил по всем командным центрам России имеет огромное значение для дальнейшей борьбы международного пролетариата. Вот почему настоящее исследование взяло для организационных выводов по построению вооруженно-боевой силы пролетариата уставы Питера, Москвы и Урала.

Конкретность и ясность поставленных организационно-тактических вопросов в питерском уставе, некоторая туманность в основных организационных проблемах московской Красной гвардии и сугубая расплывчатость устава БОНВ — дают колоссальной ценности исторический опыт, изучение которого может усилить во множество раз вооруженную силу мирового Октября и с наименьшими затратами привести к победе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

УЛИЧНЫЙ БОЙ.

Вооруженное восстание в городах с целью захвата государственной власти принимает формы уличного боя. Уличный бой есть бой отдельных боевых групп и одиночек, дерущихся против правительственной армии за командные высоты города (телефон, телеграф, железнодорожные станции, военные штабы), причем эти боевые группы и одиночки должны быть объединены общей оперативной идеей и входить в определенную боевую централизованную организацию.

В период подготовки к уличному бою необходимо и должно учесть все особенности города, все его характерные черты, влияющие на тактику борьбы, — короче говоря перед уличным боем следует произвести предварительную работу по подсчету и учету всех сил и средств борьбы, а также и соотношений сил борющихся сторон.

В большевистской газете «Вперед» (№ 1, 1905 г.) необходимость такой предварительной работы полностью учитывалась. Там говорилось:

«Местная организация должна во всяком случае заранее выяснить себе стратегическую картину расположения города и путей к нему, чтобы знать, где имеет смысл оказать сопротивление и строить баррикады, где было бы это безнадежно, где удобнее всего с самого начала прервать пути сообщения и сношений — железные дороги, телеграфы, телефоны, — где расположены оружейные магазины и склады, где квартиры различных начальствующих лиц, какими способами все это охраняется и т. д. В выяснении всех этих вопросов желательно в высшей степени участие компетентных офицеров».

Однако, необходимо иметь в виду, что одни голые подсчеты, одни голые цифры никогда ничего не говорят. На одном математическом исчислении плана — уличного боя не построить и успеха в вооруженном восстании не обеспечить. Простое численное большинство или меньшинство без учета обстановки, без учета всех условий борьбы ничего не решает и решить не может. Гипноз цифр может сыграть с революцией злую шутку. Пример:

*

октябрьские события 1923 г. в Германии. История 1923 г. в Германии дает прекрасный урок в этом отношении.

Когда подготовка вооруженного восстания рабочих стала реальным фактором партийного курса политики Германской коммунистической партии, руководители движения старательно принялись за подсчет сил и средств борьбы. Все цифры вооруженных сил буржуазии брались на веру и преувеличивались. Подсчитывали силы врага, складывали, высчитывали, — словом занялись «высшей математикой». В результате этих статистических подсчетов руководители движения пришли к выводу, что вооруженное восстание невозможно, ибо цифры говорят против него. В то же время известно, что обстановка и условия классовой борьбы в октябре 1923 г. в Германии были явно благоприятные для вооруженного восстания пролетариата. Таким образом гипноз цифр оказался сильнее реальной обстановки, чрезвычайно благоприятной, более чем благоприятной для вооруженного восстания.

Однако, этот исторический пример ни на иоту не уменьшает ценности и необходимости статистических работ по подготовке вооруженного восстания и уличного боя. Надо только эту работу тесно увязать с обстановкой и с условиями каждого данного момента классовой борьбы.

Учет и подсчет живых и материальных сил и средств борьбы, изучение всех особенностей социального, территориального, географического и исторического характера города играет для организации уличного боя громадное значение. Эта работа имеет в различной обстановке различное влияние, различный масштаб и принимает различный вид.

В первую голову статистика уличного боя должна рассматривать и по возможности изучать обстановку и соотношение сил классов, борющихся сторон, затем определять количество активных (по отношению к борьбе) и пассивных жителей города, состояние промышленности, наличие средств связи и передвижения, а главное — определить роль и значение данного города в общей системе управления государством и в предстоящей военной операции вооруженного восстания.

Приступая к военно-статистическому изучению города, необходимо предварительно ознакомиться с имеющимися налицо планами и чертежами города и его окрестностей. Это даст знакомство с системой географического построения города. Как уже было сказано, главное внимание в оперативном изучении города должно быть уделено соотношению сил классов внутри самого города. В этой работе следует принимать во внимание количество и политическая качественность (зрелость) трудящихся масс, влияние и степень активности местной буржуазии, состояние и состав частей гарнизона, обращая главным образом

внимание на его комсостав, и пр. и пр. Кроме того должны учитываться условия, способствующие и толкающие на политическую боевую активность различные социальные слои населения города при восстании рабочего класса.

На ряду с учетом и изучением живых сил необходимо также принять во внимание наличие материальных средств для уличной борьбы. При этом должна приниматься во внимание степень развитости и организованности городского аппарата власти, состояние и мощность обслуживающих город станций — водопроводной, электрической, железнодорожной, радио, телеграфной, телефонной, и других государственных учреждений. Сюда же нужно отнести учет всякого рода транспортных средств, количества автомобилей, лошадей, подвод, а также и наличия материалов для фортификационных работ.

Кроме указанной работы по подсчету и учету живых и материальных средств уличной борьбы следует принять во внимание и место расположения всех этих средств. Точно так же не должно быть оставлено без внимания наличие в городе продовольствия и воды в каждый данный момент или период, система их подвоза, количество огнескладов, военных заводов, казарм, военных мастерских и пр. и пр.

Необходимо также взять на учет городские типографии, наличие в них и на складах бумаги и технического персонала. Отсутствие своевременного использования печатной литературы в виде газет, листовок, воззваний и приказов (да еще при условии, если эти средства используются противником) является большим недочетом.

Статистическая работа по учету живых, материальных и прочих средств уличной борьбы в конечном результате выливается в ряд статистических таблиц, составленных по заранее подготовленным формам. Кроме того, подобная работа принимает вид так называемой дислокационной таблицы, составляемой штабом повстанцев. Дислокационное деление капиталистического города чрезвычайно просто. Буржуазия в центре, трудящиеся — на окраинах. Однако этим характерным признаком города, развившегося при капитализме, ограничиться нельзя. Нужно, исходя из этой характерной черты капиталистического города, проследить дислокацию живых сил борющихся классов по районам и участкам. Кроме того необходимо учесть систему и порядок обслуживания трудящимися окраин буржуазии, центров и наличие в центре города в разные периоды суток представителей окраин.

После указанной работы по учету живых и материальных средств борьбы необходимо принять во внимание и взять на учет все тактические особенности строения и архитектоники города как в центре, так и на окраинах, рассматривая и изучая

город в этом отношении как в общегородском масштабе, так и более детально, по районам и участкам.

Количество зданий, их высота, характер построек, скученность или рассредоточенность, наличие в городе садов, огородов, площадей, бульваров, скверов, их тактическое место и значение их расположения, взаимная зависимость, предельная, средняя и нормальная высота городских зданий, степень их вмещаемости, удобство фланкирования огня, мертвые пространства, ширина и длина дворов (общая характеристика), количество сквозных проходов, система в строении крыш, подвалов, чердаков и многое другое должно войти в программу учета тактических особенностей города.

Что касается размаха статистических работ для подготовки уличного боя, то их размер и порядок зависят исключительно от времени подготовительного периода, политической обстановки и от плана уличной борьбы.

Рельеф и план города.

На ряду со статистическими работами по учету и изучению живых, материально-технических и тактических свойств города необходимо также принять во внимание все особенности рельефа и плана города. Город есть таинственный лабиринт для не знающего его бойца и командира. Статистические работы служат средством познания города. На основе статистического материала, а главное на изучении рельефа и плана города строится весь оперативный план уличной борьбы, основные идеи и задачи которого и определяют размер подготовительных работ. Особенности района местности расположения города и характер его плана оказывают большое влияние на формы и способы уличной борьбы внутри самого города. В то время как в полевой войне действующим войскам необходимо лишь приноровиться к условиям полевой местности, вооруженной силе в уличной борьбе необходимо считаться со свойствами и архитектоникой города. Условия уличной борьбы по сравнению с полевыми затрудняют связь, увеличивают мертвые пространства и усложняют наблюдение за противником. Бойцы уличного боя как бы тонут в громадах города маневрируя в условиях рельефа и плана городского населенного пункта. Управление частями, оперативное руководство, организация связи, разведки, ориентирование, распределение и боевое развертывание частей, их взаимная поддержка, координация и объединение боевых действий — все это в условиях уличной борьбы крайне затруднено.

С другой стороны характер строения города, деления на улицы, переулки, закоулки и пр. затрудняют свободное движение

войск противника, в особенности конницы и артиллерии, хотя последняя и может быть широко применяема в уличном бою с существенными результатами, брошенная небольшими соединениями на улицы города. Затрудняя вооруженную борьбу, город в то же время дает много преимуществ в области маскировки живой силы. Бойцы имеют широкую возможность укрываться от наблюдения и огня противника в городских постройках, за ними и возле них.

Главной оперативной командной высотой в строении города является центр города, где по обыкновению сконцентрирован весь аппарат власти господствующего класса, наиболее благоустроенные и высокие строения, скверы, сады и бульвары. Овладение этой командной высотой в первую голову и составляет основную боевую задачу для восставших рабочих окраин. Лучше всего, если восстание организуется борьбой в центре города, с тем чтобы захват города начинать с головы. Кроме этой главной командно-оперативной высоты, в уличном бою необходимо наметить командные высоты по районам и по участкам борьбы. Выбор тактических командных высот несомненно, в той или иной степени будет зависеть от характера строений города, емкости городских построек, их высоты и т. д. Из сказанного нетрудно заключить, что план города в значительной степени предопределяет собою план уличной борьбы в вооруженном восстании. Строения города составляют как бы укрепленные и притом укрытые от противника фортификационные позиции. Каждый квартал, дом, угол, балкон, выступ, чердак, окно и пр. в уличной борьбе могут быть использованы с тактической целью для успеха уличного боя. Подходя с этой точки зрения к плану города и его рельефу, необходимо учесть всю прочность материала, из которого построены городские постройки, высоту над уровнем воды, а также и их тактическое положение среди других местных городских предметов. Учет прочности строительных материалов необходим для того, чтобы знать, какова сопротивляемость местных предметов силе современного артиллерийского огня. Правда прочность постройки — малое препятствие для артиллерийского огня, но если эта прочность в состоянии устоять на некоторое время при артиллерийском обстреле, то она может сослужить большую службу как скрывающее и укрывающее бойца средство.

Кроме тактической оценки характера строений и плана города, необходимо также учесть рельеф местности, на которой город построен. Холмистый или плоский, низменный или высокий, извилистый или прямой рельеф — все эти особенности местности могут влиять на ход и развитие уличной борьбы. Ясно например, что наступать и атаковать районы, лежащие на большой высоте, гораздо труднее, нежели спускаться от

здания к зданию в котловину и в низину, имея широкий обзор и прямой обстрел. Город, построенный на всхолмленой местности, большей частью отличается разбросанностью своего плана, в то время когда город, расположенный на равнине, более строен и систематичен. Таким образом рельеф и план города взаимно зависимы друг от друга и составляют фон, на котором будут развиваться маневры уличного боя.

На план города сильно влияет история возникновения города, его рост и развитие, а также и все условия его географического положения. Тщательное изучение плана города приводит к меньшей затрате сил при достижении наибольших результатов. Однако изучение отнюдь не должно проходить механически. План нужно изучать под углом зрения тактического анализа, оценки города в целом и по районам и участкам, связывая это изучение с обстановкой борьбы и той оперативной идеей, которая положена в основу вооруженного восстания.

Большинство старых городов построено по долинам рек. Форсирование реки в уличном бою представляет серьезную тактическую преграду. Большей частью города делятся рекой или каналами на две или несколько частей. Мосты через эти реки могут играть большое тактическое значение в уличном бою (вспомним мосты через р. Неву в Октябрьском восстании). Для плана уличного боя необходимо учесть направление реки, быстроту ее течения, наличие пловучих средств, возможности форсирования и переправы. Река, разделяющая город на несколько частей, может быть использована с одной стороны как естественное препятствие для движения противника, а с другой стороны как путь движения отряда бойцов для неожиданного нападения (десант). Таким образом река может оказаться при уничтожении или при разведении мостов преградой для развития наступательных операций и облегчить организацию неожиданного нападения при помощи десанта. При изучении плана города должны приниматься во внимание характер окраин, подход к ним, характер окружающей местности за городом, связь города с другими населенными центрами, система подвоза продовольствия, состояние дорог, как железнодорожных, так и гужевых, возможность поддержки извне и значение данного города в системе государственного режима страны.

План уличного боя.

План уличного боя — залог успеха в вооруженном восстании. Без плана восстание грозит превратиться в «путч». План уличного боя должен строиться на захвате жизненных центров городского аппарата власти и технических средств вооруженной борьбы. В плане необходимо заранее наметить ряд опорных

и командных пунктов, распределить силы и руководящий аппарат, а также учесть особенности захвата аппарата управления городом и его гарнизона. Такими командными и опорными пунктами в городе являются: правительственные и городские учреждения, средства связи и передвижения, военные штабы, склады и казармы, банки, радиостанции, станции для подачи воды, света, вокзалы, монастыри, старые крепостные стены, могущие служить оборонительной линией, цитадели, телефон, телеграф и т. д.

В брошюре Северцова «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию», изданной в 1906 г. Центральным комитетом РСДРП, план уличного боя представлял из себя крайне оригинальное измышление. Этот план был построен на обороне и на пассивности. В этом плане например говорилось:

«Прежде всего — центральная телефонная станция, которую захватывать не стоит, а лучше просто разрушить». Такой совет по отношению к центральной телефонной станции возможен только при условии, если вооруженное восстание заранее обречено на гибель и неудачу. Разрушением телефонной станции восставшие теряют мощный аппарат связи. Если этот совет являлся объяснимым для опыта 1905 г., то он уже совершенно был исключен в 1917 г., когда Ленин советовал центральный штаб революции помещать при центральной телефонной станции с тем, чтобы руководить операциями по телефону.

«Банки и казначейства, — говорится далее в брошюре Северцова, — хорошо захватывать в свои руки или хотя бы воспользоваться частью денег, но на это надо много сил, а уничтожать очень легко; для этого лучше всего подойти нескольким человекам с разных сторон и бросить в окна зажигательные и взрывчатые снаряды. Где можно врываться внутрь, — захватывать, но главное — зажигать».

Таким образом план уличного боя за местные предметы по Северцову строился на основе пассивных действий. Для современной уличной борьбы, борьбы решительной и активной, борьбы за власть, такой план по отношению к финансовым центрам врага не выдерживает никакой критики. То же самое необходимо сказать и насчет указания Северцова о прочих командных высотах города: «Такие здания, как дворцы, суды, почты, министерства, в сущности нам безразличны, тратить специально на них силы не стоит, но при случае полезно сжигать, не расходуя конечно взрывчатых веществ, которые пригодятся в другом месте». — Как раз наоборот, именно городской аппарат власти является той командной городской высотой, захват которой наполовину определяет собою победу в уличном бою.

Главное в плане уличного боя — овладеть центром города. Не с окраин к центру, а с центра на окраины должно распро-

страняться восстание. Брошюра Северцова и в этом вопросе говорит обратное.

«Никогда не следует разбиваться на мелкие куски; лучше всего занимать определенную часть города, населенную сочувствующей нам частью населения, например Васильевский остров. Он представляет еще удобство — войскам трудно проникать в него». . .

Оборона, пассивность — таков смысл плана уличного боя по брошюре Северцова. Эти соображения Северцова характеризируют узость кругозора тактической мысли.

План уличного боя главное внимание должен уделить захвату центра и городского аппарата власти. Захват центра города и городского аппарата власти означает господство над теми командными высотами, которые большей частью определяют успех борьбы. Уличная борьба и ее план должны строиться по тем тактическим направлениям, которые являются направлениями жизненных центров городского аппарата власти. Только при соблюдении этого условия можно рассчитывать на быстрый и успешный исход восстания.

Таким образом проект плана вооруженного восстания и уличного боя должен строиться по такой системе, которая совпадает с расположением городского аппарата власти, военных организаций, штабов, средств связи, передвижения и пр. и которая определяет собою господство в данном городе.

Решающее значение при составлении плана вооруженного восстания имеет правильный и реальный учет живых сил и технических средств борьбы. Исходя из этого учета, можно и должно строить оперативные соображения, ставить задачи и принимать тактические решения. В противном случае, можно иметь прекрасный план уличного боя, но схематически построенный, и очень плохое его выполнение. Как пример неувязки между планом восстания и его выполнением следует привести опыт гамбургского восстания 1923 г.

Военное руководство восстанием в Гамбурге главной боевой задачей поставило захват оружия одновременным внезапным нападением на мелкие части противника, его склады и оружейные магазины. Захват оружия ставился гамбургскими товарищам главной боевой задачей, потому что рабочие почти совершенно не имели оружия. Второй своей боевой задачей план гамбургского восстания ставил овладение переправами в гавань и в верфи с целью наступления на центральную часть города с восточной и северо-западной окраин. Одновременно на центр города должны были повести наступление бойцы из Альтоны. Затем часть бойцов из Гамбурга и Вильгеллесбурга должна была сосредоточиться в своих районах и связаться с Гамбургом, закрывая фарватер Эльбы с целью создать препятствия

для движения судов противника. Такая же задача была поставлена городам Утерзен и Стаде. Из Неймюнстера предполагалось движение на поддержку гамбургским рабочим. Захват аэродрома возлагался на бойцов Гамбурга и т. д.

Таков примерно был план гамбургского восстания. С окраин к центру — его оперативная идея. Ошибкой этого плана является отсутствие указаний на порядок захвата аппарата власти Гамбурга. Но не это нас сейчас в гамбургском плане интересует. Нас интересует то, как данный план, без наших поправок, проводился в жизнь во время восстания.

Вместо внезапного нападения на военные склады с оружием боевая действительность толкнула гамбургских партизан на атаки полицейских участков, даже больше — на нападения на постовых полицейских. Примерно из 50 полицейских участков города восставшим удалось занять 13. Таким образом вся энергия восставших, вместо того чтобы быть направленной на захват оружия и овладение аппаратом власти и управления городом, была потрачена на бесплодную борьбу за овладение полицейскими участками. Такая тактика совершенно не отвечала общей идее плана гамбургского восстания — наступлению с окраин на центр города.

План был разработан сам по себе, а боевые действия протекали сами по себе. Связи между намеченным планом и действительностью не было. Такой разнобой между проектом плана восстания и самим восстанием является самым опасным моментом в организации уличного боя.

План восстания следует строить, исходя из реальной обстановки борьбы, и, раз построенный на этих основаниях, он должен твердо и решительно проводиться в жизнь.

Связь.

Для успешного проведения уличной операции огромное значение имеет хорошо налаженная связь. Без связи не может быть планомерного выполнения широко задуманного плана. Что касается техники связи, то в уличной борьбе ее организация чрезвычайно сложна. Город децентрализует, расчленяет боевой порядок живой силы на ряд мелких, в той или иной степени самостоятельных боевых групп и подгрупп, связь между которыми при быстроте их передвижения установить очень трудно. Кроме необходимости связать передовые группы с начальником в глубину и по фронту, еще крайне важное значение имеет связь командиров с их резервами. Резерв при маневренном характере уличной борьбы имеет исключительное значение. Без небольшого резерва не может быть до конца доведенного маневра уличного боя. Отсюда — связь с резервом обеспечивает

маневр, обеспечивает своевременную поддержку и выручку из тяжелого положения.

Организовать связь между передовыми группами и начальниками в глубину и по фронту с одной стороны и начальниками с их резервами, с другой стороны — одна из основных задач, стоящих перед связью, обеспечивающей успех маневра. Надо помнить, что помехой к организации связи служат капризы строения города, характер его плана и рельефа, а главное быстрота изменения боевой обстановки.

В уличном бою громадное значение имеет умение собрать большой перевес сил в решающем месте в решающий момент. Но, для того чтобы во-время и в нужный момент собрать большой перевес сил в решающем месте в решающий момент, нужно иметь хорошо налаженную связь. Какие бы трудности ни стояли перед организацией связи в уличном бою, их необходимо преодолеть во что бы то ни стало. Связь — это нервы боевых операций уличного боя. Без связи уличная борьба будет неминуемо протекать стихийно, без управления, без плана, со случайными достижениями и с заведомыми поражениями.

Успех вооруженного восстания в городах в сильной степени зависит именно от своевременного захвата и использования всех городских средств связи. Весь город, как паутиной, затянут телефонными проводами, имеет множество центральных и районных телефонных станций, аппаратов и специалистов по связи. Нужно лишь во-время и с достаточной энергией этими богатствами исключительного значения во что бы то ни стало овладеть. Захватить центральную телефонную станцию и руководить уличным боем по телефону — такова задача восставших. Насколько гибельно отзывается на боевом руководстве отсутствие средств связи, видно из опыта декабрьского московского восстания 1905 г.

Связь между московскими руководящими центрами борьбы и ее бойцами поддерживались гонцами. Других средств связи не было.

«Наша связь с районами оказалась слишком слабой, — пишет один из участников восстания 1905 г. — Сведения доходили к нам с большим запозданием и подчас недостаточно проверенные. Доходили ли до районов наши директивы, — мы тоже не знали» *(Доссе)*.

«В силу этих условий в организации связи, — продолжает Доссе, — единственно правильным было принятое нами под конец дня решение не пытаться создать единый боевой центр, разойтись самим по своим районам, чтобы там, на месте, своим личным участием руководить движением, насколько это окажется возможным — в центре же встречаться в определенный час для взаимной информации».

Таким образом отсутствие организации связи лишило декабрьскую борьбу самого ценного, а именно — централизации и боевого руководящего органа. Боевой центр московского восстания распался из-за отсутствия средств связи.

Не то мы имеем в октябре 1917 г. Захватив телефонную центральную станцию в ночь с 24 на 25 октября, питерская Красная гвардия тем самым порвала связь между столичными управлениями и правительством с одной стороны, а с другой — предоставила возможность руководить по телефону операциями как в центре, так и в районах и окрестностях Петрограда. В Москве во время октябрьских дней мы имели обратную картину. Средства городской связи из-за пассивности ВРК были захвачены штабом округа. Это обстоятельство сильно сказалось на боевом руководстве уличными боями. Кремль сдался на волю врага раньше всего потому, что у него не было связи с ВРК. Не было также из-за отсутствия средств связи твердого и централизованного руководства. Оторванность и несогласованность действий боевых дружин Красной гвардии Москвы, отсутствие связи между районными штабами и ВРК явились одной из причин восьмидневной тяжелой борьбы.

На ряду с использованием городских средств связи необходимо при возможности применять полевые средства, главным образом полевой телефон. Кроме того техническую связь следует дублировать живой связью через бегунов, мотоциклистов, велосипедистов, посыльных на автомобилях, а при наличии авиасредств — аэропланами.

Связь должна быть непрерывна, действовать без отказа, верно и скоро передавать сообщения и допускать постоянную проверку своей работы. Кроме того связь должна быть так организована, чтобы быть скрытой от противника, быть надежной и не допускать подслушивания. Но есть еще одно важное тактическое требование к организации связи: она должна быть проста и примитивна в своем устройстве. Никакой сложности, запутанности в этом деле не должно быть. Огромную, если не решающую роль в успехе организации связи уличного боя играет своевременный учет и столь же своевременный захват центральных радиостанций. Захватить центральную радиостанцию, поставить на узловых оперативных центрах радиоприемники, включить их, — и задача по организации связи уличного боя наполовину выполнена.

Радио — мощное средство связи уличного боя. Если принять во внимание, что в одном Берлине в 1925 г. насчитывалось свыше 400 000 радиоприемников, то отсюда можно понять, какое огромное значение в организации связи имеет своевременный захват центральных радиостанций. Применение того или иного вида связи в уличном бою и способы его организации

зависят исключительно от боевой обстановки и наличия материальных средств. Чем больше у восставших средств связи, тем лучше руководство и управление уличным боем. Аэроплан связи в уличной борьбе при применении радио может играть чрезвычайно большую роль. Имея радиосвязь с земными пунктами, самолет может явиться органом управления уличной борьбой с воздуха. В этом случае руководитель уличного боя должен быть на самолете. Таким образом радиотелеграфная техника должна привлекать такое же внимание восстающих, как и центральная телефонная станция. Радио имеет еще одно преимущество: оно связывает восставших с другими городами страны и со всем миром.

Захват власти в Питере в 1917 г. дает в этом отношении интереснейший опыт. Переданная по радио во все промышленные центры страны и всего мира весть о победоносном завершении вооруженного восстания в столице толкнула рабочие массы русских провинциальных городов на захват власти и на победу над растерявшейся буржуазией.

При длительной подготовке города к уличной борьбе средством связи может служить также голубиная или собачья почта. Подготовка голубей или собак к службе связи никакого подозрения у правительства не вызывает, а потому их подготовка может итти чрезвычайно скрыто.

Для организации голубиной почты достаточно построить несколько узловых голубятен, назначение которых соответствует роли почтовых станций. Из этих голубиных почтовых станций берутся бойцами «связисты» — голуби-почтальоны — на один из участков уличного боя, и в случае необходимости этого почтальона отправляют обратно на голубиную станцию. Голубь-почтальон точно и верно приносит пакет в свою голубятню, а с почтовой голубиной станции пакет пересылается в штаб. Такова возможная голубиная система связи в организации уличной борьбы.

Собака — другое средство связи уличного боя. Для этой роли она должна быть тщательно подготовлена.

Скрытность и недосягаемость средств связи от влияния противника являются основными тактическими требованиями к организации связи уличного боя. Поэтому личный состав, несущий службу связи, должен быть тщательно подобран, классово предан целям борьбы и кроме того должен быть смел и отважен в работе.

Связь городская и техническая в отношении политической благонадежности личного состава связана со значительным риском. Техническая связь предоставляет кроме того много возможностей не только для перехвата и подслушивания разговоров, но и для немедленного провоцирования

противника. Не то — живая связь. Даже при наличии у агента связи письменного документа, он может уничтожить его в нужную минуту и донесение или приказание передать на словах.

Но отсюда отнюдь нельзя делать вывода, что живая связь лучше технической. Нужно уметь искусно сочетать как ту, так и другую в зависимости от обстановки и средств борьбы. В сочетании технической и живой связи и состоит искусство по организации связи в уличном бою.

Большую пользу в работе по живой связи могут принести работницы и дети. Не возбуждая подозрений противника, работница или подросток могут выполнять самые трудные задачи по связи. В особенности полезно использовать женщин и детей для целей связи на случай необходимости связываться через зону и голову противника. В таких случаях работница или подросток незаменимы. Опыт революционных уличных боев дает много примеров героического участия женщин и детей в выполнении ими боевых задач по службе связи. В дальнейшей борьбе этот опыт должен быть учтен.

Лучшим временем для внезапного нападения в уличном бою является ночь. Для ночных уличных операций, которые составляют важный отдел тактики уличного боя, весьма полезна световая сигнализация с командных точек городских небоскребов. Такая условная связь может сильно помочь успеху ночной атаки и руководству борьбой.

Однако самая надежная связь — это личное и непосредственное общение начальника с бойцами. Здесь, на передовой линии борьбы, знакомство с обстановкой и настроениями бойцов дает больше, чем сотня донесений. Но выезд на передовую линию борьбы в условиях уличного боя не всегда возможен. Во всяком случае, если обстановка позволяет, то выезд начальника есть лучшее средство ознакомиться с обстановкой.

Из сказанного о связи явствует, что организация связи в уличной борьбе — вещь крайне трудная, но вместе с тем крайне необходимая. Организатором связи в уличном бою должен быть ответственный партийный товарищ, имеющий познания по вопросам тактики и техники связи. Энергия, инициатива, грамотная работа верных и преданных делу революции связистов — могут решить трудную задачу по организации связи уличного боя. Хорошо организованная связь в уличной борьбе предопределяет и обеспечивает быструю победу. Без организации связи борьба будет протекать стихийно, хаотично и с большими шансами на поражение. Скрытность, надежность и непрерывность — вот те тактические требования, которые предъявляет уличный бой к организации связи.

Разведка.

На ряду с вопросами организации связи в уличной борьбе стоят не менее важные вопросы по организации разведки. Организация разведки в уличной борьбе находится в прямой непосредственной зависимости от организации связи. Без хорошо организованной связи нет разведки, ибо запоздалым разведывательным донесениям — грош цена. Своевременное же доставление в необходимые командные инстанции разведывательных данных зависит исключительно от налаженности работы связи. Взаимную зависимость средств связи и разведки можно определить следующей формулой: связь должна быть непрерывна и быстра, дабы разведка была своевременна.

Во время Октябрьского переворота в Москве связь и разведка настолько сплелись друг с другом, что иногда трудно было отличить разведчика от связиста. То и другое выполнялось большей частью одним лицом. Агенты разведки несли в то же время службу связи, пересылая оперативные донесения и приказания. Оперативная и разведывательная деятельность таким образом представляла из себя в Москве в 1917 г. одно целое.

Ген. Дубасов в 1905 г. в московском восстании требовал ежечасной информации. Руководитель по подавлению рабочего восстания ген. Мин имел не мало препирательств с ген. Дубасовым по этому вопросу. Наладить такого рода ежечасную информацию было чрезвычайно трудно даже для правительственных войск.

Однако в октябрьские дни 1917 г. в Москве разведка в районах была налажена настолько хорошо, что жалоб о недостаточно частых донесениях не было. С сознанием всей серьезности разведывательной службы, при отсутствии телефонной связи, уличные разведчики Москвы на клочках бумаги писали полуграмотные донесения. Первым начальником разведки в московском масштабе в 1917 г. был избран Максимов, затем он был сменен армейцем Федотовым из «двинцев». По архивным материалам ВРК г. Москвы видно, что с 28 октября по 3 ноября донесений ВРК самого Федотова было 130. Эта цифра однако далека от действительной, ибо часть донесений погибла.

Приведем наиболее характерные донесения уличной разведки, руководимой Федотовым. К 12 ч. 55 м. 30 октября 1917 г. т. Федотов доносил ВРК:

«30 октября прибыли ударники из Брянска, которые слезли на Брянском вокзале и сдались, заявив, что нас обманули и заявили нам, что мы вас ведем в Москву для получения обмундирования; но в то же время мы случайно узнали, что нас

везут для усмирения московского восстания, а по приезде в Москву мы узнали, что здесь идет борьба между московским гарнизоном солдат с одной и юнкеров с другой стороны. Когда мы, видя, что мы должны бить своего брата и этим доставить себе плёшку от господ офицеров, — узнав все это, мы передаем себя в распоряжение Военно-революционного комитета в Хамовнических казармах».

Таков язык рабочего донесения, донесения солдата-разведчика. Приведенное донесение по содержанию необходимо отнести к политической разведке. В архиве ВРК есть донесения также и другого — чисто оперативного характера. Последние поражают своей лаконичностью и конкретностью. Вот одно.

«Донесение. — Брянский вокзал занят отрядом 193-го пех. запасного полка. . . Занята товарная станция Киево-воронежской железной дороги, в четырех верстах от Москвы. Заняты все телефонные и телеграфные аппараты. По словам железнодорожников карательных отрядов по Брянской железной дороге не ожидается. Слух о движении чеченцев опровергается. На Дорогомиловском мосту наша охрана сбита. Могут обстреливать с двух сторон. Вчера, 30 октября, юнкерами занята Хамовническая районная дума. Дума и в настоящее время находится в руках юнкеров. Опорный пункт юнкеров — 5-я школа прапорщиков на углу Смоленского рынка. В Дорогомиловском районе действуют части Красной гвардии. Сил для решительных действий красногвардейцев недостаточно. В Дорогомиловском районе готовится отряд из 139-го пех. запасного полка. У Зоологического сада стоит наша артиллерия: предлагает свои услуги. В Зубовском и Пречистенском районе положение довольно устойчивое. Наша база в этом районе — Хамовнический совет рабочих депутатов. Пречистенка наполовину занята войсками 193-го пех. запасного полка. Вдоль улицы со стороны противника идет пулеметный обстрел. Действия на Пречистенке затруднены». . .

Донесение заканчивается характеристикой положения на Остоженке, для чего дан особый заголовок под названием «Остоженка».

«Наиболее решительные действия развиваются нами на Остоженке. 193-й полк действует в тесном контакте с 55-м полком. На Остоженке поперек улицы вырыты наши и неприятельские окопы. Окопы юнкеров незначительно выдвинуты перед штабом. Наши окопы уже у заворота впереди 1-го Ушаковского переулка. В наших руках весь 1-й Зачатьевский пер. Угольная церковь и колокольня в наших руках. Но по колокольне ведется из противоположного дома пулеметный обстрел. Закрепиться на колокольне нам не удалось. Было предположено первоначально поставить на колокольне бомбомет, но это

не удалось из-за сильного обстрела. В настоящее время бомбомет стоит в окопах. Из него произведено несколько выстрелов по штабу округа. По полученным данным обстрелом из бомбомета причинены штабу значительные повреждения».

Кроме документов, характеризующих политическую и оперативную разведку, есть в архиве ВРК Москвы весьма интересные документы, указывающие на попытку сводить донесения разведки в оперативную сводку. Так в документе, подписанном «за начальника разведки» Федотовым, имеется заголовок:

«Регистрация разведки из поступающих донесений с 31 октября по 11 ноября».

В этой сводке мы читаем:

«В Центральном совете рабочих и солдатских депутатов обслуживался боевой участок в порядке и связи с боевыми участками в ночь на 1 ноября [1]. Разведка была урегулирована. Партия разведчиков шла каждая по назначенному маршруту, обращая особое внимание на бдительность постов, о чем своевременно доносили по назначению. Сейчас кроме того посланы конные разведчики из милиционеров. Общее положение можно считать удовлетворительным как в боевом, так и в других отношениях. На постах стоять холодно. Погода хорошая».

Таковы документы по разведке, оставленные московским Октябрьским восстанием. Внимательное и серьезное изучение этих исторических документов несомненно может принести большую пользу. Политическая зрелость и оперативная наблюдательность московских разведчиков говорит за то, что в области разведки рабочий класс может достичь больших результатов.

Разведка в уличной борьбе делится на разведку улицы и на разведку противника. Разведка улиц в свою очередь делится на инженерную, артиллерийскую, газовую, минно-подрывную и пр., разведка же противника — на войсковую и агентурную. Разведка противника определяется задачами обнаруживания его сил, их группировки, боевого и политического состояния и настроений, а также и предполагаемых противником боевых действий. Разведка должна проникнуть и открыть укрытые в домах, подвалах, чердаках живые силы противника, расшифровать их маскировку и предугадать их ближайшие планы и намерения. Иначе говоря, разведке в уличном бою необходимо открыть завесу, состоящую из городских построек и зданий, найти в них противника, определить его количество и качество, после чего сделать соответствующие выводы.

Условия уличной борьбы всю тяжесть разведки переносят на агентуру. Войсковая разведка большей частью заменяется

[1] В первой фразе, передающей текст документа (по данным автора),— очевидно, какая-то неувязка.

наблюдением за противником с воздуха, с вышек, балконов, привязных аэростатов и пр.

Комбинации всех средств и способов разведки в уличном бою могут быть крайне разнообразными. Необходимо принять во внимание, что в уличной борьбе в той или иной степени принимает участие городское население. Население может выполнять самые разнообразные формы разведки, сочетание которых в одно целое составляет тактическое искусство уличного боя в разведывательном отношении.

Значительную роль в уличном бою играет политическая разведка, которая почти целиком ложится на агентуру. Цели, которые могут быть поставлены агентурной разведке, различны. Главные из них — это осведомление о политическом состоянии войск противника, об их социальном составе, о степени политической впечатлительности и устойчивости, о взаимоотношениях командиров и бойцов, наконец об общем их политическом настроении, о системе их боевого и продуктового довольствия, о взаимоотношениях их с населением и т. п. Объектом политической разведки может быть также и само население города. В этом отношении социально-классовый подход должен играть решающую роль. Уметь выявить среди населения контрреволюционные элементы, обнаружить их участие в уличной борьбе — одна из задач разведки. Таким образом кроме организации разведки и наблюдения за противником необходимо следить и пресекать работу тайных агентов противника, обнаруживать подпольные организации, агитаторов и шпионов, проникших в наш тыл.

Политическая разведка по своему характеру может быть условно разделена на активную и пассивную. На пассивную политическую разведку возлагается наблюдение за противником, а также и информирование руководящих органов о политических событиях, происходящих на позиции и в тылу. Что касается активной политической разведки, то она кроме того предполагает активную боевую деятельность политического разведчика там, где эта деятельность по обстановке будет возможна и необходима. Сочетание пассивных и активных методов ведения политической разведки и вообще разведки является результатом искусства борьбы. Очень часто в зависимости от обстановки пассивная политическая разведка перерастает в активную и обратно.

Одной из самых распространенных форм активной политической разведки является разведка путем бесед, агитации и пропаганды среди населения, тылов противника и его войск. Кроме того при ведении активной политической разведки крупный успех может иметь метод распространения ложных слухов, подача неверных сведений о своих силах, — проще говоря при-

*

менение политической провокации. Активная разведка может выразиться и в боевых действиях — взрыве огнесклада, жизненных материальных средств и технических средств борьбы у противника. Всякий боевой разведчик уличного боя должен быть в то же время и политическим разведчиком, умеющим производить активную и пассивную политическую разведку.

Выше мы уже приводили один из архивных документов ВРК, характеризующий формы политической разведки в уличной борьбе. Вот еще один исторический документ по этому вопросу.

«28/X, 12 ч. 30 м. В Знаменском пер. сегодня ночью происходило собрание. — Выставили пост красногвардейцев».

Или вот другой документ — донесение конной разведки того же дня к 12 ч. 40 м.

«На улицах митинги провокационные — предупредили милицию. Слышал ружейные выстрелы с Ходынки. Конной разведкой нашей арестовано несколько погромщиков — сведены в Бутырский совет рабочих депутатов. На конную разведку нашу думали, что это казаки, и указывали им большевиков, а в результате были арестованы указывающие».

Этот документ говорит во-первых о широком применении в уличном бою политической провокации, а во-вторых о необходимости предоставлять большое место в разведывательных донесениях политическим вопросам.

Участие населения, главным образом в пассивной разведке, может принести в уличной борьбе большую пользу. Однако к сведениям, приходящим со стороны, нужно относиться весьма и весьма осторожно. При опросе местных жителей предпочтение нужно отдавать трудящимся, интересы которых совпадают с интересами восстания. В разведке уличного боя, как и в организации связи, большую роль могут сыграть работницы и подростки. Находясь вне подозрения, женщины и дети могут проникать в тыл противника, добывать нужные сведения и спокойно переходить зону борьбы для передачи этих сведений в революционный штаб. Боевые картины Парижской коммуны 1871 г. дают яркие, героические эпизоды участия женщин и детей в разведывательной работе. В октябрьских боях за власть в России женщины-работницы и их дети также сыграли не малую роль. Вот к примеру донесение мальчика-разведчика, которое сохранилось в архиве ВРК г. Москвы.

«У Арбатских ворот юнкера обыскивают всех проходящих. Где станция трамвая, там орудия и окопы. На Арбате у гаража стоят автомобили. В середине готовят четыре грузовика, легких три, броневиков нет. У Никитских ворот в магазине Бландова на 2-м этаже стоит орудие, все время бьет по направлению к Страстному монастырю. На Страстной площади большевики в силу сильного обстрела отошли. Мальчик Поуров».

Приведенное донесение мальчика-разведчика указывает на большую долю наблюдательности и боевой впечатлительности юного пролетария. В архиве ВРК Москвы этот документ, указывающий на участие детей в разведочной работе, не единственный. Вот еще один:

«К 3 ч. 20 м. 31/X. Юнкерами занят Смоленский рынок у Арбата» . . . (дальше неразборчиво) доносят мальчики-разведчики.

Или к 6-ти часам того же дня:

«Мальчики доносят, что на Мясницкой и Покровке не проходили войска из Лефортова». . .

Эти исторические документы со всей очевидностью говорят, что юные разведчики вполне оправдали себя. Нужно лишь из их среды тщательно подбирать наиболее смелых и решительных.

Организация разведки не должна носить постоянной и застывшей формы. В зависимости от изменений боевой обстановки должны изменяться и способы разведывательной службы. Иначе говоря разведка в уличной борьбе должна быть подвижна и гибка. Она должна сочетать различнейшие приемы в различнейших комбинациях и отличаться многообразием форм, приемов и способов. Чем оригинальнее, дерзновеннее и смелее будет способ разведывания, тем его результаты будут успешней.

Подбор личного состава разведчиков для уличной борьбы имеет первостепенную важность. Классовое сознание и политическая зрелость бойцов для уличного боя имеют громадное, а для службы разведки решающее значение. Это необходимо твердо запомнить.

Разведчик — глаза и уши вооруженного пролетариата. . .

Организация тыла.

Не меньшее значение для уличной борьбы, чем связь и разведка, имеет организация тыла. Несмотря на то, что в уличной борьбе трудно, а иногда и невозможно разграничить боевую линию от тыловой, все же в ее организации значительное место занимает вопрос благоустройства тыла. Задачи организации тыла охватывают раньше всего работу по снабжению бойцов продовольствием и огнеприпасами, а также организацию санитарной помощи.

У восстающих оружия обыкновенно недостаточно. С первого же момента восстания его нужно во что бы то ни стало добыть. Надо заранее наметить склады огнеприпасов и оружия, которые подлежат разгрому и захвату. Нужно также подумать о порядке снабжения огнеприпасами и оружием бойцов на линии огня. Доставка огнеприпасов на передовые линии борьбы имеет гро-

мадное значение для успешного развития уличной борьбы. Если нет оружия, то его надо добыть у противника. Это должен понимать каждый боец уличного боя.

История революционных битв на улицах городов знает с одной стороны факты, когда не были использованы имеющиеся технические средства борьбы в силу отсутствия благоустройства тыла, а в другой стороны история недавнего прошлого указывает на тяжелые условия борьбы из-за отсутствия огневых средств боя. Достаточно вспомнить про артиллерию Парижской коммуны, которая не была использована коммунарами в 1871 г. Если к этому еще напомнить недостачу оружия для Красной гвардии в Октябрьские бои в Москве, то из этого станет ясно, что вопросы тыла занимают серьезное место в деле организации уличного боя.

Для обслуживания тыла необходимо выделить специальный состав бойцов, имеющих знания и опыт в снабженческой работе. Основной и главной задачей организации тыла является питание бойцов оружием и огнеприпасами. Трудности в этой работе колоссальны. Необходимо организовать огневые районные базы, наладить передачу огнеприпасов из огневых баз на передовые посты и держать непрерывную связь последних с подносчиками и разносчиками патрон.

Оружие должно тщательно охраняться и находиться в местах, скрытых и безопасных от противника.

Что касается организации снабжения продовольствием и водой, то, если обстановка позволяет, можно пользоваться средствами местного населения. Организация подвоза продовольствия с тыла — дело крайне громоздкое и сложное. В худшем случае необходимо организовать съестные базы, открывая районные столовые, где по очереди бойцам раздается пища. Условия уличного боя требуют от бойцов сильного нервного напряжения. Это напряжение требует усиленного питания, чего при организации уличной борьбы не следует забывать.

Такое же огромное значение, как и питание огнеприпасами и продовольствием, имеет санитарная помощь. Здесь на подмогу должны притти работницы. Нельзя оставлять раненых без медицинской помощи. Нельзя также оставлять неубранных убитых бойцов на улицах. Это вредно действует на моральное состояние бойцов.

Что касается оказания специальной медицинской помощи раненым, то для этой цели необходимо мобилизовать врачей, захватить в свои руки аптеки. Город в этом отношении дает много преимуществ. Наличие аптек и врачей облегчает организацию санитарной помощи.

В тылу необходимо также проведение большой политиче-

ской работы. Агитация, листовки, воззвания, приказы, прокламации и т. д. должны в тысячах экземпляров выбрасываться на улицы города с тем, чтобы мобилизовать в пользу восстания наиболее широкие слои трудящихся. Для этой цели необходимо во-время захватить типографии, бумагу, мобилизовать печатников и иметь в наличии хороших агитаторов.

Организация тыла особенно затрудняется с затягиванием уличной борьбы. Длительность боя и изменчивость обстановки влекут за собой колоссальные осложнения в работе тыла. Что касается длительности уличного боя, то она может быть самая различная. В 1849 г. в Лионе уличный бой продолжался 6 дней, в Праге и Дрездене — 7, в Париже в 1871 г. — целых 8 дней, переворот в Питере — 2-3 десятка часов, а уличная борьба в Москве — целых 8 дней в 1917 г. и около 2 недель — в 1905 г.

Кроме благоустройства своего тыла необходимо вести разлагающую работу в тылу у противника. Нужно стремиться взорвать врага изнутри. Для примера можно привести один из моментов контрреволюционной деятельности эсеров, говорящий о тактике противника в этом смысле.

В 1917 — 1918 гг. эсеры пытались было взорвать советскую власть изнутри посредством накопления боевых сил контрреволюции в Питере. Оперативная идея их плана была такова: маскируясь организацией солдатского университета, эсеры хотели сосредоточить в столице несколько тысяч бойцов — «студентов» и их силами поднять вооруженное восстание, но отсутствие даже и в те времена необходимого количества верных и преданных эсеровским идеям боевиков заставило военные эсеровские круги эту затею оставить. Коварный план накопления в пролетарской столице живых сил контрреволюции не удался и был самой жизнью провален. Но это еще отнюдь не означает, что этот метод не годится. Плохи были его руководители, за которыми не было масс. Задуман же он был оригинально и мастерски.

Главными тактическими требованиями к организации накопления живых сил в тылу у противника являются: скрытность, замаскированность и неуязвимость. Без этих качеств не может быть успеха операции подрыва противника изнутри. Сосредоточение живых сил в тылу у противника должно итти по направлению главных жизненных центров государственного и военного аппарата врага. Накопление это должно происходить сверху вниз, от высших инстанций к низшим. В определенный момент уличного боя в тылу должна начинаться вооруженная борьба силами проникших туда бойцов.

Таковы задачи организации собственного тыла и подготовки тыла противника к подрыву его изнутри.

Фортификация и маскировка.

На ряду с огневыми средствами современной военной техники, в уличной борьбе с успехом может быть применяема фортификационная и маскировочная работа. Как уже говорилось выше, для организации уличной борьбы необходимо иметь строго продуманный оперативный план, отсутствие которого очень часто, если не всегда, ведет к поражению. Составной частью оперативного плана является проект фортификационной подготовки города для уличного боя и его маскировки. Проект фортификационной подготовки города к улшчному бою должен предусматривать вопросы укрепления города как в целом, так и по отдельным участкам. Сюда входит задача устройства опорных пунктов и узлов сопротивления, фланкирующих огневых гнезд и пулеметных установок, а также и редюитов, волчьих ям, баррикад как общего, так и участкового назначения, искусственных препятствий, проходов для наступления, для связи, для разведки и пр. Хорошо подготовленная в фортификационном отношении уличная борьба при ее длительности позволяет малой кровью достигать больших результатов. Фортификационные средства экономят живые силы бойцов, предохраняя их от ненужных жертв и опасностей.

Вспомним печальные результаты уличной борьбы парижских коммунаров с армией Тьера в 1871 г. Париж не был приготовлен в оборонительное состояние путем фортификационных работ за время борьбы на фортах. На улицах Парижа не были сооружены в первый период баррикады и заграждения. Не был также осуществлен проектированный на бумаге план уличной обороны Парижа. В результате этих непростительных в военном деле ошибок парижским коммунарам пришлось жестоко платить своей кровью. Баррикады в Париже уже сооружались в процессе самой уличной борьбы без плана и без системы, стихийно и импровизируемые чаще на вред, чем на пользу уличной борьбе.

Возьмем другой исторический пример — подготовку к борьбе Петрограда в октябре 1919 г. для встречи «русского Тьера» — ген. Юденича. Ошибки Парижской коммуны были учтены. Питерский пролетариат, во-время приготовившийся к встрече врага, победил противника, ворвавшегося в стены города.

«В чисто военном отношении, — читаем мы в приказе 1919 г. о защите Петрограда, — наиболее выгодным было бы дать юденической банде прорваться в самые стены города, ибо Петроград не трудно превратить в большую западню для белогвардейских войск. . .

. . . Северная столица рабочей революции занимает площадь в 91 *кв. км*; в Петрограде почти два десятка тысяч коммунистов, значительный гарнизон, огромные, почти неисчерпаемые средства инженерной и артиллерийской подготовки. Прорвавшись в этот гигантский город, белогвардейцы попадут в каменный лабиринт, где каждый дом будет для них загадкой, либо угрозой, либо смертельной опасностью. . .

. . . Откуда им ждать удара? — читаем мы дальше. — Из окон, с чердака, из подвалов и из-за угла. Отовсюду в нашем распоряжении пулеметы, винтовки, наганы, ручные гранаты. Мы можем оплести одни улицы колючей проволокой, оставить открытыми другие и превратить их в капканы; для этого нужно только, чтобы несколько тысяч человек твердо решили не сдавать Петрограда». . .

Идея фортификационного плана работ по организации уличного боя должна строго соответствовать оперативному плану восстания. Намечая главные и второстепенные участки борьбы, разбивая их на районы и секторы, общий оперативный план уличного боя тем самым определяет порядок фортификационных работ.

«Занимая центральное положение, — говорится далее в приказе, — мы действовали бы по радиусам от центра к периферии, направляя каждый раз удар по наиболее важному для нас направлению».

Отсюда ясно, что в первую голову необходимо фортификационно оборудовать центр, а затем — радиусы главных операционных направлений борьбы, после чего, наметив первую и вторую линию наступления, набросать соображения об их укреплении во время борьбы. Таким образом фортификационные работы во время уличного боя должны производиться как по фронту, так и в глубину по главным направлениям. Наметив оборудование центральных редюитов, ряда опорных пунктов и узлов сопротивления по главным операционным направлениям борьбы, фортификационная работа должна центр тяжести переносить на подготовку отдельных участков и участковых редюитов, фланкирующих гнезд, узлов сопротивления, командных высот и пулеметных опорных пунктов.

Фортификация в уличной борьбе должна служить средством не обороны, а наступления. Усиление обороноспособности уличного боя должно помогать переходу к наступательным действиям. Оборона на отдельных участках борьбы может быть применена лишь как переходный этап к наступлению: или с целью маневра, или же с целью выгадать время. Фортификация должна явиться средством для наступления, должна помочь этому наступлению, как трамплин помогает прыжку. Оперативный план фортификационных укреплений города

должен иметь как по фронту, так и в глубину ряд открытых проходов, свободных от препятствий, баррикад и заграждений, для возможности бойцам вести наступление. Число этих открытых или полуоткрытых проходов должно быть сообразовано с условиями и идеей оперативного плана борьбы. К тому же проходы должны быть тщательно замаскированы.

Что касается идеи фортификационного плана, то она должна строиться на такой сети укреплений и закрытий, которая с одной стороны в наибольшей степени предохраняет живую силу бойцов от огня противника, а с другой — позволяет безнаказанно поражать его своим огнем. Иначе говоря, фортификационная идея уличного боя должна строиться на маскировке, фланкировании и внезапности огня. При этом не должна забываться тактическая основа уличного боя — наступление. Решительное наступление можно подготовить метким огнем, активными действиями дружинников, нападающих со всех сторон, и соответствующими фортификационными работами.

Нужно добиться кроме того искусного замаскирования, сделать невидимыми бойцов, скрыть технические средства борьбы и сочетать эту невидимость с фланкировкой огня и упругой обороноспособностью театра борьбы.

Борьба в городе сводится к борьбе за местные предметы, имеющие важное жизненное значение в государственной жизни. Захватив эти «местные предметы», необходимо во что бы то ни стало их удержать. Что касается последней задачи, то «обороноспособность местных предметов существенно повышается средствами полевой фортификации» (*Балк*, Уличный бой).

Вопрос о баррикадах. Баррикады—не оборонительное средство борьбы, а средство для наступления, средство закрепления захваченных в наступлении позиций и участков противника.

В свое время Энгельс высказал мысль об устарелости и непригодности баррикадной борьбы при развитии современной военной техники. Однако Энгельс в этом вопросе ошибался. Баррикады 1905 и 1917 гг. в России и уличные бои послевоенного периода в Европе показали, что баррикада даже при все возрастающей мощи военной техники остается непременной принадлежностью уличного боя. В предисловии к «Борьбе классов во Франции» Энгельс ставил под сомнение не только баррикаду, но и возможность уличного боя вообще. Он писал:

«Восстания старого типа, уличная борьба с баррикадами, которая до 1848 г. в конце концов решала дело, теперь значительно устарела.

Не будем создавать себе иллюзий на этот счет: действительная победа восстания над войском в уличной борьбе, победа, как в битве между двумя армиями, принадлежит к величайшим редкостям».

В 1906 г., когда Каутский оставался еще революционным марксистом, он писал в статье «Шансы русской революции»:

«И парижская июньская битва, и московская декабрьская были баррикадными сражениями. Но первая была катастрофой, была концом старой баррикадной тактики, вторая была началом новой баррикадной тактики, и постольку мы должны пересмотреть тот взгляд, который изложил Энгельс в своем предисловии к «Классовой борьбе» Маркса, именно — взгляд, будто эпоха баррикадных сражений окончательно миновала. Миновала на самом деле только эпоха старой баррикадной тактики. Вот что доказало московское сражение, когда кучке повстанцев удалось в течение 2 недель держаться против превосходных боевых сил, снабженных всеми орудиями современной артиллерии».

Так писал в 1906 г. Карл Каутский. Он был прав. С развитием военной техники умерла лишь старая баррикадная тактика, но жива и будет еще долго жить баррикада в условиях современного уличного боя, как будет жить и сама тактическая форма уличного боя.

В уличных боях прошлого столетия баррикада служила прикрытием для бойцов. Она не пробивалась пулями и трудно разрушалась артиллерией. Защитники ее отстреливались из ружей. Правительственные войска в технике мало чем отличались от восставших повстанцев.

В уличных боях XX века условия для боя совершенно изменились. Военная техника сделала гигантский скачок вперед. Уличный бой сделался серьезным испытанием для вооруженной борьбы и чрезвычайно усложнился. Сообразно с этим и баррикада перестала иметь прежнее значение. Она уже не средство для прикрытия бойцов, а лишь препятствие для движения правительственных войск и маскировка сил повстанцев. Теперь за баррикадой непосредственно мало кто будет укрываться. Ее защита будет строиться на фланкировании огневых точек, лежащих вне пределов баррикады и артиллерийского огня.

План сооружения баррикад должен быть в общих чертах набросан заблаговременно. Ни одна баррикада общего назначения, ни одно серьезное сооружение и искусственное препятствие не должны, как общее правило, возникать самопроизвольно, ибо самопроизвольно созданная баррикада очень часто может мешать, а не помогать уличной борьбе. Этот общий закон не должен конечно лишать инициативы отдельных боевых групп, которым в процессе уличной борьбы понадобится внеплановая фортификационная работа. Однако каждый боец должен в этой инициативе исходить из общей оперативной идеи борьбы, из общей цели и существующего плана. Инициа-

тива должна помогать, а не мешать достижению поставленных командованием перед уличным боем боевых задач.

Борьба за местный предмет, за баррикады опирается на огневые опорные пункты, местные редюиты, узлы сопротивления и на пулеметные гнезда. Таким образом всякое уличное препятствие должно сооружаться с таким расчетом, чтобы оно было под защитой фланкирующего огня замаскированных бойцов. Установка фланкирующих пулеметных гнезд, опорных пунктов, узлов сопротивления, редюитов ни в коем случае не должна останавливаться перед необходимостью разрушения городских построек. Все, что мешает развитию успешной уличной борьбы и ее фортификационной работе, должно быть немедленно по указанию комсостава и по инициативе самих бойцов разрушено и уничтожено.

Баррикада — не средство для защиты бойцов от артиллерийского и пулеметного огня. Баррикада есть препятствие для движения противника, есть маскировка живой силы. За баррикадами непосредственно бойцы не помещаются. Они располагаются так, чтобы, с одной стороны, не чувствовать силы артиллерийского огня противника, а с другой — иметь возможность поражать его своим огнем. Баррикада служит опорным пунктом, аванпостом для наступления и атаки. Горе тем дружинам и бойцам, которые в баррикаде хотят найти средство лишь для обороны. Эти бойцы заранее обречены на поражение. Баррикада, как общее правило, не сооружается на одной плоскости с улицей. Она должна возможно глубже врываться в землю с облицовкой местными материалами крутостей ямы и бруствера. Ширина рва должна отвечать задачам недопущения движения через баррикаду бронеавтомобилей и, желательно, танков. Кроме того баррикады должны обноситься искусственными проволочными заграждениями. В этом деле опять-таки не должно быть стихийной импровизации. Вся работа по установке проволочных заграждений должна по возможности совершаться в согласии с общим оперативным планом уличного боя на данном участке.

Маскировка живой силы и технических средств борьбы в уличной борьбе почти всегда носит естественный характер. Дома, чердаки, подвалы и прочие укрытия в городских зданиях позволяют избегать лишних затрат на искусственную маскировку. Но при этом необходимо помнить, что тот опорный пункт или узел сопротивления оправдает себя, который будет скрыт от наблюдения противника. Отсюда та огромная роль, которую играет маскировка в уличном бою. Кроме маскировки бойцов и техники борьбы, с большой пользой для дела может быть применена маскировка средствами сооружения обманных целей. Уже выше указывалось, что наиболее распространенной об-

манной целью в уличном бою является баррикада. Аналогичную роль играют и остальные способы и средства маскировки для создания обманных целей. Установка ложных пулеметов, трещотки, ложные артиллерийские позиции для летчика-наблюдателя и многое другое могут легко ввести противника в обман, что имеет большое тактическое значение.

Уличная борьба в целях маскировки должна стремиться не оставлять в руках противника таких пунктов, где естественная маскировка наиболее применима и откуда она имеет меньше всего опасностей быть обнаруженной противником. На ряду с естественной маскировкой и с созданием обманных целей, в уличной борьбе может с успехом применяться искусственная маскировка, к которой раньше всего следует отнести дымовую завесу. Дымовая завеса может быть применена для укрытия маневра, для перегруппировки сил, для выхода из боя и для скрытия подготовки атаки.

Дымовая завеса представляет собой непроницаемую для человеческого глаза стену дыма и может быть создана двояким способом: 1) сжиганием костров сырой соломы, ветвей, навоза и другого подручного материала и 2) зажиганием специальных дымовых шашек. Дым этот совершенно безвреден для дыхания, но в то же время закрывает противнику глаза. Наиболее широкое применение дымовых завес возможно при попутном ветре для подготовки атаки противника. Не менее полезны дымовые завесы при отходе, когда нужно скрыть пути и цель отхода. Дымовую завесу посредством зажигания шашек можно создать в течение нескольких минут, и особенных технических познаний для их использования не требуется.

Наконец остается еще один вид искусственной маскировки — это краскомаскировка, которая особенно полезна для создания обманных целей. Но для краскомаскировочной работы нужны художники-специалисты и красочные средства. Ее применение возможно лишь при высокоразвитой технике уличной борьбы.

Фортификация и маскировка — средства усиления наступательной энергии в уличном бою. Фортификационные работы ни в коем случае не должны внушать бойцу мысль об обороне. Оборонительные препятствия и их сооружения—лишь средство для обхода с фланга, захода в тыл, устройства капканов и сочетания различных комбинаций наступательных форм, в результате которых может быть достигнуто поражение противника.

Техника уличного боя.

Огневая техника — основа уличного боя. Она ускоряет события и облегчает победу: наконец она сопротивляется поражению.

Наиболее распространенным техническим средством уличного боя является автомат и на ряду с ним ручная бомба. С успехом могут применяться также орудия ближнего боя — бомбометы и минометы.

Артиллерия — мощное техническое средство уличного боя. Исход Октябрьского переворота 1917 г. решила легкая и тяжелая артиллерия. Немаловажную роль сыграла артиллерия также при подавлении декабрьского восстания 1905 г. в Москве. Поставленная на Поклонной горе, она наносила большой урон в рабочих кварталах и способствовала поражению восставших. Во время мятежа левых эсеров в Москве в 1917 г. артиллеристы-большевики на руках подвезли орудия на 200 шагов, направили их непосредственно в штаб левых эсеров и разгромили его с поразительной меткостью и быстротой.

Таких примеров из гражданской войны в России можно привести немало. Сплошь и рядом артиллерия решала участь уличной борьбы. Мощь артиллерии особенно ощутительна при открытии картечного огня по противнику.

Не меньшее значение для уличного боя имеет пулемет. Обладая способностью быстро маневрировать и устанавливаться на любых позициях, пулемет служит излюбленным средством в уличном бою. Однако пулеметный огонь становится действительным для противника лишь при условии отсутствия мертвых пространств. Уничтожить мертвые пространства в свою очередь можно лишь искусным выбором места для установки пулемета, его маскировкой и фланкировкой огня. Установка должна обеспечивать пулемету дальний и ближний обстрел и меткость попадания.

Городские здания, углы улиц, чердаки, выступы, башни, колокольные вышки составляют те гнезда, в которых пулемет может быть искусно скрыт и откуда его стрельба наиболее ощутительна для противника.

На ряду с пулеметом, в уличном бою большое значение имеет ручная граната, без которой боец уличного боя может оказаться в весьма трудном положении. Заставить противника очистить здание, подвал, этаж, вышку, чердак с успехом можно лишь при помощи артиллерии, а еще лучше — при применении ручной гранаты. Кроме того внезапность и неожиданность появления противника в уличной борьбе очень вероятна, а ручная граната дает возможность незамедлительно быть готовым к бою и эту внезапность и неожиданность обезвредить.

Орудия ближнего боя — бомбометы и минометы — в уличном бою только тогда хороши, когда они помещены во-первых скрыто, а во-вторых близко от своей цели. Бомбометы должны направлять свой огонь главным образом на живые цели противника, минометы же предназначаются для разрушения барри-

кад, зданий, различных препятствий и фортификационных сооружений. Артиллерия и орудия ближнего боя, пулеметы, бомбометы, минометы должны быть скрыты от воздушного и земного наблюдения противника. Артиллерия, атакованная с воздуха, в лабиринте улиц может оказаться в весьма тяжелом положении. Отсюда требование ее усиленной маскировки. То же самое можно сказать и про все остальные малоподвижные технические средства уличной борьбы. В целях скрытности технические средства уличного боя должны как можно чаще менять свои позиции, маневрировать. Для маневрирования артиллерии лучше всего применять грузовые автомобили с артиллерийской установкой и грузовики-трамваи, быстрое движение которых затрудняет наблюдение противника.

В уличной борьбе возможно также применение минно-подрывных средств борьбы, а равно применение различного рода фугасов, «адских машин» и пр. Удачное минирование наиважнейших участков борьбы, устройство фугасных засад, организация взрывов штабов противника посредством «адских машин» — все это дает широкое поле деятельности для участия минно-подрывных средств борьбы в уличном бою. Отсюда — знание минно-подрывного дела, как и остальных специальных вопросов, является обязательным для организаторов восстания.

Кроме средств разрушения и огневого поражения следует применять также различные комбинированные средства, как-то: бронемашины, танки и пр., обладающие способностью в одно и то же время и разрушать и поражать. Однако применение этих подвижных огнеразрушительных средств в уличном бою крайне затруднено при устройстве засад и препятствий для их движения со стороны противника. С каждого угла, подвала и чердака бронемашину или танк ждет умело брошенная граната или бомба. Кроме того танк или броневой автомобиль не трудно в уличной борьбе взорвать скрыто помещенным в земле фугасом или же свалить в замаскированный ров. Может быть также случай, когда бронемашина подпускается бойцами, скрытыми в засаде, с тем, чтобы позади нее построить баррикаду и атаковать ее. Точно так же не трудно бронемашину стиснуть между двумя баррикадами. Во время уличных боев в октябре 1923 г. в Гамбурге правительственные войска после интенсивной огневой подготовки двинули на баррикады гамбургских партизан бронемашины, за которыми вдоль стен домов пробирались группы шупо (Schutzpolizei). Партизаны пропускали бронемашины без выстрела, но при приближении стрелков противника встречали их метким огнем, а затем атаковали бронемашины.

Заслуживают также быть отмеченными следующие эпизоды, характеризующие тактику применения бронемашин в уличном

бою. В гамбургских боях один из коммунаров подбежал из засады вплотную к бронемашине, подходившей к баррикаде, вложил револьвер в отверстие и выстрелом в упор убил моториста. Броневик был выведен из строя и остался неподвижным на месте. Пулеметчики успели во-время выскочить из машины и убежать. Бронемашина оказалась в руках повстанцев. Или другой пример. Двигающиеся вдоль улицы в районе Альбека две бронемашины уперлись в баррикады. При попытке двинуться обратно, они оказались запертыми в западне наскоро созданными в их тылу и по флангам баррикадами. Обе машины попались, таким образом, под фланкирующий огонь повстанцев и вынуждены были бездействовать.

Однако в начальный период борьбы, когда баррикады еще не созданы, танки и бронемашины могут сыграть огромную роль. Их задача в этот период — захват тактических узлов города, расстройство оперативных планов противника и моральное на него воздействие.

Главное условие успеха в применении танка или броневого автомобиля — это внезапность и стремительность (быстрота) их появления и исчезновения. Наилучшим временем суток для применения броневых машин следует считать рассвет или сильный туман. Если этих условий нет для замаскированного применения бронечастей, то для их атаки желательно создание дымовой завесы.

Для борьбы с танками и бронемашинами, огонь которых мало поражает при подвижности целей, применяются главным образом ручные бомбы (граната Новицкого) и фугасы. Также успешно могут применяться бомбометы и минометы. Необходимо только сохранять полное спокойствие и хладнокровие, подпускать броневое чудовище на близкое расстояние и атаковать его метким огнем, целясь в танк по гусеницам, а в бронемашину — по колесам.

К инженерным средствам борьбы с танками и броневыми автомобилями следует отнести устройство минированных заграждений и преградительных рвов, тщательно замаскированных. Обыкновенно мину или фугас нужно располагать впереди баррикады или же среди проволочных заграждений и искусственных препятствий. Фугасы могут быть взрываемы при помощи давления на них сверху (действие автоматическое) и посредством электрического запала. Второй способ предпочтительнее, ибо в данном случае управляет боец.

В уличной борьбе возможно также использование химических средств борьбы, перед применением которых буржуазия несомненно не остановится в уличных боях будущего. Нужно быть готовым на удар ответить ударом. Вот почему для восстающих необходимо знание и изучение химического дела и

химических средств борьбы с целью их применения в нужный момент в уличном бою.

Разрушительно действуя на живой организм, газы могут вывести на время из строя всех замаскированных и скрытых в зданиях города бойцов. Что касается химических снарядов, применяемых артиллерией, то их действие должно быть направлено против редюитов, опорных пунктов, скрытых пулеметных гнезд, наблюдательных пунктов и пр.

Кроме перечисленных технических и специальных средств, в уличном бою возможно также применение огнеметов. Огневые средства в уличной борьбе при воспламеняемости городских построек могут служить способом сжигания неприступного опорного пункта, гнезда или редюита. Удобство применения огнеметов заключается в том, что огонь может выбрасываться наверх наподобие струи, выпускаемой из пожарной кишки. Заставить замолчать пулемет или другое огневое средство, находящееся на 2-м или 3-м этаже, можно при применении огнеметов, расположенных в мертвом пространстве. Однако применение огнеметов требует большой осторожности и знания огнеметного дела, ибо возможны большие пожары, нежелательные с точки зрения интересов восстания. Наиболее безопасное применение огневой струи — это поджигание баррикад.

Большую пользу в уличном бою могут также принести пожарные средства борьбы. Пожарные команды при пуске мощной струи воды могут сбить пулемет, разогнать группу бойцов, враждебную толпу и пр. Отказываться от этого средства «мирного назначения» восставшим не имеет никакого смысла. В царское время полиция великолепно и вполне удачно пользовалась пожарной дружиной для разгона демонстрантов.

Богатство техники уличного боя перечисленными нами средствами не исчерпывается. В этом отношении уличные бои сходны с позиционной войной, где насыщение техникой доходит до чрезмерного состояния. Улицы города — это те же траншеи, те же подземные ходы, те же линии окопов, как и в позиционной войне. Искусство и техника позиционной войны почти целиком могут быть применены в уличном бою, что не исключает однако необходимости гибкой и маневренной тактики.

Авиация — мощное средство уличного боя. Авиация не только могучее средство наблюдения в уличной борьбе. Авиация может служить также средством поражения и разрушения. Она главным образом должна обрушиваться на скрытые с земли опорные пункты, пулеметные гнезда и прочие узлы сопротивления. Кроме того авиация затрудняет действия по крышам. Партизаны Гамбурга пользовались крышей как средством для движения, для маскировки живой силы и фланкирования огня. Это возможно было лишь благодаря отсутствию

у противника сильной и во-время использованной авиации. Однако в любом случае от «крышной тактики», имеющей свои преимущества, отказываться не следует. Надо учесть только действие авиации при применении этой тактики. Кроме боевых самолетов, с успехом могут быть применяемы привязные аэростаты с целью разведки и наблюдения. Роль авиации в уличном бою требует в период подготовки уделения большого внимания аэродрому. Вкрапить в состав аэродрома своих рабочих, включить летчиков с состав своей подпольной организации и захватить во-время аэродром — все это составляет одну из основных задач уличного боя. Иметь на городском аэродроме и в военных частях воздушного флота сочувствующих восстанию летчиков и мотористов не только желательно, но и необходимо. В случае же, если у восставших авиационные средства отсутствуют, этот недостаток необходимо компенсировать усиленной маскировкой и переносом центра тяжести на ночные действия, предохраняя себя одновременно от воздушных прожекторов.

Воздушный флот может выполнять также большую агитационную работу, путем разбрасывания с воздуха агитационной литературы, газет, листовок, воззваний. При наличии авиаматок на крышах домов можно доставлять бойцам огнеприпасы, продовольствие, поддерживать связь и пр. Кроме того, аэроплан может служить руководителем уличной борьбы, передавая по радио свои директивы. Старший начальник, обозревающий с воздуха обстановку уличного боя, сумеет наирациональнейшим образом маневрировать и правильно руководить боем. Таким образом авиация для уличного боя является ценнейшим орудием, могущим служить как средством наблюдения и поражения, так и средством политического воздействия и руководства уличным боем.

При затяжной, упорной уличной борьбе может быть применена также и сила электричества. В этих случаях следует в проволочные заграждения перед баррикадами вводить электрический провод высокого напряжения. При наступлении врага этот провод включается, а при собственном наступлении выключается, с тем чтобы не поражать своих бойцов. Кроме того может быть применен электрический прожектор. В ночных операциях он незаменим. Для раскрытия ночного маневра, для внезапного нападения, для ослепления врага и для прочих приемов ночного боя прожектор играет существенное значение. Яркий свет прожектора (современные прожектора достигают огромной силы света), попадая в глаза бойца, лишает последнего возможности что-либо видеть впереди себя. Особенно сильное действие прожектора получается при применении магния.

Богатство техники в уличной борьбе не должно однако

внушать позиционно-оборонительных настроений руководителям восстания. Методы позиционной борьбы должны применяться лишь как исключение. Главное же тактическое средство в уличной борьбе — это маневр, внезапность наступления и решительность в действиях.

Роль техники в уличном бою требует особого внимания к ней, в период подготовки. Нужно во-время подготовить специалистов для применения всех технических средств борьбы. Если в период подготовки военно-технических средств недостаточно, то они непременно должны найтись в период восстания. Наконец техника должна быть добыта у противника. Английская артиллерия, английское обмундирование, французское снаряжение и американская обувь, брошенные Антантой на помощь русским белогвардейцам, сослужили немалую службу для Красной армии. Этого не должны забывать те пролетарии, которых пугает современная техника уличного боя. Пролетариат технически слабее своих противников только в подготовительный к восстанию период, но это отнюдь не должно значить, что он будет слабее и во время самого восстания. Имели же московские большевики во время октября 1917 г. на своей стороне мощную артиллерию. При хорошо налаженной партийной работе в правительственных войсках такую же мощную артиллерию могут иметь и западные пролетарии. Надо только научиться искусству использования всех технических средств уличной борьбы.

Тактические формы уличного боя.

Основной тактической формой уличного боя является для восставших партизанская тактика, которая отнюдь не исключает твердого оперативного руководства, а наоборот — его предопределяет.

Организация двоек, троек и десятков, нанесение противнику молниеносных ударов, быстрое исчезновение из-под его наблюдения, переход из одного положения в другое, с улицы на балкон, с балкона на крышу, с крыши вновь на улицу, подвижность, помноженная на динамичность боевых действий, — вот те характерные тактические черты уличного боя, которые составляют в целом партизанскую тактику уличного боя. Партизанская тактика уличного боя, как мы уже сказали, отнюдь не означает тактику без руководства и без управления. Это есть особый вид централизованной борьбы, требующий единоличного, твердого и решительного руководства. Некоторые военные авторитеты склонны видеть в партизанской тактике элементы деморализации и дезорганизации борьбы. Это глубоко ошибочно. Партизанская тактика уличного боя только

тогда превращается в пагубную «партизанщину», когда этот бой плохо управляется. Хорошо организованный уличный бой никогда не превратит партизанскую тактику в деморализующую и дезорганизующую партизанщину. Партизаны уличного боя, как общее правило, должны группироваться вокруг пулеметов и автоматов, действуя на основе групповой тактики. Организация боевых групп может быть самая различная. Не плохо, если партизаны могут действовать в одиночку или двойками и тройками и уже совсем хорошо, — когда обстановка позволяет действовать десятками и больше.

Организация засад, неожиданных нападений, огневые мешки, удар в спину, в грудь, во фланг и в тыл неприятельского расположения, сочетаемые со стремительностью и быстротой, — составляют характерные черты партизанской тактики уличного боя, которые решительно и быстро доводят дело восстания до победного конца.

Заманить противника в капкан улицы, организовать через сквозной двор засаду, западню, поразить противника огнем в упор, хитрить, уметь найтись в каждую данную минуту — является непременными требованиями уличного боя.

Несколько слов о боевом порядке. Боевой порядок уличного боя, как общее правило, должен составляться из бойцов, находящихся в бою, и бойцов — в резерве. Резерв может быть или общий в руках старшего начальника, или участковый — в руках начальника участка или района. Однако в резерве нет надобности оставлять значительное число бойцов. Лучше, если удар на фронте будет организован наибольшей насыщенностью бойцов.

Партизанская тактика уличного боя — тактика наступательная, тактика решительного и отважного наступления. Эта неопровержимая истина однако не для всех и не всегда была понятной. В брошюре В. Северцова, изданной в 1905 г. ЦК РСДРП под названием «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию», говорится как раз обратное: «Центр тяжести всякого восстания лежит на защите». . .

Вредная мысль, совершенно негодная для тактики уличного боя при вооруженном восстании.

«Народ всегда может надеяться, — говорит дальше брошюра, — что войска, утомленные и деморализованные сопротивлением, откажутся итти в бой». . .

Оборона не помощник, а враг успеху уличного боя, враг вооруженному восстанию. Оборона не деморализует правительственных солдат, а внушает им мысль о бессилии революции, о бессилии восставших. Она готовит могилу восстанию, она служит средством его поражения.

Отличным бойцом уличного боя может быть далеко не вся-

кий. Крестьянские войска в условиях городской уличной борьбы чувствуют себя растерянными и мало приспособленными к бою. Во-первых они плохо знают город, его характер, все его особенности, входы и выходы, закоулки и переулки, а потому держат себя крайне неуверенно. Город им незнаком. Во-вторых партизанская уличная тактика требует «охоты» к бою, желания драться и победить, что в мобилизованных буржуазией крестьянских войсках обыкновенно отсутствует. Опыт участия правительственных крестьянских войск в подавлении декабрьского восстания 1905 г., когда небольшие группы дружинников держали фронт против многочисленных войсковых частей, целиком и полностью эту мысль подтверждает. Крестьяне-солдаты царской армии, обученные на муштре и на принципах массовой тактики, не были и не могли быть приспособлены к гибкой партизанской тактике уличного боя. Правительственный солдат был тяжел, неповоротлив, и мало подвижен. Он не мог состязаться в искусстве уличного боя с рабочим-партизаном. Правда, рабочий уступал царскому солдату в технических знаниях военного дела, но зато выигрывал в искусстве маневра. Это неоспоримо.

Революция 1905 г. оставила замечательнейший документ тактического искусства уличного боя, не потерявший своего практического значения и в современную эпоху классовой борьбы. Речь идет о «Советах восставшим рабочим» (напечатано в № 5 «Известий Московского СРД» 11 декабря 1905 г.). Эти советы написаны для боевой организации при Московском комитете РСДРП.

Тактические советы боевой организации партии сводятся к следующим десяти правилам и законам партизанской тактики уличного боя:

Главное правило — не действуйте толпой. Против сотни казаков — один-два партизана, которые «неожиданно стреляют и неизвестно куда исчезают». Быстро нападать и быстро исчезать — первый совет восставшим рабочим.

«Не занимайте укрепленных мест», необходимо маневрировать, двигаться, переходить из одного положения в другое, с одной позиции на другую, занимать такие дома, «из которых легко стрелять и легко уйти». Крепостями пусть будут проходные дворы. Каждый переулок пусть будет западней для противника. Отовсюду создавать врагу угрозу. Борьба не на жизнь, а на смерть — таков второй совет боевой организации партии восставшим рабочим. «Нам выгоднее действовать одиночками, двойками, тройками».

Не митинговать. В бою действовать по-военному. «Нашими митингами пользуются для того, чтобы избивать и обезоруживать нас». Лучшая агитация для противника — это свинец. — Вот смысл четвертого совета.

«Строго отличайте ваших сознательных врагов от врагов бессознательных, случайных». Это надо понимать так: поражай и уничтожай в первую голову комсостав противника. Офицера «безусловно убивать», Солдата же «щадите». Сдался в плен — отпускай и вели товарищей приводить.

Однако этот совет был хорош в условиях 1905 г. В современную эпоху гражданской войны обстановка несколько изменилась и требует поправки: фашист — это уже не солдат царской армии 1905 г., фашист — сознательный враг пролетариата.

«На драгун и патрули делайте нападения и уничтожайте».

В борьбе с полицией «всех высших чинов до пристава включительно при всяком удобном случае убивайте».

«Дворникам запрещайте запирать ворота. — Каждый двор пусть будет вашим убежищем и засадой».

Однако в «Советах боевой организации 1905 г.» есть и значительные промахи. В них например говорится: «Ближайшая задача — передать город в руки народу. . . Мы начинаем с окраин, будем захватывать одну часть за другой».

Здесь ошибка. Надо было начинать не с окраин, а с центра; не с ног, а с головы. Захват центра и всего аппарата господства и классового принуждения — есть главная решающая задача по захвату власти.

Урок 1905 г. с его достижениями и недостатками — богатейший материал для научного, теоретического и исторического исследования революционной борьбы пролетариата на улицах города. Октябрь 1917 г. — последующая исключительная страница этой борьбы. Опыт декабря и Октября должны быть тщательно изучены в интересах мировой борьбы пролетариата.

Из накопившегося опыта вооруженной борьбы пролетариата за государственную власть можно и должно сделать вывод: — пролетарская революция есть война, а вооруженное восстание есть один из видов современного военного искусства.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов-Овсеенко В. А.—Записки о гражданской войне. Том I. 1924. Стр. 300 + 6 схем. Ц. 1 р. 90 к.

Революция у власти. Украинизация. Центральная рада. Казачьи настроения. Противоречия на Дону. Разложение казачьих частей. Партизанские отряды. М. А. Муравьев. Оформление штаба. Восстание в Екатеринославе. Перелом в казачестве. Предательство рады. Осложнение с Муравьевым. Победа над румынами. Соглашательская практика ревкома и наше самоуправство. Наставление Ленина. Штаб в Донбассе. Калединская маневренность. Колебания и неудачи. Разгром корниловцев у Матвеева-Кургана. Действия Юго-восточной армии. Самоубийство Каледина. Взятие Ростова и Новочеркасска. Преследование Корнилова. Тревожные вести из Петрограда. Угроза Питеру и Киеву. Наши решения.

Том II. С 4 фотогр. и 4 схемами. 1928. Стр. 297 + 4 листа со сх. Ц. 2 р. 25 к.

История гражданской войны на Украине в 1918 г. Разбор общей политической обстановки, операций отдельных частей Красной армии и всего фронта с германцами.

Партизанское движение в Сибири.—Том I. Приенисейский край. Материалы подготовлены к печати А. Н. Туруновым. Под ред. и с предисл. В. В. Максакова. (Центрархив.) Стр. 296 + XV + 1 карта. Ц. 1 р.

Часть первая. Крестьянское восстание в Минусинском уезде в ноябре 1918 года. Крестьянские восстания в Красноярском и Канском уездах. Первые месяцы борьбы. Восстания в Ачинском уезде и в г. Енисейске. Попытка правительства решительными мерами покончить с восстанием в тылу. Жизнь за линией фронта. В лагере Колчака. Разгром партизанских фронтов соединенными отрядами иностранных войск. Часть вторая. Восстание в Приангарьи и Нижнеудинском уезде. Борьба партизан с румынским легионом.

Парфенов П. С. (Петр Алтайский). — Гражданская война в Сибири. 1918 — 1920 гг. Изд. 2-е, исправл. и дополн. (Истпарт.) 1925. Стр. 168. Ц. 40 к.

Оглавление (приводится частично): Возникновение советской власти в Сибири и отношение к ней политических партий и населения. Ошибки и слабость советской власти в Сибири. Организация сил легальной и тайной контр-революции. Подпольная деятельность сибирского правительства и центров сибирской кооперации. Начало гражданской войны в Сибири. Свержение советской власти. Начало белого террора. Успехи чехо-словацких войск. Приказы и контроль союзных капиталистических правительств. Провозглашение военной диктатуры. Всеобщее восстание рабоче-крестьянской Сибири. Падение омского правительства. Борьба за Дальний Восток. Агрессивность Японии. Меркуло-японский переворот 26 мая 1921 г. Окончание гражданской войны на Д. Востоке.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Энгельс Ф. — Статьи и письма по военным вопросам. Перев. с нем. Под ред., с предисл. и примеч. Н. Попова. 1924. Стр. XIV + 368. Ц. 1 р.

Предисловие. — 1. Революция 1848 г. и ее поражение. — 2. Восточная война 1853 — 1856 гг. — 3. По и Рейн, Савойя и Рейн. Развитие военного искусства в эпоху капитализма. — 4. Письмо к Марксу. — 5. Примечания.

Меринг Ф. — Очерки по истории войны и военного искусства. Перев. с нем. Под ред. и с предисл. Н. Н. Попова. 1924. Стр. 388. Ц. 1 р. 75 к.

История военного искусства. — Внешняя и военная политика Фридриха II. Иена и Тильзит. От Тильзита до Таурогена. От Калиша до Карлсбада. Милиция и постоянное войско. Пища для Молоха. Военно-исторические проблемы.

Яковенко В. Г. — Записки партизана. 1925. (Истпарт.) Стр. 107 + 1 карта. Ц. 1 р.

„Записки партизана" — касаются одной из страниц гражданской войны в Сибири (истории Тасеевской федеративной соц. советской республики). Автор — сам бывший партизан, живой свидетель и активнейший участник описываемых событий.

Волленберг Э. — Бои Баварской Красной армии (Дахау, 1919). Перев. с немецкой рукописи Н. Кадишевой, под ред. и с предисл. А. Стецкого. 1925. Стр. 88. Ц. 95 к.

Брошюра освещает один из важнейших моментов революционной борьбы германского пролетариата, возникновение и падение советской республики в Баварии весной 1919 г. Автор, описывая военную сторону борьбы, которую пролетариат вел против буржуазии, ее наемников социал-демократов и белых банд, дает представление и о политической стороне этой борьбы, о ее характерных моментах и о причинах неудачи. Из предисловия А. Стецкого.

Революция на Дальнем Востоке. Сборник. М.—П. 1923. (Истпарт.) Стр. 436. Ц. 1 р. 50 к.

О партизанско-повстанческом движении в низовьях р. Амура. Вооруженная борьба за власть советов на Дальнем Востоке. Дневник коммуниста. Революционная хроника Забайкалья (1917 — 1921 гг.). Партийная организация и работа на Дальнем Востоке. Профдвижение во Владивостоке. Пять лет революционной борьбы на Якутском фронте. Участие корейской эмиграции в революционном движении на Дальнем Востоке. К вопросу о хунхузническом движении на Дальнем Востоке. Экономическое и политическое положение современной Японии. Меркуловский переворот во Владивостоке. Воспоминания из партизанского движения на Дальнем Востоке (1921 — 1922 гг.). Воспоминания красной сестры.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА